

КРАСНЫЙ
ДРАКОН

ЛЕГЕНДА



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Красный дракон

Легенда о

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54071103

SelfPub; 2020

Аннотация

Ничем не примечательному молодому человеку из небольшого города областного значения в России стали сниться странные сны, отличающиеся от обычных. Связав алой нитью судьбы прошлое и будущее, две стороны одного мира. Перед ним стоит нелегкий выбор. Остаться нормальным, обычным человеком общества или поверить в то, что у него есть другой путь. Книга основана на реальных снах и событиях в жизни этого человека. На протяжении всей истории не произнесено имени главного героя. Почему? Узнаете.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	18

Пролог

Основано на реальных (событиях, снах)

(нужное подчеркнуть, не нужное зачеркнуть)

У любой истории есть окончание. Я, автор, пишу эту историю, не зная, чем она закончится, поэтому нахожусь в почти равном положении с читателем, что возьмет эту книгу в свои руки. Разница лишь в том, что я узнаю конец чуть раньше вас, хотя возможен и такой вариант, что конец этой истории вы узнает раньше автора.

Вначале она может показаться не такой интересной, как вы ожидаете. Может даже показаться, что не совсем четко проглядывается цепь будущих событий и связи между ними. Однако это не так, каждое действие в ней будет иметь последствие, порой не очевидное с первого раза, но почти все здесь будет связано единой нитью. Читайте внимательно, возможно вы увидите сокровитое, чего не смог разглядеть я. Мне и самому интересно, чем же все это закончится и куда приведет она нас или только вас. Надеюсь, конец ни меня, ни вас не разочарует.

Глава 1

Сны. Что мы о них знаем? Науке известно достаточно много, однако не все, а простому человеку, не наделенному специфическими знаниями о них, это явление вообще может показаться чем-то сакральным, волшебным. Однако не все сны, как сны. Бывают сны, от которых мы чувствуем себя иначе, словно увидев их мы должны были что-то важное понять для себя, конечно, потом эти сны забываются. Ведь это всего лишь сон, их будет много в нашей жизни, но так ли это? Глупые философские вопросы, на которых нет ответа, пока нет, со временем люди и разберутся и в этом.

Однако, июньским утром тысяча девятьсот девяносто восьмого года, для одного почти десятилетнего ребенка, сны перестали быть тем, чем они являются, хотя это было для него не так очевидно сразу, как нам. Лежа в кровати, обычной советской «двушки», города с населением меньше пяти-сот тысяч человек, областного значения. Думаете, какое это имеет значение в этой истории? Наверное, самое прямое, в крутых боевиках герои гоняют из одного конца планеты в другой, как – будто у них свой самолет с аэродромом. Вот сейчас он в штате Огайо, городе Колумбус, США, понимает, что злодей, находится в Париже, его надо преследовать, найти и наказать. Черный экран и вот герой уже топает из аэропорта в Париже, ловит такси, садится в него, черный экран,

всё, он уже у логова злодея, пошла жара. Я бы тоже так хотел, но вот вы пробовали купить билет на самолет? А получить визу в чужую страну? А ведь надо еще ждать одобрения, а можно его вообще не получить, и в реальной жизни если тебе предстоит каким-то образом спасти мир в другой части планеты, придется ждать одобрения и это не один день. Да злодей к тому времени осуществит все свои коварные планы и придумает новые. Я уже не говорю про затраты на перелет и оформление этой визы. Хотя злодею тоже надо будет делать визу.

Ладно, я отвлекся, и так почти десятилетний ребенок, спит в комнате. Утро, солнечный свет уже давно заполнил комнату, так как окна располагались на восточной стороне. Пробуждение не за горами. Он открывает глаза, просыпаясь, и видит зубы, желтые зубы с двумя клыками, нос как у собаки, сфокусировав внимание, он уже видит больше, это морда здоровой твари, похожая на смесь волка и дикобраза, черная шерсть как иглы, жесткая, морда вытянутая, уши торчком, глаза посажены близко к друг другу, бледно-желтые, черные зрачки, радужная оболочка глаз не показалось ему такой уж радужной, да и была она серо-зеленоватого оттенка. Опять же в фильмах, на таких моментах, дитяtko по шире открывает рот и начинает вопить так, что не вольно тянешься уменьшить звук на колонках, противен даже не монстр, возникающий из ниоткуда, а эта кричащая сопля, атакующая тебя с экрана через колонки высокими частотами. Мне ка-

жется именно поэтому их монстр и пытается сожрать, лишь бы только они заткнулись.

В жизни с нашим парнем, такой оказии не случилось, он просто испугался так, что даже дышать забыл как, а брови так на лоб полезли, что он мог, смело получить первые морщины на лбу в свои десять, было бы чем в школе хвастаться. Знаете, приходит он такой в школу, не видел одноклассников, все лето, хвастаются тем, как провели его. Парни показывают, шрамы, вот тут я упал с велика, там об горлышко бутылки порезался во дворе, а наш парень такой, видишь морщины на лбу и волосы седые, это я невиданную «хрень» перед лицом увидел, когда проснулся, как заикаться не стал сам не понимаю, но такого не было.

Не званый гость был, зверем весьма крупным, крупнее нашего десятилетнего пацана, или так казалось из-за его жесткой, как иглы черной шерсти, торчащей по всюду, в общем, «Пушистиком» этого питомца точно не назвать, да и его зовут не так, это точно.

И такая пауза между ними повисла, его стиснутая пасть с обнаженными желтыми клыками, казавшаяся как улыбка над лицом оцепеневшего в ужасе мальчика, которая длилась всего несколько секунд, превратившихся в его сознании в целую вечность. Однако утробное рычание существа и если честно малоприятный запах из рта, нет не мальчика, а то подумаете еще неправильно, привили его в чувства.

Ну как сказать привели, просто первое, что он сделал, это

под одеялом он подтянул к себе ноги и за мгновение до того, как пасть этой твари раскрылась, обнажив алую пасть, чтоб его укусить, он врезал ей обеими ногами в район груди со всей дури и страху, что это помесь волка и дикобраза, вместе с одеялом полетела к стене, а у парня включился рефлекс бежать, правда вот в этот момент голова не включилась и не дала команды «куда бежать», поэтому, не разбираясь, он встал на кровать, перепрыгнул на диван. Да кровать стояла перпендикулярно длинной стороны стены комнаты, и в плотную у самой дальней стены от входа, так же с одной стороны кровать подпирал старый советский шкаф, а с другой стороны к кровати в плотную вдоль стены был приставлен длинный диван. Парень спал головой в той части, где стоял диван, поэтому по нему он и побежал. Пока это «животное» шипело, не скулило, а именно шипело, но не как змея, а как кот, которому на хвост наступили случайно, а потом сразу идут помириться, а он такой вам в ответ «хэээйшшш», мол, не подходи, я на тебя зол, жалкий человечиска.

Парень, спотыкаясь, бежал по этому дивану, краем глаза заметив, что существо уже пришло в себя и готово было броситься на него. Он не успеет добежать до двери в другую комнату и инстинктивно он прыгнул с деревянной рукояти дивана «бомбочкой» в окно, разбив стекла правой его части, зацепив попутно горшок с алоэ, стоявшем на подоконнике. Горшок с растением, осколки стекла и он падали с четвертого этажа. О чем он думал, прыгая в окно? Да не о чем он

не думал, просто не успел, ноги сами приняли это решение. Этот полет отпечатался в его памяти и как ему казалось, был очень долог. Вылетев из окна, он еще успел поднять голову кверху, следом за ним окно разлетелось полностью, деревянные рамы с громом хрустом сломались, и вместе с ними вылетело существо. Так он это и запомнил, доли секунды, как долгий миг.

Все помнят то чувство падения, когда у тебя в груди что-то сжимается, такие же чувства испытывал и он. Опустив голову вниз, можно было наблюдать стремительно приближающийся серый асфальт. «Сейчас будет больно» – последнее, что он подумал, перед тем как встретиться с землей и зажмурил глаза, что было сил.

Он почувствовал, как его тело вдавило во что-то мягкое, доли секунды он еще ждал удар, но понял, что его не будет, он больше не падает, резко захотелось вдохнуть в себя воздуха, так как понял, что он не дышит и открыть глаза. Комната, тот же настенный бабушкин ковер с оленями. Он лежит в кровати. Все так, как он видел во сне, только перед собой он видел потолок, существа не было, окно целое. Осталось только чувство страха, которое он испытал и падения, бешено колотилось сердце, ему показалось что болят руки, потому что когда он прыгал в окно, он то ли порезался, то ли ушиб их. Еще несколько секунд он лежал, практически не подвижно на спине, осторожно поворачивая голову, чтобы осмотреть комнату. Затем достал руки из-под одеяла, все

было целым, и боль уже прошла. Это был всего лишь сон.

«Наверное, ничего тут нет не обычного, сны бывают разные у людей, но как же все выглядело и ощущалось по-настоящему, даже боль в руках, это было жутко и круто одновременно» – подумал он про себя. Действительно, а что тут такого, кому-то снится, что выпадают зубы или еще что-нибудь жуткое в этом духе. Да, сон был очень реальным, но все же это был сон. Он не рассказал об этом сне бабушке и дедушке, которые находились в соседней комнате, ничего в принципе такого. Да и его сразу отправили завтракать на кухню, а после собираться ехать в сад, работать. Тут уже не до разговоров.

И все же этот сон врезался в его память и заставил ощущать, чувство отличное от тех что он испытывал когда-либо в жизни, описать его сложно словами, словно он в тот момент понял, как его жизнь разделилась на момент до и момент после этого сна, однако ни чего в жизни десятилетнего парня не поменялось, но чувство это осталось. Конечно ему в последствии снились другие сны, но он четко понимал, что это сны. Порой сны были и яркие, и захватывающие, но он четко понимал, что это его сны, какие-то он помнил какое-то время, а большинство забывал сразу, он четко понимал, что сон как-то, но отличался от снов, которые видел потом и он его помнил, в отличие от остальных. Так, словно это был не сон во все, а нечто иное. Такой он сделал вывод для себя, раздумывая об этом со временем, но здравый смысл ему го-

ворил, что такие вещи в реальном мире не возможны и это является плодом его воображения, как и все остальные его сны. Так было до поры, до времени.

Не будем заострять внимание на периоде жизни миновавшем с того времени, когда наш парень увидел этот сон, с тех пор прошло долгих шесть лет или около. Там собственно рассказывать особо не чего, первая безответная любовь, первая драка, в которой он получил от хулигана, шалости детские и так далее. Сомневаюсь, что тебе будет интересен рассказ о них, детство в период конца 90-х – начала 2000-х, это период, когда если ты не лишился глаза и пришел домой вечером уже здорово. Драки район на район, бандиты, субкультуры. Об этом можно столько книг написать, сколько уже, наверное, написано.

Наш герой истории не возмужал, как бы вы подумали, обычный подросток, не имеющий особых достижений за это время. Ну, разве, что он скатился с ударника, до того, про кого говорят учителя «Три ставим, два в уме». Не подумайте, он не совсем идиот. Просто в тот период жизни он любил играть в «игровухах» в компьютерные шутеры. Да, «задрот» из него знатный получился. Пару друзей, таких же «задротов», полное отсутствие внимания со стороны женского пола и полное присутствие его со стороны местных гопников-хулиганов. Вторая безответная любовь, чтобы выпендриваться перед ней, он стал пить и курить. В общем, получился из нашего парня экземпляр «задрота» в играх, который освоил

портвейн и сигареты, однако, несмотря на это он был добрый и старался помочь всем, кому нужна была помощь, что частенько выходило ему боком, но он верил искренне в существование доброты и честности, хотя от родителей шифровался и врал как цыган на рынке.

В то время, как уже было сказано выше, влюблен он был в девушку, живущую в соседнем доме, которая по неосторожности с ним случайно познакомилась, а много ли надо такому парню? Капелька внимания и все, в тебя влюблены по уши, но в чувствах своих он естественно не признавался, так как был вдобавок робким. Все же девушка решила дружить с ним, что для него было, несомненно, серьезным достижением в отношениях с противоположным полом.

И вот в одну из июльских ночей, когда наш парень уснул, открыл он глаза уже около пяти часов вечера, стоя в парке у местного дома культуры, где на заднем крыльце сидела та самая девушка, в которую он был влюблен, со своим парнем в компании других парней и девушек. Они попивали пиво местного разлива, дешевое, по цвету и запаху оно напоминало мочу, а вкус как у скисшего трехнедельного молока разбавленного теплой водой, даже не пытайтесь представить, откуда я знаю какое на вкус скисшее трехнедельное молоко, разбавленное теплой водой, поверьте просто на слово. Он стал подходить к ним ближе и в тот момент, когда почти подошел к ним, услышал, как парень его возлюбленной девушки громко кричит на нее:

– Закрой пасть шалава! – сказал ее парень.

– Сам завали хлебало свое! – ответила она. Я не упомянул, что возлюбленная, относилась к категории девушек «Пацан в юбке» или «гоп-баба»? Ну теперь в курсе.

– Слышь, мне пофиг, за такие предьявы я тебя порежу, еще один срок отмотать не боюсь, обоснуй! – заявил он. По всей видимости, возлюбленная нашего героя была в курсе имеющихся проблем с законом у ее парня, в отличие от нашего героя, который немножко струхнул.

– Когда мы пили на хате моей подруги, после того как вы ушли, у нее кольцо золотое пропало, а потом мне говорят, что ты этой суке кольцо золотое подарил! – в ответ бросила она ему.

– Это ничего не доказывает, что к ментам побежишь? Я их не боюсь!

– Не к ментам, а к старшекам, они с тобой разберутся, по понятиям, их ты ссышь, я знаю!

– Да пошла ты, овца тупая! Я никого не ссу! – после чего он заехал с размаху ладонью по лицу.

– Уходим отсюда, – сказал он своим друзьям, после чего они все пошли в глубину парка, а девушка, держась за лицо, присела на мраморную лестницу заднего входа дома культуры.

Он все так же стоял и смотрел, не зная, что делать. Посидев не много, девушка встала и пошла. Наш герой решил ее догнать и когда уже почти его рука коснулась ее плеча,

реальность сменилась потолком, на котором были наклеены синие обои со звездочками, и рука тянулась к ним. За окном во всю шел летний июльский день, слышны снующие туда-сюда машины по дороге и голоса прохожих. Он опустил руку, не сводя глаз с потолка и пытался понять, что же он сейчас видел.

«Сон? Какой он странный. Я не почувствовал, что сплю или просыпаюсь. Даже нету чувства, что я спал. Не нормально это, как тогда. Странное какое – то чувство. Должен ли я рассказать ей об этом сне? Наверное, нет, подумает, что я поехавший на всю голову. Да я именно так и подумал бы. Да и зачем? Кому какое дело есть до того, что мне сегодня приснилось» – размышлял он, продолжая смотреть в потолок.

В тот же день около девяти вечера, он, как обычно по традиции якобы гулял возле ее подъезда, потому что, знал, в девять она приходит домой и отпрашивается еще на час погулять, до десяти. В этот промежуток времени они пересекаются, и она с ним общается. Ну что тут сказать, парень влюбленный, но робкий, ни чего лучше не придумал. И уже по сложившейся традиции, она уже отпросилась дома, вышла на крыльцо, заметила его, помахала ему рукой, и они вместе отправились за угол дома покурить и поболтать. Но приблизившись к ней, он увидел, покрасневшие глаза и опухшее лицо и сразу спросил о том, что с ней произошло. За не одной выкуренной сигаретой она поведала ему, как ее уже бывший парень заехал ей по лицу в парке и поделилась подробностями.

ми произошедшего.

Пока продолжались причитания о том, что ее бывший парень не мужик, поднял руку на девушку и вообще все мужики «Козлы», наш герой молча кивал на ее слова, как китайский болванчик, и думал о том, что поехала у него крыша. После того как он с ней разошелся, идя к дому, он перебирал в голове все, что только могло бы объяснить, тот факт, что его сон сбылся. Разумного объяснения естественно не нашлось. Но тяготило его еще и то, что, зная о том, что сегодня произошло, он никак не повлиял на это и не предотвратил.

Точнее было бы тут сказать, что если бы он рассказал ей о своем сне, этого могло бы не произойти и тогда наш герой изменил бы будущее, сам того не зная, и ни кто бы об этом не узнал, потому что сон не сбылся бы. С другой стороны, наш герой ни каждый день видит подобное, это его первый опыт, а сны, которые у него бывали, как-то до этого момента не сбывались.

Человеческое общество вообще относится к своим людям весьма странно, если ты выпадаешь из общей массы тебя морально съедают, однако одновременно тебе пытаются внушить, что ты особенный, следуй мечте, у тебя получится и как только ты начинаешь, следовать этому, тебя начинают осуждать, за то, что ты ни как все. Парадокс, не правда ли? И он не один такой. Как часто по утрам вы думаете о голодающих детях Африки, но стоит только беде случиться с ва-

ми, вы проклинаете небеса в том, что жизнь к вам не справедлива. Сколько своих прекрасных мечтаний было похоронено людьми, ради стандартной жизни среди других людей. Если ты поднимаешь голову в небо, это сразу замечают те, кто смотрит вниз. Тебя назовут социопатом, безумцем и признают опасным, даже если ты не желаешь никому причинять вреда. Люди пытаются выжить среди людей и лишь не многие хотят жить, а не выживать, еще меньше тех, кто живет.

Что же будет с человеком, который расскажет, что видел будущее, конечно ему не поверят. Его попросят доказать, что это так, а если это разовое явление или не подающееся контролю, то вообще без шансов. В лучшем случае, все сойдется на мнение, что ты не нормальный и нужно держаться от тебя подальше, а если будешь этим надоедать, то отправят в психбольницу. Поправить психическое здоровье, где тебя убедят, в том, что ты поехавший с катушек шизофреник.

В общем, наш парень понимал, он и так в обществе не занимает особо хорошего места, не хватает, еще того, что бы у него за спиной говорили, о том, какой «шизик», а при встрече старались держаться подальше. Лучше сделать вид, что ни чего в моей жизни не произошло такого. «Да может это просто случайность, которая не повторится» – подумал он. Как же он ошибался.

Сколько времени прошло с того сна, сложно сказать, но не много. Видели, наверное, как в фильмах показывают, с начало одно событие, потом показывают сразу второе. Поступим

также, ведь нам же не особо интересно, что наш герой ел на ужин или еще что-то повседневное. Давайте тогда на этом моменте начнем новую главу этой истории.

Глава 2

– Вставай! Подплываем уже! – услышал, сквозь пелену сна, Арти.

– Встаю! Во имя всех богов, чего орать то! – Проорал в ответ Арти, опуская ноги на пол. Как же гудит голова, ненавижу плавать, чертова качка.

Выбравшись на корму из каюты, Арти увидел уже стоящего у борта Мирда. Серое, ночное небо и противно морозящий дождь, только что состоявшееся пробуждение сделал еще более неприятным. Он подошел к Мирду, смотрящему в даль, где едва угадывались очертания берега.

– Ну что? Это то, что мы ищем? – спросил Арти у него.

– Да. Это находится там. Однако близко подплывать не стоит. Нельзя, что бы нас сразу заметили, – ответил Мирд.

– Я догадался, что просто придти, взять и уйти, это не наш план. Что мы там ищем, это объясни? – ответил Арти.

– Я сам пока точно не знаю, что это.

– Хочешь сказать, что боги послали друида забрать это у них, но не сказали, что именно?

– Да, но не меня одного, а нас.

– Я – то думал, зачем ты меня взял, просто прогуляться, ну теперь мне все ясно стало. А ты не можешь как-то с нами связаться, чтобы уточнить цель нашего путешествия. Ну, знаешь там, извините, я сразу не понял, можно ли повторить,

у меня тут друг, не много глуповат, не понимает, что мы ищем, – с сарказмом сказал Арти.

– Всему свое время. Тот факт, что я вхожу вокруг друидов, тебе должен говорить, о том, что меня приняли боги и духи, и мне известны знания, которые не ведомы смертным.

– Я и не спорю, только среди этих знаний, нет знания о том, что мы ищем.

– Всему свое время, – заключил Мирд

– Ладно, пойду помогать, готовить лодки к спуску.

Арти решил, что двух лодок будет достаточно, высадится на берег, небольшим отрядом разведать местность, и если понадобится, отправить за подмогой на корабль. Исходя из того, что известно, это самый приемлемый был вариант. Пока Арти готовил лодки и снаряжение, к нему подошел Яр, которого тоже разбудили по просьбе Мирда. Он уже был экипирован полностью.

– Ну, какой у нас план? – бодрим басом спросил он у Арти.

– Эммм ..., ну если в кратко, высадиться на берег, осмотреться и ждать дальнейших указаний, – вяло ответил ему Арти.

– Чьих указаний? Мирда?

– Можно и так сказать.

– Не люблю я этих друидов, общаются с духами, вечно что-то темнят и говорят не понятными загадками. Я тебе не рассказывал, как моя бабка поругалась с одним друидом, а

через год ее волки в лес утащили.

– В раз пятидесятый. И тогда много кого из деревень волки потаскивали, голодные годы были и для волков, и для людей. Сомневаюсь, что в этом виноват тот друид. Да и не видели его больше.

– Вот! А почему не видели? Потому что он зло затаил и отомстил.

– А может потому что, друиды живут подальше от людей, в лесах и его волки тоже сожрали. Мирд рассказывал, что в те времена звери за еду на кого угодно напасть готовы были и потеряли страх перед людьми, голод их заставил перестать бояться нас.

– А что духи разве их не защищают?

– Защищают, не всех и не всегда. Давай не отвлекайся, пока такая погода, нам нужно успеть все подготовить и высадиться на берег, так меньше шансов, что нас заметят с земли.

– Море не спокойное, а мы далеко от берега? Не опасно ли это, течение здесь не слабое вдобавок.

– Если будем грести нормально, далеко не отнесет.

Так они молча продолжили готовить лодки. Было темно и не очень удобно, снаряжение и запасов взяли достаточно, чтобы провести несколько дней берегу, корабль, нанятый ими тоже вечно ждать не будет, надо будет либо вернуться, либо он уплывет без них.

Кирк и Эванс тоже подросли, их наняла наша троица, чтобы они помогали, да и с оружием они умели обращаться в

случае чего. Как понял Арти, они были братья, Кирк старший, Эванс младший. Они не хотели просиживать штаны в своей деревне и отправились на поиски лучшей жизни, далеко их поиски не завели, до ближайшего города. Эти парни там и обосновались, прибившись к местному кузнецу, который и научил их обращаться с оружием, но ребята горели желанием путешествовать и, познакомившись с Яром, узнали от него о наших планах, напросились в команду.

Да и Яру они весьма приглянулись, у него наконец-то появилась возможность командовать, чем, по мнению Арти, он злоупотреблял, бедные парни ему разве, что портки не стирали. Однако им как, ему казалось, доставляло удовольствие.

К ним подошел капитан корабля и прокричал:

– Шевелите задницами, горе путешественники! Если хотите доплыть до берега. Приближается шторм, скоро здесь будет, – Обратился к ним капитан.

– А как вы это определили? – спросил Эванс. Он был любопытным как ребенок.

– Правое колено разболелось, а когда болит правое колено, всегда к шторму, – Спокойно ответил капитан, развернулся и пошел к себе. И действительно, было заметно, как он едва прихрамывал на правую ногу.

Арти заметил, что морось усилилась вместе с порывами ветра, а корабль стало качать чуть сильнее. Может и не самый удачный он выбрал, чтобы плыть на лодках к берегу.

– Пора отправляться и желательно поторопиться, – сказал Мирд, подойдя к ним.

– Ходят тут, командуют, нет, чтобы помочь. Эй, молодые, давай шустрее грузить оставшиеся вещи, и заползайте на весла, – пробурчал Яр, после чего командным голосом сказал это Кирку и Эвансу.

Вторая лодка уже была снаряжена и готова спуска, в ней были четыре члена команды корабля, которые сопровождали нас до берега и помогли нам в случае чего. Все погрузились на лодки, зафиксировали себя веревками, в качестве страховки. На воде чувствовались волны куда сильнее, чем на корабле, лодку не слабо покачивало. Арти уже стал подумывать, не о том, что стоит лучше по такой погоде, подойти к берегу ближе на корабле, а потом уже оставшийся путь на лодках.

– Не бойся Арти, наши два молодых жеребца быстро домчат до берега, моргнуть не успеешь, – заметив сомнения, сказал ему Яр.

– Да, только вот кони от природы грести веслами не умеют, у них копыта, – отшутился в ответ Арти. Все равно, делать так, делать, раз решили, так подумал он.

Они направились в сторону берега, хотя из-за погоды его уже было не видно, только известно направление в какую сторону плыть.

Спустя какое-то время Арти заметил, что еще пока виднеющийся корабль стал располагаться намного левее их, а

вторая лодка, отстала и ушла правее. Вдобавок ко всему он уже понял, что моросящий дождь, уже превратился в полноценный, а ветер и волны стали в разы сильнее. К сожалению берега, было не видно, небо и море смешались в серо-черную кашу ночи.

– Вторую лодку прилично снесло течением от нас! Надо принять левее! – Прокричал Арти парням, они и правда гребли с таким усердием, что вторая лодка попросту не поспевала за ними.

– Ничего не видно, где земля, Мирд? – окрикнул Яр его, так как тот находился в носу лодки.

– Я ничего не могу разобрать из-за этого дождя и волн. Но нас не могло отнести течением далеко от берега, – ответил он.

– А что духи говорят? – крикнул Яр.

– Духи говорят, чтобы смотрел внимательно и не задавал глупых вопросов.

Все были напряжены, Арти тоже смотрел по сторонам, но уже не мог различить, где корабль, а где вторая лодка.

– Вон смотрите, вторая лодка все же зажгла фонарь! – крикнул Яр, тыкая пальцем, в огонек по левому борту позади.

Да, действительно было видно и достаточно хорошо их, чуть погодя они, похоже, зажгли второй. Конечно, теперь если с берега кто-то если и наблюдает за морем, то заметит их.

– Наверное, нам тоже надо зажечь свои, к черту эту мас-

кировку, сомневаюсь, что нас там встречает целая армия, – сказал Яр.

Они стали подплывать ближе ко второй лодке, сквозь порывы ветра можно было различить голоса команды. Яр копошился в вещах, ругался, потому что не мог нигде найти, то чем можно было бы зажечь огни. Арти кричал второй лодке, что они тут, пускай примут левее.

– Яр! Стой! Смотрите! – Мирд показал пальцем на левый борт.

В дали, где была не непроглядная темнота, стали загораться желтые огни, один за другим, с начало тускло, едва уловимо, но с каждой секундой все ярче. В какой-то миг вся команда поняла, что это огонь в бойницах, а с левого борта не так далеко, возвышается гора, отвесный склон уходит напрямиком в море.

Не успев еще толком понять, что же происходит, в черном тяжелом небе, через дождь и ветер в их сторону устремились огни поменьше.

– Щиты! – опомнившись, закричал Мирд, но было уже поздно.

Огни были у цели. Огненные стрелы и несколько снарядов баллисты вонзись во вторую лодку. Тут же возник пожар, стрелы поразили всех пассажиров лодки, они были еще живы. Жуткие крики, раненых, но еще живых, горящих в лодке людей. Похоже, не удачное стечение обстоятельств, что огонь попал в масло для розжига на той лодке, привело к то-

му, что она вспыхнула как спичка.

Второй залп не стал себя долго ждать и в небо снова полетели огни стрел и баллисты. На этот раз часть их приближалась и к нашей лодке с командой. Арти успел поднять щит, увидев приближавшийся к ним огонек в небе, он мчался, точно на Крика и Эванса, которые гребли как ошалевшие. Он встал и заслонил собой со щитом, поднятым над головой, их. В щит со страшной силой вонзился снаряд баллисты, расколов его, но от этого снаряд прошел мимо борта лодки и скрылся в море, следом туда же летел Арти от принятого удара. Он вылетел за борт, оглушенный. Он еще успел почувствовать, удар спиной об воду. Последние секунды сознания, тело не двигается, в ушах и голове сильный свист, он видит дно лодки и кажется несколько пролетевших, в расплывающемся сознании, огней над ней, которые упали в воду, и пошли ко дну, как и он. Все так медленно и тягуче. Глаза закрылись, тьма наступила, свист в ушах и шум в голове стихли, время остановилось.

Мгновение спустя он был уже над водой, не чувствовал тела, ни чего, полная пустота, он не ощущал ровным счетом ни чего физического, ни ветра, ни дождя. Он ощущал себя только как своё сознание, он даже, не то что бы смотрел своими глазами, если можно применить это выражение «он смотрел своим сознанием, а не глазами». Мир уже не так окутан темнотой, он осознает берег, его границы, как выглядит гора, какие волны, он словно видит сразу все вокруг себя

одновременно, что вверху, что внизу, сзади, спереди, слева и справа. Не приятное чувство, словно кружился на одном месте, потом резко остановился, а мир вокруг еще продолжает вращаться, только вся беда в том, что это не прекращается, потому что твой вестибулярный аппарат отсутствует, и ты не можешь остановиться и сосредоточиться.

Пока Арти пытался разобраться с этой новой информацией, он почувствовал, как его сознания касается чье-то сознание, словно сигнал. Он смог на этом сфокусироваться и теперь он наблюдал, словно смотрел своими глазами, туда, откуда шел сигнал, зов, как еще это описать. Шел он из горы с отвесным склоном, уходящим в море. Теперь он понимал, что гора вроде как замок, он целиком состояла из камня, в котором проделаны коридоры, сделаны бойницы-окна, вход в нее не совсем на суше. Со стороны суши хода нет, похоже, в ней была система пещер, которые приспособили и потом расширили уже люди. Превратив гору в башню или замок. Он направился туда. Это тоже не очень понятное чувство. Когда просто перемещаешься, просто по своему желанию, не прилагая усилий. Стоит ли вообще говорить, о том, что время потеряло свои свойства, мир как будто остановился. Однако Арти понимал, что время идет, он, словно ощущал время, его поток, очень медленный и тягучий, который пронизывал все, в том числе и его. Ощущение пространства тоже отсутствовало, он по желанию приблизился к горе, при этом Арти не смог понять, какой именно путь проделал.

Он двигался дальше, через проход, по коридору, на право, прямо, потом чуть левее. Стены, зажженные огни, проносились мимо. Большой зал, здесь он почувствовал, словно мир вокруг него начинает сужаться, какое-то давление сжимает его, чем ближе приближаясь к тому, что его коснулось, тем меньше он стал осознавать происходящее вокруг. И вот он уже ощущал, словно стоит и смотрит на золотой амулет с толстой цепью одетый на человеке, с красным рубином в золотой кайме. Все вокруг сжалось вокруг того что он видит, а потом воцарилась тьма.

Арти почувствовал, что не может дышать, в груди появилось ощущение тяжести. Он стал жадно пытаться глотнуть воздуха, но ни ничего не выходила. «Надо выбираться из этой тьмы», – промелькнула мысль в его голове.

Глава 3

«Надо выбираться из этой тьмы», – промелькнула эта мысль в голове у него, открыл глаза, тьмы больше нет, все просто. Резко повернулся на левый бок и стал сильно кашлять, изо рта побежала жидкость, встал на четвереньки, откашливая последние на подушку, и жадно глотнул воздуха, еще несколько секунд сидя на коленях, он пытался отдышаться. Во рту был не приятный солоноватый привкус. «Черт, я чуть не захлебнулся во сне собственной слюной. Вот бы была, потеха, нелепая смерть», – подумал наш герой про себя. «А забавно получается, мне снилось, что я тот парень, такое все красочное и реалистичное, он тонул, и я чуть не

захлебнулся. Словно это было по-настоящему. Не тут никакого чувства, что это сон, словно меня швырнуло обратно, одна реальность вмиг оказалась другой. Такое с нормальными людьми происходит? Наверное, да, в мире столько всякой неизвестной чертовщины твориться, что и такое бывает, но это было круто», – размышлял он, уже просто сидя на кровати и глядя на мокрую наволочку подушки и простыни, воды было достаточно много. Его комната, все как всегда, на соседней кровати спит младший брат. Любит этот малец поспать до полудня, всю ночь в телефон протыкается, а утром не разбудишь.

– Встаем! Десять утра уже. Сколько вам двоим спать можно?! Еще на рынок идти за покупками! О! Один уже не спит! А почему такой бледный? Заболел? – заходя в комнату, его мама и быстрым командным голосом проговорила все это.

– Я это ... подавился и проснулся, – ответил он.

– Ясно. Так вставай, давай, опять всю ночь в телефоне сидел? – обратилась она к младшему брату.

– Да не сплю я давно уже, это все утро разговаривает на не понятном языке, – ответил младший брат сонным голосом: еще и кашляет жутко. Уснешь тут.

– Так ничего не знаю, встали, быстро поели, собрались, у меня еще много дел по дому! – заключила мама и вышла из комнаты.

Пока наш герой натягивал штаны, футболку, носки, он переваривал полученную от брата информацию и еще понял,

что не чувствует себя выпавшимся. Словно ты только прикорнул, а на тебя наорали, дали пинка под зад и заставили что-то быстро делать. И именно в этот момент ты понимаешь, что ты потерян, не понимаешь, спал ты или просто на секунду глаза закрыл.

– Слушай, а чего ты говорил про то, что я во сне разговариваю? – спросил он у брата.

– Да то и говорил, что бормотал, не пойми – что, да еще пару раз кричал, – ответил младший брат, все также лежа в кровати, уткнувшись в телефон.

– А чего хоть кричал? Что говорил? – уточнил он у него.

– Да говорю, не понятно, абру-кадабру какую-то, на иностранный язык какой-то похоже, может твой немецкий? Я-то английский изучаю, хотя и на английский чем-то смахивало, как мне показалось, слышал знакомые слова.

– Да, с этими долгами по немецкому языку, у меня кукушка совсем отчалила, - задумчиво вслух сказал наш герой.

Он справился со штанами, правда не с первого раза, так как в голове была пустота, голова была легкой, словно воздушной, создавалось опасение, что мозг вышел проветриться и не вернулся. Как контуженный, он, шатаясь, прошел на кухню, где на столе лежали свежее испеченные блины, приготовленные матерью. Навернув четыре штуки на автопилоте, и запив не сладким чаем, он той же походкой медведя-шатуна вернулся на изначальную позицию, сидеть на кровати, дожидаясь, команды матери «Одеваться!». Так он просидел

около получаса, таращась на стоящий напротив него шкаф, прислушиваясь к ощущениям пустоты в голове. Наблюдавший эту картину младший брат нашего героя, стал сомневаться в биологическом родстве между ними.

Наконец поступила команда «Одеваться!» и наш герой недомедведь-шатун, отправился одеваться. Уже на улице, глотнув холодного, зимнего воздуха, ощущение пустоты в голове пропало, похоже мозг почувствовал себя не комфортно, на прогулке по морозу, замерз и решил вернуться обратно в свой пыльный, темный чулан, расположенный в голове нашего героя. Он стал осознавать, что плетется как осел, за братом и матерью. Когда они зашли на местный рынок, стало сложнее, приходилось, не сбавляя темпа идти за ними, попутно уворачиваясь, обгоняя и расталкивая, местных покупателей-зевак. Для только что вернувшегося за пульт управления мозгу, задача стояла непосильная. Он то и дело налетал на людей. Тем самым утвердил опасения младшего брата, наблюдавшим за ним, о биологическом родстве и развеял сомнения в том, что люди произошли от обезьяны.

Наконец они остановились у одного из торговых павильонов с аксессуарами для одежды, где он подобрал вполне сносный черный, кожаный ремень с замысловатой бляшкой, купил его и попрощался с матерью и братом, оставив их одних, продолжать покупки, а сам направился в сторону дома своего старого приятеля. Ремень, был подарком для него, так как на днях было день рождения и наш герой, конечно, ре-

шил, что будет правильно ему что-нибудь подарить. Добравшись до его дома, он зашел за угол покурить. Он все-таки нервничал, по поводу того, понравится ли ему подарок, не то, чтобы это было важно, но все же приятно, если понравится. Его приятель был из достаточно обеспеченной семьи, в отличие от семьи нашего героя и эта пропасть ощущалась. У него не было зависти к деньгам его товарища, в таком возрасте еще плохо понимаешь цену вещам. Он чувствовал себя скорее глупо, когда его товарищ рассказывал об интернете, компьютерных играх, новых моделях сотовых телефонов, которыми он пользовался, а наш герой просто об это не знал и то что для его друга была обычной повседневной нормой, для него являлось чем-то новым и не достигаемым, и не уютно ему было, когда тот удивлялся тому, что он не знает и не имеет этих, казавшихся для него, обычных вещей.

Выкинув окурок, он отправился к крыльцу подъезда. Дом был не так давно построен, относился к новостройкам повышенной комфортности. Проживал друг в трехкомнатной квартире. Иметь собственную комнату для парня его возраста в то время было особым статусом среди другой молодежи, а тем более собственную гостиную комнату. Родители жили в третьей комнате. Для нашего героя подобная квартира был верхом мечтаний, так как сам он проживал в двухкомнатной советской квартире с матерью, отцом и братом. Не сложно догадаться, что единственным местом, где ты теоретически, мог бы побыть один в этой квартире, являлся туалет, и то он

был совмещен с ванной. Поэтому время нахождения в нем, сводилось к минимуму, особенно по утрам. Особенно любил злоупотребить одиночеством «батя», который брал толстую книгу и уходил в него минут на сорок, а то на час. В такие моменты, если приспичило по малой нужде, порой приходилось бежать на улицу и справлять за гаражами, благо находились они не далеко. Даже в такие моменты наш герой не проклинал судьбу за то, что она ему дала. Он прекрасно понимал, целая страна, жила в таких условиях, большинство, а что еще страшнее, у многих людей в этой огромной стране, условия жизни были и похуже. Как бы ты не огорчился, не проклинал судьбу, искал виноватых в этой несправедливости, в том, что мир устроен так, одно он понимал, точно, от этого сотрясения воздуха ничего не изменится в жизни, хочешь ты этого или нет, она продолжает неумолимо идти вперед с течением времени. А человек хуже таракана, может приспособиться и к условиям, которые ранее считал не человеческими, а что еще страшнее в человеческой натуре, может привыкнуть к ним, так, что будет тащить за собой других.

Но как я уже написал выше, наш герой не был из таких людей, что завидовал богатству других или тащил на дно. Он обычный, не плохой и не хороший, небогатый, не бедный, неталантливый, не умный, но и не глупый. Он просто парень, который живет, выживает и крутится как все остальные.

Поднявшись на четвертый этаж на лифте, он позвонил в

звонок. Его друг открыл дверь и пропустил в коридор квартиры, закрыв за ним дверь. Раздевшись, друг ему указал проходить в главную комнату, которая была соединена с кухней, там уже ожидала девушка, которую наш герой видел впервые. Он обратил внимание, что от квартиры друга исходит приятный запах, похоже, тут используют освежитель, не курят и часто вкусно готовят. «Интересно, как будет пахнуть моя квартира?» – подумал он, потому что понимал, если постоянно проживаешь в квартире, то настолько привыкаешь к запаху, что его не замечаешь. Ему стало интересно, что чувствуют люди, приходя в его дом, такой же приятный и добрый запах, как у его друга или же нет?

Друг предложил пройти за стол, где уже стояли сладости и чайник чая с кружками. А за столом сидела девушка. Они уже были в том возрасте, когда их сверстники употребляют алкоголь на дни рождения, хотя это и запрещено. Однако, в этот раз, было просто, чай, сладости, торт и ничего больше. Вручили подарки имениннику и стали просто разговаривать не о чем, попивая чай с тортиком.

В ходе беседы наш герой узнал, что его друг уже отметил день рождения с родителями и другими друзьями. А так как они не смогли подойти, он решил отдельно им накрыть стол, пусть и скромный. «Действительно хороший он человек» – подумал про себя наш герой. В ходе беседы девушка, сидевшая за столом вместе с ними, представилась как «Ведьма». Ее по внешнему виду сразу можно было отнести к нефор-

мальной культуре, готам или «эмо». Как она пояснила в беседе, что увлекается магией, знает заклинания и может проклятие наложить, в общем, у нее в голове «волшебный» мир с магами, вампирами, оборотнями и другой нечестью.

Наш герой приуныл, от такого, мало того, что ему снится, не понятно что, так теперь он видел, как бы это выглядело со стороны, если бы он кому-то стал об этом рассказывать. А «Ведьма» не умолкая продолжала рассказывать о том, каких белых магов знает, какие заклинания она накладывала и как по ночам ходила по кладбищам, общаясь с духами, совершая магические ритуалы и все в таком духе. Он и его друг поддерживали разговор с ней, интересуясь подробностями ее мистических достижений. Все, что понял герой наш, что людей, которые называли себя магами белыми, черными, присваивая себе уровни, были приблизительно их ровесниками или чуть постарше, а что они сделали или умели, она так и не смогла сказать.

Его другу, судя по всему, эта девушка была симпатична, поэтому он делал вид, что не только внимательно ее слушает, но еще и разбирается во всем этом. Наш герой со временем потерял вообще нить разговора о мистике и использовал все свои скудные познания в этой области, поскольку ни чего из этой темы не знал, кроме того, что видел за всю свою жизнь в фильмах или мультфильмах. Ну и сомнительных «научных» телепередачах, которые периодически любили смотреть по телевизору его родители. Перевести разговор в другое рус-

ло тоже не получалось, «Ведьма» была одержима этим, а его друг ее поддерживал в этом, потому что имел на нее совсем обычные, далеко не фантастические, планы.

Спустя несколько часов, наш герой не остросюжетного боевика, собрался уходить, чтобы не злоупотреблять гостеприимством хозяина и не мешать их увлекательной беседе о высших силах. Решив это и объявив им, вставал из-за стола, «Ведьма» тоже неожиданно вспомнила, что пора ей уходить. В итоге в коридоре одевались уже двое. Попрощавшись со хозяином дома, они вышли на лестничную площадку и направились к лифту. Зайдя в лифт, наш герой достал пачку сигарет, вытащил оттуда одну и взял ее в рот. Как выяснилось «Ведьма» тоже курит и поэтому пригласила пойти покурить вместе. Конечно, он не горел особым желанием курить с ней за компанию, но и отказывать было как – то невежливо, раз она подруга его друга, поэтому он нехотя согласился.

Отойдя за угол дома, где безлюдно, он угостил ее сигаретой и закурил сам. Она поблагодарила его и возникла неловкая пауза. Он не знал, о чем с ней говорить, и она, на удивление, не была так разговорчива, как в гостях. Эта неловкость раздражала, поэтому он сделал глубокую затяжку и, выдохнув, спросил:

– Значит ты ведьма?

– Да, я же уже говорила не раз об этом, – ответила она ему.

– А как это выражается? Я так и не понял, когда пыталась объяснить.

– Я могу видеть ауру людей, предсказывать будущее и еще много чего.

– А что ты видишь, глядя на меня?

– На тебе черная аура, ты проклят, но я могу тебе помочь.

– Ты говоришь, как цыганки с рынка. У них все с черными аурами и за деньги они избавят тебя от проклятия, как я понимаю это проклятие денег, и они успешно помогают другим людям с ним бороться, – пошутил он.

– Не смешно, я много чего могу, захочу и заберу твою душу, тебе стоит меня бояться. Лишившись души, ты умрешь, как только я этого захочу, – надменно посмотрев на него, произнесла она.

– Я что – то сильно сомневаюсь в том, что так просто можно взять и забрать душу человека. Да и как это вообще возможно, это же не вещь какая-нибудь. Поэтому бояться здесь нечего.

– Я уже забирала души и твою заберу, раз не веришь! – возмутилась она.

– И что же стало с теми, у кого ты забрала души? Они умерли? Ты их убила? – скептически поглядывая на нее, спросил он.

– Нет, они живы, мы общаемся, но их души принадлежат мне! – еще больше возмутилась она.

– Ну, тогда я не понимаю, зачем тебе тогда их души и что с ними делать?

– Да чего не веришь, я тогда твою душу заберу, и ты все

поймешь, но пожалеешь об этом.

– Да попробуй, заведи тогда, – сказал он, потому что, его начала раздражать ее напущенная важность и то что, она смотрела на него с презрением.

– Что ты так легко даешь свое согласие на это? Твоя душа для тебя ничего не значит? – удивилась она.

– Если мою душу легко может кто-то забрать по своему желанию, то она действительно ничего не стоит тогда. И какое еще согласие? Ты же собираешься ее забрать, тебе, разве согласие нужно для этого?

– Нет конечно, но тогда мне нужно что бы ты поехал со мной ко мне домой, у меня там все необходимое для того что, чтобы забрать твою душу.

– Так, погоди, нужно ехать к тебе домой? А ты точно душу мою собираешься забирать? – удивился он, не каждый день девушка приглашает его к себе домой, да еще и под таким предлогом, хоть он и плохо понимал, когда начинается женский флирт, но что-то не было похоже по ее надменной ухмылке и презренному к нему взгляду, что она заигрывает с ним.

– Да, ничего больше. Извини, но ты совсем не в моем вкусе, так что не рассчитывай на это, – фыркнула она и, как показалось ему, надула щеки.

– Уф, облегчение какое, – выдохнул он расслабленно, она тоже не была ему симпатична.

– Ну, так что? Поехали или передумал?

– Хорошо, надеюсь это недолго.

– Ты еще пожалеешь о своем решении.

– Я, почему-то не на секунду в этом не сомневаюсь, – иронично произнес он, и они отправились на остановку.

«Ведьма» была права в том, что он об этом пожалеет, и действительно пожалел о своем решении он очень быстро. Как выяснилось, живет она на другом конце города и путь туда не быстрый, соответственно обратно возвращаться ему тоже придется долго и как коротать время в пути с этой особой, он себе не представлял даже. Она сидела, уткнувшись в окно полупустого автобуса, а он сидел рядом с ней и так они молчали уже долгое время. Это молчание доставляло ему неудобство.

– Послушай ну и как это будет выглядеть? В чем заключается процедура? – спросил он у нее, нарушив возникшее молчание между ними.

– Тебе разве интересно? Приедем, увидишь, – оторвавшись от окна автобуса, сказал она.

– Я думаю, имею право знать, как это будет, все же мою душу хотят забрать. Может быть, когда мы приедем, ты, как безумная, будешь гоняться за мной по дому с кухонным ножом, чтобы попытаться забрать мою душу, – пытаюсь отшутиться, сказал он.

– Нет, с ножом по дому я бегать за тобой не буду. А ты этого боишься? – посмотрела она на него.

– Мне кажется, что эта процедура извлечения души не са-

мая приятная, да и не особо магически она выглядит, – снова отшутился он.

– У меня дома записано заклинание, чтобы забрать душу, приедем, я его прочитаю, и твоя душа станет моей, – ответила она.

– Я думал для этого нужен будет какой-то ритуал или что-то мистическое. Как-то все просто. А что ты получается, не знаешь его, раз нам приходится ехать к тебе.

– Да я его не помню, у меня записано, я же говорила.

– Черт, то есть получается, мы едем к тебе только потому, что ты просто ленивая, не захотела выучить заклинание, – с досадой произнес он, – откуда у тебя оно вообще тогда?

– Мне его дал мой знакомый белый маг, и я забрала его душу, поэтому оно реально работает.

– Твой знакомый белый маг дал тебе заклинание, чтобы забирать души, и ты тут же забрала его? – удивленно подытожил он, – а зачем давать кому-то такое заклинание, которое может тут же обернуться против тебя самого и что стало дальше с этим белым магом?

– Он сам меня об этом попросил, чтобы проверить, а с ним ничего мы так же общаемся, все нормально, мне его душа не нужна, – без тени иронии сказала она.

– Ты мне сейчас непоправимый удар нанесла по здравому смыслу. Он дал тебе заклинание, чтобы проверить на себе, заберет ли оно его душу и с ним ничего не случилось. Значит это, что оно не работает, получается.

– Работает! Ведь душу то я его забрала, но она мне нужна, поэтому ничего не случилось, все просто! – возмутилась она.

– Действительно, проще некуда, – обреченно произнес он.

«Кажется, я в пустую, потерял уйму времени, согласившись на это, она сама не знает, что к чему, но слепо верит в то, что ей наплел этот парень» – грустно подумал про себя наш герой. Оставшееся время поездки они снова просидели молча. Она смотрела в окно, а он сидел рядом и размышлял о том, что мог бы уже быть дома, если бы ему не захотелось поспорить с этой девчонкой по такой глупости, хотя он понимал, что тут только его вина, надо было просто не лезть на рожон. Наверно из-за непонятого сна, который приснился ему утром, так захотелось попытаться найти ответ на вопрос: бывают ли в нашей реальной жизни действительно волшебные явления, а это не плод разыгравшегося воображения? Хотя из того, что он уже узнал, с воображением у них намного лучше, чем у него, можно сказать его в избытке.

Так они доехали до нужной остановки, вышли и направились к ее дому. Всю дорогу они шли молча. Она жила в старом панельном доме, квартира была на шестом этаже. Дома была ее мама, женщина средних лет. Он поздоровался с ней, она объяснила ей, что ее гость, давний знакомый, и он немного побудет с ней в комнате. Ее мама как раз собиралась уходить. Наш герой, снял обувь и прошел следом за «Ведьмой» в ее комнату.

Планировка ее квартиры отличалась от его дома. Коридор

был длинный, в конце коридора был вход в большую комнату, а посередине дверь в маленькую, так же был у входа в квартиру проход на кухню и в туалет. В комнате царил полумрак, и она очень была неряшлива для девочки, почти сразу он запнулся за лежащую на полу одежду. Заметив это, она засуетилась и подняла с пола ее, то ли это были черные джинсы, то ли брюки, и бросила на стоящий рядом стул, где уже имелась изрядная гора другой одежды. Напротив входа в комнату располагалось окно, левее стоял диван-кровать, покрытый бордовым пледом. В комнате имелась пара стульев, один из которых был занят одеждой, небольшой шкаф, советский, лакированный, темный, который, судя по всему, как раз предназначался для одежды, которая была на стуле. В правом углу комнаты был письменный стол с компьютером и вторым стулом.

Стена напротив входа была утыкана постерами, различных музыкальных групп, наш герой впервые видел эти названия, но все они были схожи в одном, мрачные мужики во всем черном, с черными гитарами и какими-то готическими названиями. Обои на стенах были выцветшие и расписанные вдоль и поперек от руки, черной и синей ручками, названия музыкальных групп, черепами, черными розами или просто исчерканные отрезки до состояния однотонности. Судя по всему, это она приложила усилия и у нее было много свободного времени. На окнах были черные полупрозрачные занавески, которые в совокупности придавали комнате, со стоя-

щим диваном, покрытым бордовым пледом, и старым советским ковром на полу, тоже преимущественно красного цвета, эффект полумрака. Наш герой продолжал стоять возле входа, не двигаясь, наблюдая, как она в разбросанных по дивану книгах и тетрадях, что-то ищет и ждал приглашения присесть. Без приглашения садиться было бы не вежливо, да и уже по имеющемуся опыту, рисковать не стоило, мало ли чем-то занят второй стул у стола.

В коридоре послышалось, как закрылась входная дверь, значит мама этой девушки ушла. Однако она, не обращая на это внимание, и, собственно забыв похоже про его присутствие в комнате, продолжала искать в разбросанных вещах, судя по всему, записанное заклинание. Осознав это, он стал рассматривать эту галерею непризнанного творчества на стенах ее комнаты. При более детальном изучении выяснилось, что помимо проб в жанре изобразительного искусства, имеются в большом количестве поэтические попытки творчества. Он успел пробежаться глазами по нескольким отрывкам, которые удалось разглядеть и разобрать. Хотя бы почерк у нее был достаточно аккуратный. В основном отрывки гласили о боли, страданий, неразделенной любви, мраке и тьме. Собственно, а что было ожидать, находясь в этой обстановке, поэтому он стал изучать постеры на стене.

Тут было так же как со стихами, мрачно и грустно. Люди были сплошь одеты во все черное, кожа белая, губы, глаза и волосы у музыкантов, так же были выделены черным, все как

под копирку. Среди постеров он все же встретил знакомых музыкальных исполнителей «Рамштайн» и «Мерли Мэнсона». Глядя на их изображения, он понял, что действительно, без шансов было ей понравится, следуя ее вкусу, и его другу тоже.

Устав разглядывать это сообщество любителей черно-белого, он решил напомнить о себе, наблюдая за тем как она перебирает она тетрадку и книжку за другой.

– Может быть на столе посмотришь? – сказал он ей. Она на секунду замерла, то ли вспоминая, что тут не одна, то ли обрабатывая полученную информацию.

– Точно, я же недавно его в тетрадь переписала рабочую, – очнулась она и направилась к столу, порывшись там, несколько секунд, она взяла тетрадь, быстро пролистала ее, и сказала, – вот оно, ну что ты готово, не боишься, не передумал?

– Не передумал, а если и боюсь, то точно не за это, – ответил он.

– А чего боишься? – спросила она.

«Я боюсь того, что не могу понять, это от моих носков так благоухает или у тебя тут сногшибательная атмосфера, стыдно будет, если это от моих носков, хотя я сегодня чистые одел. И это вторая причина моих переживаний, потому что, я стою в твоей комнате без тапочек и уже чувствую песок в носках», – ругаясь про себя, подумал он.

– Не важно, ладно давай приступай, я готов, – выдавил он

из себя.

– Давай на кухню пойдём лучше, – глядя на него, сказала она, кажется, она стала догадываться, что ее комната не самое приятное место для принятия гостей.

– Как скажешь, пошли.

Они прошли на кухню. Она была небольшая, газовая плита справа в дальнем углу у окна, тумбочки советские они же столешницы, пара тумбочек на стене. Слева у стены, посередине ее приставлен советский деревянный стол белый, поверх застеленный белой клеёнкой с узором в сеточку и в цвет стала две табуретки с одной и с другой стороны. Она села за стол возле окна, он сел напротив нее. На кухне было чисто, и кухонный стол был тому подтверждением. Опустив руку на стол, он заметил едва ощутимую влажность: «Понятно, перед уходом, ее мама протерла тут, похоже за порядком в доме следит она и не рассчитывает на то, что дочь протрет стол, перед тем как, пригласить за него гостей», подумал он.

– Ну что? – вопросительно посмотрела она на него.

– Что мне делать? – ответил он вопросом на вопрос.

– Ни чего, я буду читать заклинание, а ты ничего не делай.

– Это не сложно, попробую справиться.

– Смотри, назад пути нет, – пытаюсь нагнать жути, сказала она.

– Когда мы с тобой сели в автобус, страха уже не было. Я, по-твоему, зря сюда ехал? – Я сейчас начну, – снова пытаюсь нагнать жути, сказала она.

– Начинай уже, – начиная терять терпение, сказал он.

Она молча уставилась в свой блокнот. Он заметил, что закливание в блокноте было написано кириллицей, и буквы не складывались в четкие слова, что означало, что она просто записала звуки. Пытаясь вслушаться в ее неразборчивое бормотание, он полуобернулся и прислонился спиной к стене, закрыв глаза, больше не обращая внимания на ее речь. Погруженный в размышления о сегодняшнем сне, наш герой задумался о том, что же не так в этих снах? Он помнил только эти сны, другие сны, которые ему снились, были стерты из его памяти, как и должно быть, но они не уходили от него, а наоборот, сколько бы времени ни прошло, они оставались в его памяти отчетливо, как будто он только что видел и пережил это. В поисках каких-то зацепок он очутился здесь, хотя из того, что он увидел и узнал, никаких зацепок найти не получится, просто не получится. "Не понятно, кто еще из нас двоих сумасшедший", – подумал он про себя. Судя по тому, как все обернулось, первое место достается ему. Это не первое место, которым он хочет гордиться.

Он открыл глаза, повернул голову в ее сторону, она как раз заканчивала читать последние строчки. Произнеся последние звуки, она еще секунду смотрела в тетрадь, после чего подняла голову и посмотрела на него. В этот момент их глаза встретились, он смотрел в ее карие глаза, он чувствовал ее взгляд, который пытался давить на него, но он был на удивление абсолютно равнодушен и спокоен. Он продолжал

смотреть в ее глаза и заметил, как ее зрачки резко расширились, а на лице появилась гримаса страха, она отпрыгнула в угол кухни, что был позади нее, сжалась и закрыла лицо руками, тяжело дыша. Эта резкая смена поведения, вызвало удивление у него, однако внешне он решил этого не показывать, постараться сохранить спокойствие и выяснить причину столь резкой смены.

– Что ты такое?! – срывающимся голосом сказала она.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – пытаюсь как можно спокойнее, произнес он, когда услышал в ее голосе нотки неподдельной женской истерии.

– Что ты такое?! Ты не человек, у человека не могут быть такие глаза! Нет! Ты дьявол! Демон! Уходи! – в истерике прокричала она.

– Хорошо, я сейчас уйду, пожалуйста не переживай так, только скажи прежде, что с моими глазами не так? – пытаюсь еще как можно спокойнее и по возможности добрее в интонации, произнес он.

– Твои глаза! Они не человеческие! В них огонь, страшный огонь! Они горят! Это ненормально, такого не бывает! – уже с меньшей истерикой, произнесла она, отворачивая лицо, но все еще сильно ощущался в голосе страх.

«Ну что ж, хотя бы ясно стало, что самый больной на голову тут не я, однако стоит уходить, верещащая девушка на кухне в истерики, может привлечь внимание людей и им будет сложно объяснить, что я с ней ничего не делал, хорошо,

что ее мама ушла. Тем более я точно не смогу получить от нее внятного объяснения ее поведения» – пронеслись в его голове мысли вихрем. Он не спеша встал из-за стола.

– Хорошо, как я и обещал, уйду. Спасибо и извини, что напугал тебя чем-то, – вежливо произнес он.

– Ты это специально! Ты специально приехал сюда, ты все знал! Я расскажу другим магам, и ты пожалеешь! – стала угрожать она.

– Успокойся, уже уйду, я не боюсь твоих магов, но давай не будем делать глупости, – сказал он, вышел в коридор, быстро прыгнул в свои ботинки, накинул куртку, надел шапку, несколько секунд провозился с замком входной двери, открыл ее и на пороге сказал, все так же стоящей на кухне девушке, – я ушел, пока.

Он захлопнул дверь, благо она, закрывалась сама. Спустился на лифте вниз, вышел во двор и направился к остановке. По пути он смотрел на идущих, навстречу людей, пытаясь поймать их взгляды, кто-то смотрел на него, но никакой негативной реакции на его взгляд у них не было. Подойдя к рядом припаркованному с остановкой автомобилю с тонировкой, он посмотрел на свое отражение в нем, но ни чего из того, что она сказала, не увидел: обычный человек, обычное лицо, обычные глаза, насколько это можно было разглядеть в отражение тонированного окна.

«Что же она такого увидела в моих глазах? Реакция у нее, конечно, была явно ненормальная, но по ней и не скажешь,

что она адекватная девушка. Истеричная особа, похоже, она слишком верит во всякий мистицизм и придумала это, чтобы как-то оправдать свою напыщенную натуру» – размышлял он, пока ехал домой. Добравшись до дома, он первым делом зашел в туалет, умылся и посмотрел в зеркало, разглядывая детально свои глаза, но абсолютно ничего не увидел в них не обычного, все тоже, тот же цвет глаз, ни каких изменений. С досадой он выдохнул перед зеркалом, еще раз взглянул в него, на свое лицо и глаза, ругнулся от того, что ничего не понимает и отправился к себе в комнату, с большим желанием забыть все это и сделать вид, что ничего не было. Так он и провел оставшийся вечер дома.

На следующий день в школе он встретился со своим другом, у которого был вчера на дне рождения. Как выяснилось «Ведьма» связывалась с ним и рассказала о случившемся. Друг долго смеялся над нашим героем, что тот смог напугать девушку одним лишь взглядом. Похоже, его друга совсем не расстроил тот факт, что он был с ней у нее дома.

– Слушай у тебя большие перспективы общения с девушками, они шарахаются от тебя при одном только твоим взглядом, – в шутку сказал его друг, – если так будешь продолжать, то у тебя точно никогда не появится девушки.

– Да не особо то и хотелось, тем более что у нее очень богатая фантазия, – надувшись, сказал он.

– Да ладно тебе, не знаю, чего она там увидела, но я тебя давно знаю, если бы что-то такое и было, то я бы заметил

давно, – ответил его друг.

– Ну хоть ты нормальный, где ты вообще ее нашел?

– Я давно ее знаю, она действительно не много помешана на магии, но у каждой своей причуды.

– Это верно у нее причуды, еще и угрожала мне, что меня найдут ее знакомые.

– А! Да! Точно, она мне говорила, что на тебя будут теперь охотиться все белые маги города, потому что ты демон страшной силы, порождение зла, сам дьявол одним словом, – не задерживая смеха, сказал его друг.

– Шикарно! Мало того, что все гопники нашего района охотятся за мной, потому что я их нагнул в игровухе по сетке, так теперь еще добавилась толпа парней, которые считают себя магами, а по факту из-за этой девчонки, – с грустью и досадой проговорил он.

– Да ты умеешь себе заводить друзей, я бы сказал у тебя талант, мистический прям талант, – почти смеясь до слез, сказал его друг.

– Да уж, и это мне говорит заядлый анимешник, который смотрит «девочку волшебницу Сэйлор Мун».

– Ну, я хотя бы не задрот, который сначала наказывает старшеклассников по сетке, а потом бегаёт от них по всему району, так что мое увлечение аниме абсолютно безобидное и безопасное для здоровья, – также смеясь, ответил его друг.

– Ага, точно, суперсила у меня говоришь, хочешь, поделюсь ею? – смеясь, ответил наш герой.

– О нет сенсей, я не достоин такого дара, поделитесь им с кем-нибудь более достойным, чем я, – хохоча во всю глотку, сказал его друг, – такими темпами ты своей смертью точно не помрешь.

– Ладно, это конечно смешно, но что же теперь с ними делать, борцами с нечистью, то есть со мной? – грустно и риторически он произнес его в пустоту, не ожидая получить ответа. – Да ничего, она сказала, что тебя будут ждать в астрале, как только там появишься, они с тобой сведут счеты, – усмехаясь, сказал его друг.

– погоди, не понял, что значит в астрале? Это что? – подняв правую бровь от удивления, он спросил у него.

– Ну как тебе это объяснить? Они говорят, что путешествуют в астрале, отделяя свои души от тела. Ты вызвал возмущения в астрале и это очень им не понравилось, так что твоя битва с ними будет происходить там, желательно, что бы ты сам вышел с ними в астрале на связь, она просила тебе это передать, – едва сдерживая смех, ответил его друг.

– Уф, полегчало то как. Да здравствует здравый смысл. Конечно, они же двинутые на магии, а значит, будут меня побеждать этими методами, а не пытаться вдесятером поймать меня одного у школы и размазать мое лицо по асфальту, как это пытаются сделать гопники.

– Вот и я о том же, ну что встретишься с ними в астрале? – с улыбкой на лице произнес его друг.

– А как же! У меня и секретное оружие есть на этот счет.

– Это какое? – удивленно спросил его друг.

– Батя. Он как с книгой в туалет уходит, на полчаса в астрал проваливается, не достучаться до него, а после того как из астрала выйдет, еще полчаса туда заходить нельзя, опасно для здоровья.

Так они, посмеявшись, разошлись, каждый по своим делам, каждый по своим жизням. Наш герой перестал переживать по поводу этой истории, он, конечно, не знал, что будет ждать его дальше, но все же одной проблемой стало меньше и это уже его радовало.

Удивительно, но их миры разошлись, своими дорогами пошли они. Это грустно, но все же, случается такое у всех людей. Не замечая сразу тех, кто покидает нас, мы продолжаем идти вперед, как и они. Хоть и принято ценить людей, которые рядом с тобой сейчас, обвиняя тех, кто ушел в этом, забываем, что они тогда были рядом. Вернуть то время нельзя, но, несмотря на это, у нас остается от этих людей многое, кому-то хорошее, кому-то плохое, но все же это уже не что иное, как наше, не его и не мое, а наше. Это правило применимо абсолютно ко всем.

Ну как бы там не было, до конца нам еще не скоро добраться. Время шло, шла жизнь, хотим мы этого или нет, а значит, есть продолжение этого пути.

Глава 4

«Да перестань ты его трясти!», «Арти, Арти, очнись!», «Он жив?», «Дай ка я врежу этой спящей принцессе по мор-

де кулаком, вмиг очухается». Голоса растекались эхом, в голове гудело, а в ушах умолкал звон. Открыв глаза, Арти увидел лишь размытую картинку, пришлось поморгать и сфокусировать внимание. Перед его лицом стояли лица Эванса, Кирка и Мирда, он поднял голову и увидел сидящего на нем Яра с занесенным кулаком, второй рукой он держал его спереди за одежду.

– Ты это чего удумал, свиная отрыжка? – прохрипел Арти.

– Наша принцесса пришла в себя, – Яр отпустил Арти и тот упал на песок, после чего он с него встал.

– Что делать будем господин друид? – иронично обратился Яр к Мирду.

– Я пока не знаю, – глядя в сторону скалы, сказал Мирд.

– Просветите и меня тогда, что случилось? – спросил Арти у всех, приподнялся и сел на песок, держась рукой за лоб.

– Ты выпал из лодки, когда закрывал щитом Эванса и Кирка. Горящий болт летел в них, не знаю, как ты заметил и среагировал, но удар принял на себя и, судя по всему, тебя не слабо приложило щитом по голове. Хорошо, что ты был обвязан веревкой, и она была прочно закреплена на лодке, с помощью нее мы тебя и вытащили, иначе бы ты так и лежал на дне морском. Ну, а пока Яр вытаскивал тебя, наши два молодых товарища гребли веслами так, как будто спешили на свидание к юным красавицам, уплывая подальше от града огненных стрел и болтов. К сожалению, никто не спасся на второй лодке, остались только мы, – грустно подытожил

свой рассказ Мирд, – что делать дальше, мне не ведомо, духи молчат.

– Я знаю, что делать дальше, твои духи мне сказали, – ответил Арти и все замолчали, глядя на него.

Арти поймал на себе их вопросительные взгляды и посмотрел на них. У Яра открылся рот, Кирк и Эванс смотрели то на него, то друг на друга, а у Мирда от удивления поднялась левая бровь. Арти, кратко, как только смог, пересказал случившееся с ним, когда вылетел за борт лодки, в голове еще немного шумело и мысли иногда путались.

– Да, крепко тебя щитом по голове приложило, я думал самое страшное что будет, это окосеешь, а нет, ты с духами заговорил, – нарушил молчание, после рассказа Арти, Яр.

– Это не совсем так, но что бы это ни было, оно, кажется, ведет нас туда, – задумчиво сказал Мирд.

– И как нам туда попасть и всех победить, нас же всего пятеро? – испуганно спросил Кирк.

– Нам не надо их побеждать, и охраны там на самом деле немного, но действительно впятером шансов с ними справится мало. Однако есть план, так как я знаю, как там все устроено, – ответил ему Арти.

– Откуда такая уверенность? Тебе по голове щитом прилетело, да еще морской воды наглотался, мало ли, что могло привидится от такого. Я однажды так напился, что чуть осла с бабой не перепутал, а тут по голове треснули, от этого может показаться, что ты с феями лесными пляшешь и, звезды

с неба падают, – скептически рассуждал Яр.

– А я помню эту историю с ослом, он так громко в стойле кричал, что всю таверну на уши поднял. А когда хозяин таверны с хозяином осла пошли проверить, что случилось, обнаружили господина Яра спящего в обнимку с ослом в стойле на сене. Нам пришлось даже заплатить хозяину осла, чтобы он стражу не звал и никому об этом не говорил, – выпалил, улыбаясь, Эванс. Похоже, он чувствовал себя безучастным, так как до этого мало, что понимал из происходящего и наконец, нашел, за что зацепиться, чтобы почувствовать себя полезным.

– Кхм, Эванс, сейчас не тот момент, чтобы рассказывать подобные истории, да и мы же договорились, что не будем вспоминать подробности того случая, осел не пострадал, в отличие от моей репутации, – кашлянув в кулак, пробурчал Яр.

– Простите, я что-то забылся из-за всего этого, – смущенно сказал Эванс, опустив глаза в песок. Однако Арти заметил на лицах своих друзей улыбку, пускай и так, но они были напуганы, и растеряны от случившегося и эта история все же отвлекла их от текущего положения дел и дала возможность немного расслабиться.

– Вернемся к моему плану. Действительно, Яр, нельзя смело утверждать, что все, что я видел, это правда, но по какой-то причине я уверен во всем, что видел и готов отдать свою голову палачу на отсечение, если это не так, – подни-

маясь и отряхивая сырой песок с одежды, произнес Арти.

– Эх, да будто выбор есть, нам все равно, похоже, придется лезть в их логово, хотя я бы сейчас лучше бы двинул в сторону ближайшей таверны, но вы же с моим планом не согласитесь. А лезть в логово зверя вообще без плана тоже не очень хорошо, так что давай выкладывай свой безумный план, родившийся у тебя после удара щитом по голове. Уж если сходить с ума, так по серьезному, – выдал, размахивая руками от негодования, Яр.

– До рассвета время есть, и погода с дождем и ветром играет нам на руку. Как я уже говорил, охраны там действительно не много, а на постах всего несколько часовых, которые и позвали подмогу, чтобы атаковать нашу вторую лодку из орудий. Внутри этой горы выбиты из камня проходы, на целых три этажа. Проще говоря, крепость внутри скалы. Сделали они это своими руками, конечно из той пещеры, что там уже была.

– Откуда ты это знаешь? – спросил Яр.

– Я видел их стены внутри, они обтёсанные, ровные, квадратные, как стены замка, в естественных пещерах такого нет, – ответил Арти: есть одна очень важная особенность. Входа в эту крепость из скалы с берега нет. Только по морю. Так же у ее подножия, где расположен вход в виде небольшого причала, много подводных скал, поэтому к нему можно подплыть только на лодке. Сейчас из-за такой погоды они не ожидаю, что кто-то решится подплыть к ним, а тем более

после того как они уничтожили нашу вторую лодку. Основная охрана находится на втором и третьем этажах, а наша цель на первом. Конечно, подплыть на лодке в такую погоду будет очень опасно, но я уверен, что нужно сделать именно так и у нас получится.

– Предположим, а как внутри искать? Мы же не знаем, как там все устроено, блуждать впятером по неизвестным коридорам с вооруженной охраной над головой, не думаю, что они будут рады видеть нас, они, судя по всему, вообще никому не рады. Дикое племя прямо какое-то. – сказал Яр.

– Верно, внутри я вас проведу, я знаю, куда нам идти, – ответил Арти.

– Ладно, лучше, чем никакого плана, но хоть скажи оно того стоит? Ты ведь видел то, зачем мы туда идем? – почесывая сырую бороду, спросил Яр.

– Да, нам тоже интересно! – сказал Кирк.

– Ну как сказать, я в общем-то не знаю. – виновато улыбаясь, сказал Арти.

– Что?! – в один голос произнесли удивленно Яр и Кирк.

– Понимаете, все, что я успел разглядеть, это золотой амулет на золотой цепочке, посередине которого здоровый красный камень похожий на рубин, в золотом обрамлении. – ответил Арти.

– Мирд, эта та штуковина, которую мы ищем? – спросил Яр у него.

– Я, наверное, скажу тебе точно, когда увижу его, – сказал

Мирд, нахмурившись при этой мысли.

– Ладно, где одна драгоценность, там и другие будут, давайте сделаем это тогда – повеселев, сказал Яр, предвкушая возможность обогатиться.

Они отправились к лодке. Дождь не прекращал идти, с сильными порывами ветра, все промокшие, сухого места на них не было. Погрузившись в нее, Яр оттолкнул лодку от берега и сам запрыгнул. Эванс с Кирком так же сели на весла, только теперь Арти был на носу лодки и смотрел в непроглядную тьму этой ночи, туда, где была скала. Они плыли, держась ближе к берегу, молча, лишь изредка Арти говорил в какую сторону принять.

В сгустившейся темноте и нависающими над головой черными тучами, они не сразу разглядели, как близко они подплыли к ней. Почти шепотом, несмотря на сильный ветер и дождь, который заглушал его, Арти, пытался объяснить Кирку и Эвансу как плыть. В конце концов, он сам сел на весла и руководствуясь какой-то звериной интуицией, плыл вдоль скалы, пока не смог разглядеть причал, выбитый из камня и такие же лестницы, ведущие к чернеющему проходу внутрь.

Они причалили к нему. Арти, Яр и Мирд выбрались из лодки, причал был не большой и очень скользкий, других лодок не было, судя по всему, здешние обитатели скалу не покидают, а продовольствие им привозит по морю кто-то из внешнего мира. Кирка и Эванса они оставили смотреть за лодкой, а сами пошли узкой каменной лестнице, ведущей

к входу в скалу. А вот вход оказался достаточно широким, здесь спокойно могли разойтись два человека. Арти шел впереди, он аккуратно заглянул внутрь прохода, но там было темно и ничего не видно.

Они зашли, внутрь прижимаясь к левой стене, в полной темноте прошли вдоль нее метров пятнадцать, потом был поворот налево. За левым поворотом был длинный коридор, уходящий вглубь, на стенах которого были расположены зажжённые факелы, через каждые пять метров. В этом коридоре справа от того его начала Арти обнаружил еще коридор, как он и видел, пока был без сознания. Охраны в коридоре не было, он молча указал на проход справа Яру и Мирду, после чего они в него тихо проскочили. Этот коридор тоже был освещен факелами, они двигались по нему, пригнувшись, вдоль по правой стене. По пути попадались другие коридоры, соединяющиеся с ним. Арти аккуратно заглядывал в них из-за угла, когда он убеждался, что там никого нет, показывал, позади стоящим Яру и Мирду, рукой, что можно идти дальше. Коридор был прямой. Пару раз им попалась лестница, ведущая наверх. На самой первой такой, они слышали, как наверху раздавались голоса.

Наконец коридор повернул налево и через пару метров был проход. Арти с товарищами подобрались к нему, после чего он аккуратно выглянул из-за угла и увидел большой круглый зал. По кругу стояли факелы, а почти посередине стоял большой прямоугольный алтарь длинной в челове-

ский рост, с двумя лестницами по кругу, из цельного камня, выходящего из пола, так же на противоположной от них стороне имелось еще три входа в этот зал. Над алтарем, сбоку от него, спиной к ним, стоял человек в черном балахоне с накинутым капюшоном на голову, а на алтаре лежало тело, накрытое плотной белой тканью. Он бормотал что-то нечленораздельное и периодически выдавал длинные протяжные звуки и снова продолжал бормотать, его рук было не видно, он что-то делал ими над лежащим телом. Убедившись, что в зале кроме этого человека, больше никого нет, Арти сделал пару шагов назад к своим товарищам и посмотрел на них. Мирд вопросительно кивнул, поймав взгляд Арти.

– Это здесь, – прошептал Арти им как можно тише: там зал с алтарем и человек, не видно есть ли оружие.

Арти поменялся местом с Яром и тот тоже выглянул посмотреть. Изучив несколько секунд обстановку Яр повернулся к ним.

– Понятно, жертвоприношение, – шепотом сказал Яр: что будем делать?

– Надо избавиться от него, – ответил Арти: но лучше не убивать.

– Они вот о нас другого мнения были, ладно, тогда я пойду, у меня удар потяжелее твоего будет, я его вырублю, – прошептал Яр с досадой: а вы потом следом заходите.

Хорошо, – кивнув, произнес Арти.

Яр пригнулся и завернул за угол в зал, он подкрался к че-

ловеку и, чуть подпрыгнув, со всего размаха, ударил рукоятью своего короткого меча по черному капюшону. Бормотание оборвалось и человек пошатнувшись, упал на левый бок лицом вниз пол, из его руки выпал не большой нож, противно звякнув сталью о камень. Арти наблюдал за этим из-за угла, дал знак, махнув рукой, Мирду, стоящему позади, и они подбежали к Яру. Все втроем, вряд, они встали у алтаря. На нем лежало завернуто тело, накрытое белой плотной тканью, по обеим сторонам ткань была подоткнута под тело. На голову, поверх ткани было одето большое кольцо Золотая цепочка, с довольно крупными кольцами. В центре цепочки был кулон в золотом обрамлении в виде овала с исходящими от его краев по обе стороны лучами, извивающимися и переплетающимися между собой. Посередине овального кулона располагался ало – красный, насыщенного цвета камень, в форме не правильного шестиугольника. Было заметно, что граней на камне много и он большого размера. Арти почему-то подумалось, что раньше он не встречал такую обработку драгоценных камней в украшениях, хотя и назвать себя ювелиром разбиравшемся в тонкостях этого дела тоже не мог. Цвет камня был действительно насыщен и завораживал взгляд.

– Это оно? – спросил Яр.

– Да, это то, что я видел, – ответил ему Арти.

– Отлично! Берем и уматываем отсюда, пока нет этих гостеприимных фанатиков, – снимая аккуратно с тела украше-

ние, сказал Яр и сунул себе за пазуху его.

– А что с телом? – сказал Арти.

– Я не думаю, что ему можно помочь уже, – ответил Яр.

– Давай хоть посмотрим, кто это? – сказал Арти

– Уходить надо, а не трупы рассматривать, сокровище уже у нас, – раздраженно сказал Яр.

– Мужики! У нас проблема! – обеспокоено сказал Мирд, стоящий ближе всего к человеку в черном балахоне.

– Чего?! – в один голос, обернувшись на Мирда, сказали Арти и Яр.

Мирд стоял, показывая пальцем на человека в черном балахоне, который лежал на полу. Точнее сказать, когда Арти и Яр обернулись, то на полу увидели черный балахон, а вот человека внутри него не было, как – будто кто разложил балахон на полу.

– Не понял, а где труп? Испарился? – задал вопрос Яр, повисший в воздухе.

– Почему труп? Ты же его вырубил? – сказал Арти.

– Ну... мне показалось, что я немного не рассчитал силушку и проломил ему черепушку, – виновато сказал Яр.

– Это плохо, надо отсюда убираться, – сказал Мирд.

В этот момент по залу прошелся ветер, пламя горящих факелов задрожало, а некоторые погасли. После раздался высокий, режущий звук, крик, который словно заполнил все пространство. Он сильно резал слух, до боли даже в зубах и глазах. Они схватились за головы, закрыли уши, но звук не

заканчивался. В противоположных коридорах от того коридора, начали гаснуть факелы одни за другим, приближаясь к ним.

– Валим! – закричал во все горло Мирд и бросил к коридору, откуда они прошли.

Следом за ним последовал Яр, Арти развернулся к алтарю, схватил завернутое тело, закинул на плечо, и бросился следом за ними. В других помещениях раздавались отчаянные крики людей, наполненные болью, от этого нашим героям стало еще страшнее. Арти догнал Яра в коридоре.

– А?! За каким ... ты это взял? – на бегу проорал Яр, увидев, как Арти бежит с завернутым телом, лежащим на плече.

– Я не мог тут оставить его! – пыхтя на бегу, ответил Арти.

– Брось эту гадость! Ты с ним как черепаха бежишь! – кричал Яр.

– Нет! – выкрикнул Арти.

В этот момент они уже приближались к одному из проходов, ведущих на верхние этажи. Мирд, что бежал впереди, благополучно его миновал. После этого из прохода вывалился человек, одетый в простую рубаху и штаны, ноги были босые. Он безумно кричал, одной рукой держась за голову, а другой размахивал мечом бесцельно, словно отмахиваясь от чего – то. Яр обернулся на Арти и сказал:

– Послали боги идиота! С тебя еще кружка! – прокричал Яр и рванул вперед.

Он выгадал пока бежал момент замах меча, пригнулся и

прыгнул, используя рукоять своего короткого меча, он нанес человеку ею удар в область солнечного сплетения, от чего тот крикнул, согнулся пополам и отлетел. Яр побежал дальше, Арти следом, перепрыгнул через лежащего человека, обернулся назад и увидел, что факелы в коридоре, по которому они бегут, гаснут один за другим, догоняя их. Как будто тьма поглощает факелы и свет, ничего в этой приближающейся черноте не разглядеть, она словно осязаемая. Глядя назад в приближающуюся тьму, он споткнулся, потерял равновесие и упал плашмя на пол, сильно ударившись коленом. Арти попытался встать, но от удара нога не слушалась его. Яр, увидев это, резко повернул назад к нему. Подбежал, взял подмышку Арти, под другую тело и, ругаясь на Арти, побежал к выходу. На ходу он оглянулся назад, тьма, которую он тоже заметил, приближалась, он даже почувствовал, как по спине пробежали мурашки, словно холодный ветер подул на нее.

– Друид! Выручай! Я слишком красив и молод, чтобы умирать здесь! – кричал Яр, с лицом красным от усилий.

Мирд уже стоял в конце коридора у выхода и что-то делал в спешке со снятым со стены факелом.

– Так и быть, тебя же ослик дожидается! – с ехидной улыбкой Мирд с факелом и с чем-то на него намотанным, пошел к ним на встречу.

– Придурок! Помоги! – хрипя и задыхаясь, сказал Яр.

– Я тебе сейчас покажу насколько, по твоим словам, друиды бесполезны! – сказал он и швырнул за их спины факел.

После чего он подхватил Арти, тот уже мог переставлять ноги.

– Давайте ускоримся, сейчас тут будет очень ярко, красочно с дымком! Не оборачивайтесь! – сказал Мирд, подгоняя остальных.

Только они подоברались к повороту на выход, откуда они пришли, за спиной раздались громкие хлопки и яркие вспышки света. Пронзительный крик, что стоял в ушах, сменился на крик боли. Первыми выбежали из скалы – замка Мирд, придерживавший Арти.

– Прыгай! Нет времени спускаться! – сказал Мирд и толкнул Арти в море.

– Это тебе за ослика! – крикнул Яр, стоявший уже позади Мирда, и отвесил пинок ногой друиду под мягкое место, от чего тот полетел следом за Арти.

– Ах, ты ж...! – только и успел прокричать Мирд, до того, как скрылся в море.

Хохоча как ненормальный, Яр побежал по лестницам вниз к лодке с телом на плече. За это время Кирк и Эванс уже помогли забраться в лодку Арти и помогали забраться Мирду. Яр хохоча подбежал к лодке и кинул с причала в руки Арти тело, которое он нес на плече.

– Лови свое сокровище, любитель покойников! – с улыбкой на лице произнес Яр и прыгнул в лодку к остальным.

Кирк и Эванс удивленно посмотрели сначала на тело, потом на Яра и снова на тело. В их глазах было недоумение и

немой вопрос.

– Падайте на весла, валить надо! Нас неведомая зверюга сожрать хочет! Там все на ушах стоит! – прокричал уже серьезно Яр.

Кирк и Эванс сели на весла и стали грести изо всех сил к берегу. Из входа в скалу валил густой серо-белый дым и из ближайших к нему окон-бойниц тоже. Погода лучше не становилась, хлестал дождь, так же было темно и небо над головой было тяжелое и черное, ветер шумел, а по морю шли не слабые волны. Кирк и Эванс продрогшие и промокшие гребли отплеываясь от стекающей по лицу воды из-за дождя. Мирд привалился на борт лодки и тяжело дышал, Яр не добрым взглядом провожал скалу, взяв наизготовку щит, чтобы в случае атаки закрыть им товарищей, хотя они плыли вдоль скалы, так что бы было сложно из бойниц попасть по ним, держась ближе к скале. Арти, согнувшись пополам, сидел и растирал ногу, позади него лежало тело. Стояло напряженное молчание до самого берега, все ждали погони за ними. Однако они доплыли без дальнейших приключений. Причалив к берегу, они вылезли из лодки, все чувствовали усталость в руках и ногах, сил не осталось.

– Не расслабляться, надо уйти как можно подальше от этой скалы, – сказал Мирд, глядя в темноту, откуда они приплыли.

– Да, надо хотя бы добраться до леса и там уже можно будет отдохнуть и согреться. – сказал Арти, водрузил на плечо

замотанное тело.

– Может оставим его тут? До леса бежать не близко, выдохнешься на полпути, – сказал Яр, указывая на тело.

– Я его взял не для того, чтобы на берегу бросить, если уж хоронить, то по человечески, – ответил ему Арти.

– А откуда тело взялось? Что вообще произошло? – спросил Кирк.

– Это долгая история, давайте двинем к лесу, потом расскажем, – ответил ему Мирд.

Так они направились быстрым шагом в сторону леса, который был совсем не близко. Этот путь они проделали молча, берегли остатки своих сил. Периодически каждый из них оглядывались назад, не преследует их кто-либо. Страх убраться подальше от этого места, подстегивал их сильнее, чем желание отдохнуть. Песчаный берег плавно переходил в поле с травой чуть выше колена. Там на краю поля виднелся лес, точнее сказать в ночи это была черная полоска на горизонте, которая покачивалась из стороны в сторону, но чем ближе они приближались, тем больше она становилась, и угадывались вершины деревьев.

– Где-то недалеко, должна быть дорога, если я правильно помню, мне рассказывали в таверне мужики, которые бывали тут, – прервал молчание Яр, когда до леса оставалась совсем ни чего, – она связывает какой-то монастырь с местным городком. Странно, что они не упомянули про эту скалу.

– Им скорее всего кто-то помогает из местных того город-

ка или монастыря, ведь лодок не было у причала и берега. А значит, они скалу почти не покидают, если только с кем – то извне на лодке, – не переставая идти с телом на плече, рассуждал Арти, уткнувшись взглядом в землю, разглядывая куда ступает, и врезался в спину идущего впереди Яра, – Ты чего?

– В смысле? Они же не могут сейчас плыть за нами и преследовать? Чего ж ты сразу не сказал? Мы ж как кони все поле пропахали, не отдыхая, что бы быстрее убраться, а нас даже преследовать не могут сейчас, – возмутился Яр.

– Да я только сейчас сообразил, когда ты про дорогу сказал, – виновато ответил Арти.

– Какая разница уже, вот лес. Хорошо же, значит, у нас будет преимущество во времени, если они решат нас преследовать. Тем более что ни в монастырь, ни в этот небольшой городок, мы сунуться не можем. Если кто – то из местных им помогает, то и наверняка будет нас искать, а такая компания новеньких с трупом на плече весьма приметная будет в небольшом городке, – сказал Мирд, присоединившись к разговору.

– Вот же засада! Я об этом не подумал, значит не видать нам выпивки и теплой кровати в ближайшее время! – расстроено сказал Яр: и что же нам тогда делать?

– Я думаю, мы пойдем по лесу, не вдоль дороги, подойдем, максимально близко к городу, Кирк и Эванс сходят в него, купят припасов, если получится, раздобудут нам лошадей,

а мы тем временем обогнем город по окраине и уже с припасами и транспортом направимся к следующему городу по дороге, – размышлял Арти.

– Довольно логично, двое молодых парней, которые путешествуют до дома, вызовут меньше подозрений, тем более, что если они нас видели, то явно знают, что нас больше двух, а в темноте разглядеть они нас не могли, а внутри нас если и могли увидеть, то только человек в черном балахоне и тот полоумный из прохода, но они не видели Кирка и Эванса. Однако появление сразу после этого двух молодых парней в городе все равно насторожит тех, кто нас будет искать. Тем более что если они раздобудут лошадей, то двое парней с пятью лошадьми, это будет слишком очевидно, – присоединился Мирд в рассуждениях.

– Тогда пускай они возьмут повозку у местного торговца, под предлогом отвезти товар в другой город и купят у него его, на сколько денег хватит вместе с повозкой, а войдут в город с противоположной от скалы стороны. Будут они у нас молодыми торгошами, - улыбаясь, сказал он, глядя на Кирка и Эванса, которые даже не решались спорить, смирившись с участью молодых разведчиков.

– При таком раскладе это может получиться, Яр ты очень башковитый, так и поступим, – сказал Арти, а Мирд удовлетворенно качал головой.

– Ладно, нам нужно уйти поглубже в лес, что бы не было видно огня, надеюсь здешних диких животных своим при-

сутствием мы не сильно побеспокоим, не хотелось бы после всего быть растерзанным медведем или волком, – заключил Мирд и все снова стали двигаться к лесу.

Когда они дошли до леса, дождь с ветром наконец-то стихли, тучи еще шли по небу, но в нем уже виднелись звезды. Лес был смешанный, идти по нему в темноте было гораздо сложнее, чем по полю, под ногами то и дело попадались корни, большие ветки, где-то уже давно поваленные деревья. Когда, наконец, стало ясно, что они достаточно далеко вглубь леса и уже начали волноваться, что возможно заблудились и потеряли направление, в котором шла дорога в обход леса. Однако Мирд и Яр все это время отслеживали направление и решили устроить привал. Собрав, что смогли найти из сухого материала в лесу для костра, они пристроились у достаточно большого поваленного дерева и развели огонь. Спустя некоторое время и потраченных усилий, костер уже достаточно хорошо горел, тело, которое тащил Арти, положили к подножию рядом росшего дерева. Место выбрали достаточно удачно, большое поваленное дерево лежало почти вплотную к такому же растущему дереву, где они расположились, получалось, что с двух сторон они были закрыты от глаз и ветра.

Сидя перед огнем и чувствуя его тепло, промелькнувший события перестали казаться пугающими. Усталость стала отходить на второй план, перед надеждой в будущем. Все они повеселели, на лицах самых молодых Кирка и Эванса появи-

лись улыбки, и в отражении их глаза плясал огонек костра.

– Мне вот интересно, кто же там завернут, – нарушил молчание Яр и направился к телу.

– Яр, да оставь, сейчас отдохнем, тогда и похороним, ему уже спешить некуда, – грустным голосом сказал Арти.

Яр, стоя спиной к остальным, продолжал копошиться над телом, разматывая аккуратно ткань. Остальные смотрели на огонь, их сейчас этот вопрос не волновал сильно.

– Тогда зачем тащил, раз сейчас уже все равно? – сказал Яр, шебурша тканью.

– Наконец-то перестал шуршать! – раздраженно произнес Арти, заметив это.

– Мужики, – спокойным, ровным голосом произнес Яр, но так что все повернулись к его спине.

– Чего там? – спросил Арти, так уже говорил Мирд, когда обнаружил, что человек, носящий черный балахон исчез, и это его напрягло.

– Это ж девушка! – растерянно сказал Яр и сделал пару шагов назад от неё.

– Чего?! – удивленно воскликнули все и, не сговариваясь, подскочили к Яру.

Действительно, они увидели девушку, она была мила на лицо, длинные, светлые волосы были растрепаны, пряди их лежали на ее плече, замотанное тканью. Арти посмотрел на нее и понял, что все это время нес ее на руках, словно какое-то шестое чувство вело его, но теперь, глядя на нее, он

понял, что это она звала его, когда он был в море.

– Может она живая? – задал вопрос Арти всем остальным, продолжая смотреть на нее.

– Не думаю, она не подавала никаких признаков жизни, когда я ее распутывал от ткани, и не заметно было, что она дышит, – грустно ответил Яр ему.

В этот момент с одной из веток дерева сорвалась капля от прошедшего дождя и упала на лицо девушки, разлетевшись брызгами по нему. Веко ее дернулось.

– А ну-ка дайте гляну поближе, – сказал Мирд.

Подошел к ней, склонился над телом, лицом к лицу. Начал к чему-то принюхиваться, обнюхивать ее лицо, потом взял, открыл ей рот, внимательно посмотрел и понюхал, чуть ли не засунул туда свой нос.

– Ты чего делаешь с ней? – наблюдая за этой процедурой, спросил Яр.

– Понятно. Она жива, – встав и обернувшись, произнес он.

– Это здорово конечно, но что теперь делать? – спросил его Яр.

– Сейчас надо ее освободить от ткани и перенести поближе к огню. А то она недолго живой пробудет с переохлаждением и приготовить специальный отвар из трав. Ее опоили каким-то сильным зельем, вызывающим глубокий сон и понижающим жизненную силу. Такое состояние очень близкое к смерти. Сама из него она не вышла бы, – заключил Мирд.

Мирд пошел к вещам и стал там, что-то искать, похоже, собирался начать готовить отвар. Кирк, Эванс и Яр стали освобождать ее от ткани, к счастью на ней кроме ткани имелась одежда. Арти продолжал стоять и смотреть на неё, его словно схватил ступор, он не мог отвести глаз.

Глава 5

Он открыл глаза, родной потолок его комнаты, будильник на телефоне орет, возвещая, что пора вставать. Спать не хотелось, не понятно, проснулся из-за будильника или сам, но сон как рукой сняло. Он продолжал лежать, прокручивая в памяти все, что видел, но больше всего он пытался сосредоточиться и вспомнить лицо девушки из сна. Закрывая глаза, представлял, как она выглядит, но ничего кроме размытого ее силуэта перед глазами не появлялось, снова открывал глаза и закрывал их, пытаюсь вспомнить. Как странно, ведь он видел ее четко и ясно во сне, мог ее описать, а сейчас, все нечетко было в его памяти. Будто специально лицо ее из нее стерлось. Он был уверен, что если увидит ее, то точно узнает, однако, описать ее сейчас не сможет, но все остальное, что было, он четко представлял в своей памяти.

«Как бы там не было, пора вставать, с этим не разберешься, я не знаю ответа, почему вижу их», – подумал наш герой про себя. Встал, умылся, разогрел поесть, то, что приготовили родители. Уселся на диван в большой комнате перед телевизором. Компьютер занял брат. Попереключал каналы, нашел новости. Посмотрел, что-то в мире происходит.

Он не любил новостные телепередачи, но все равно, когда натыкался на них, то обязательно просматривал. Просто когда он смотрел новости, то чувствовал себя беспомощным, он не мог на это ни как повлиять, что происходило в мире, оставалось это просто принять и жить с этим, а кому понравится чувствовать себя беспомощным и жалким. Вот когда новости смотрел отец, он так комментировал забавно и близко к сердцу все принимал, с таким отчаянным рвением, говорил, что надо сделать, будто из телевизора сейчас ответят: «Простите нас, мы все неправильно сделали, сейчас все переделаем, так как вы сказали». Создавалось впечатление, что он управляет миром и принимает исторические решения, сидя на диване в трусах, а, стоящая на табуретке перед ним, полупустая полуторалитровая бутылка пива местного разлива лучший дипломатический советник. Хотя если представить, что было бы, будь оно действительно так, то самыми страшными мировыми проблемами являлись вопросы поставок вяленой рыбы и кого послать за второй бутылкой.

Наш герой заулыбался, представляя эту картину где-нибудь в Организации объединённых наций или на съезде большой восьмерки. Потом он подумал, что на самом деле не знает, как оно происходит в действительности, то, что показывают людям по телевизору, является смонтированным продуктом, прошедшим цензуру. Может они, перед тем как выйти к трибунам и пожать руки сидели и квасили, искали компромисс. Почему-то он сомневался в этом, глядя на их

лица, во многих из них он видел высокомерие, самолюбие и не искренность улыбок, такие люди слишком сильно ценят себя, это, наверное, правильно, но есть и обратная сторона этого качества, они с призрением относятся к другим.

Дожевав свой завтрак, он отнес свою тарелку на кухню и задумчиво посмотрел в окно на улицу, на серые, обшарпанные фасады домов, грязный снег, голые деревья. Наконец его взгляд поднялся к самому яркому, что было во всей этой картине за окном, к голубому небу до горизонта. Он смотрел в него, понимая, что это самое яркое пятно во всем этом. Вернулся в комнату, подвинул брата, стал собираться в школу. Они с братом учились в разные смены. Он во вторую, а брат в первую. Поэтому он спал до обеда, но совсем не выспался, это он почувствовал, когда поел, до четырех утра, он писал и учил немецкий, готовя долги к сдаче.

Не заладилось у него с иностранными языками, хотя, конечно он был и ленивый, но все же, была у него такая черта, он делал невозможное, когда совсем припирало, как например за один день, подготовить и выучить все не сданные задания за четверть. Все время он был в долгах по немецкому языку, даже когда старался учить и готовился, ему все равно ставили двойки. Учительница по этому предмету его невзлюбила с первого момента, как он переступил порог ее класса. Недаром у нее было прозвище «Людоедка».

Он закончил собираться и вышел из дома, посмотрел в голубое небо над головой. «С таким красивым небом над го-

ловой, разве может что-то плохое случиться», – подумал он, глядя на него. Приободрившись, он направился в школу. По пути он вспоминал сон, что приснился ему утром, пытался вспомнить лицо девушки, но все бесполезно, только размытая картинка перед глазами, ни каких деталей, за которые можно было бы зацепиться. Подходя к школе, он оставил попытки вспомнить ее лицо, в конце концов, это всего лишь сон, решил он для себя, сейчас у него проблемы куда серьезнее. Отсидел пару уроков, разыскал «Людоедку».

– Здравствуйте, можно долги сдать? – спросил он у нее.

– Зачем? Я не буду у тебя ничего принимать, – ответила она.

– Но вы же сказали, чтобы я подготовил все это и сегодня сдал, – удивился он.

– Да, ты хочешь сказать, что подготовил все, что я тебе задала к сегодня? – смотрела с насмешкой она на него, произнося это.

– Да, я все подготовил, это было не просто, – ответил он, не замечая ее насмешливого взгляда, и протянул ее все работы и тексты.

– Это невозможно, хочешь сказать, что сделал все сам? – сказала она, удивленно и злобно смотря на него, пересмотрев работы.

– Да, я все это сам сделал, – удивился он этому вопросу.

– Ты мне не ври, такая бездарность как ты ничего не может сделать, не знаю, кто тебе помогал, но это я принимать

не буду! Видно сразу, ты ничего не сделал, а это сделал кто – то за тебя. Даже мне педагогу с многолетним стажем за одни выходные, сделать такой объем работы было бы не просто, а такому как ты это просто невозможно. Забирай это и уходи, я ничего исправлять не буду тебе. Обмануть меня решил, – возмущенно, на повышенных тонах отчитала она его.

– Я сделал и сдал вам как договаривались. Примите, пожалуйста, это действительно я сделал. Мне никто не помог. Все же я потратил много сил на это, по ночам сидел, делал, – стал оправдываться он.

– Я сделаю вид, что поверю тебе, но не вижу в этом смысла, тебя все равно отчислят, у тебя много долгов по другим предметам, тебе не успеть сдать все до конца года, осталось то совсем ни чего. Поэтому не вижу смысла тратить на тебя свое время. Если сдашь остальные долги, тогда я приму, якобы, твои работы, – ответила она, с ехидной улыбкой на лице.

– Значит, сейчас вы их не примите? – переспросил он ее.

– Да, не приму, они будут у меня лежать в столе, как все остальное сдашь, я исправлю тебе двойки по моему предмету, – раздраженно повторила она ему.

– Спасибо. Тогда я пойду?

– Иди, иди. Ты мне должен быть благодарен, что я тебе вообще дала шанс. У таких людей как ты, нет будущего. Свободен.

– Еще раз спасибо, до свидания, – сказал он, развернулся и пошел прочь из кабинета.

Выйдя в коридор, он закрыл за собой дверь, постоял, задумчиво посмотрел на вывеску «Иностранный язык» прикрепленную к двери кабинета. Ему вспомнилось, как брат и мать говорили ему, что он разговаривает во сне на иностранном языке, он улыбнулся от своих мыслей, а потом вспомнил, что в итоге его труды не засчитали, вдохнул и выдохнул от досады и пошел на уроки.

Все же он сделал почти невозможное, исправил шесть предметов, приложив немало сил и времени, но его отчислили из-за неуспеваемости. Когда он увидел, по каким предметам ему поставили неуспеваемость, там было указано три предмета, среди них был и немецкий язык, другие два предмета он тоже исправлял. Это объявили на линейке в конце учебного года, перед всей школой, подводя итоги года. Он стоял один, когда зачитывали причины, перед остальными учащимися. Ловил глазами насмехающиеся взгляды других учеников, ухмылки на их лицах, слышал фальшивые ноты грусти в голосе, когда завуч школы, она же «Людоедка» объявляла его отчисление. Ему было обидно, почти до слез, да он не самый прилежный ученик, был ленив, но все же он искренне пытался все исправить и исправил, однако все было напрасно. Подняв глаза вверх, когда критиковали и говорили остальным как не хорошо становиться таким как наш герой, в запыленных окнах спортзала, он увидел голубую синеву, чистого неба и ему перехотелось плакать, не может этот мир быть ужасным, имея такое красивое небо, так он думал в тот

момент. От этого на его лице появилась улыбка.

– Вот видите насколько ему безразлично, что его отчисляют и как наплевательски он относится к учебе, что просто стоит и улыбается перед всеми нами, – увидев, как он улыбается, сказала она, всплыв, – расскажи нам, что тут веселого?

Он оторвал свой взгляд от окна, солнечный свет падал через мутные окна, в воздухе поблескивая на солнце, кружили пылинки. Он окинул всех взглядом, они молча стояли и смотрели на него, кто-то ухмылялся, у кого-то на лице четко читалось презрение. Они считали его нахалом, негодяем, который насмехается над ними, а он просто улыбался небу и солнцу. Он повернулся к ней и произнес:

– Тут нет ничего веселого, но я хочу жить с улыбкой, – ответил он, смотря на нее.

– Всю жизнь улыбаются только дурачки, – снисходительно ответила она ему, с улыбкой.

– Я и это исправлю, – глядя ей в глаза, произнес он.

– Ну что ж пожелаем ему удачи, можешь идти, ты свободен, за документами зайдешь послезавтра, – произнесла она для всех остальных.

Поблагодарив ее, он направился к выходу из зала, через темный коридор и на улицу. Ему было не грустно, впереди его ждет еще много всего, думал он про себя, обращая свой взгляд периодически в небо, почувствовал даже как, наконец, стал чуточку свободнее.

Глава 6

Она открыла глаза. Перед ней предстала страшная картина, сверху перед ней стояли пять абсолютно незнакомых мужчин и смотрели на нее внимательно, толкались между собой, шептались и каждый норовил заглянуть ей в лицо. Когда она это поняла, то закрыла лицо тканью, подобрала колени под себя.

– Не бойся, мы тебя не обидим, мы тебе не враги, не прячься, – сказал Арти, как можно ласковее.

– Чего это она испугалась? – спросил Яр у Арти удивленно.

– А ты как думаешь сам? Она беззащитная девушка, очнулась, а передней пять незнакомых, здоровых мужиков стоят и пялятся на нее, да я бы на ее месте тоже бы струхнул, так что помолчите.

– Кто вы такие и как я тут оказалась? – опустив ткань, сказала она робко.

– Я Арти, а это Мирд, Яр, Кирк и Эванс, – показывая на каждого рукой, перечислил он и продолжил: мы забрали тебя из скалы, ты лежала на алтаре, завернутая в ткань, которой сейчас накрылась. Не знаю, что там с тобой хотели сделать, но точно, что-то недоброе, у человека в черном балахоне, который стоял над тобой, когда мы подроспели, был нож.

Все молча смотрели теперь на Арти, он увидел это и сам удивился такой странной реакции своих товарищей.

– Чего вы на меня так смотрите? – спросил он их.

– Дело в том, наверное, что никто из нас кроме тебя не

понял ее, она говорит на языке, которого мы никогда не слышали, – ответил ему Мирд: это весьма странно.

– Что?! Как?! Она спросила на нашем языке, это точно, – удивленно сказал Арти, оглядел всех остальных вопросительным взглядом, все ему кивнули в подтверждении слов Мирда.

– Послушай, ты понимаешь, что я говорю, а остальные нет, возможно, ты знаешь, почему так? – обратился Арти к девушке.

– Я не знаю, я вообще ничего не помню, кто я, как меня зовут, – испугано ответила она.

– Ясно. Мы отойдем на минутку, нам надо поговорить с парнями обо всем этом, постарайся успокоиться и поменьше переживать, тут есть немного еды, попей и поешь, все будет хорошо, – сказал Арти и передал сверток с хлебом, вяленным мясом и флягу с водой.

Они отошли к костру, солнце уже садилось. Прошло уже много времени. Они не двигались дальше, потому что она была все это время без сознания. Мирд из трав изготовил отвар и дал ей выпить, после этого сказал, что пока отвар не подействует, двигаться им нельзя. К счастью погони за ними не было, однако надеяться, что ее совсем не будет, тоже опрометчиво. Все это прекрасно понимали.

– Что же мы будем делать? Она еще слаба, насколько я вижу, а сидеть долго тут очень опасно, вдобавок наша скорость передвижения очень снизится, у нее даже нет обуви, так что

наш план может пойти коту под хвост, ох уж эти женщины, вечно с ними столько мороки, -рассуждал вслух Яр.

– Все верно, но, естественно, тут мы ее оставить не можем, следовательно, будем нести ее по очереди на спине, босиком она по лесу много сама не прошагает, тем более как мы уже выяснили она совсем не тяжелая. В городе возьмем ей одежду, может к этому времени что-то прояснится о ней. Мирд, почему она ничего не помнит? – сказал Арти.

– Я думаю, что дело в зелье, которое ей дали, возможно, оно так повлияло на ее память, либо как – то по-другому воздействовали, может, это было заклинание, – ответил Мирд.

– Есть у тебя что-нибудь для того, чтобы вернуть ей память? Нам необходимо понять, кто она и вернуть домой. Да, еще хотел узнать, как ты думаешь, почему только я понимаю ее?

– Такого у меня нет, есть догадки о ней и почему так, но это только догадки.

– Выкладывай догадки тогда, все равно это лучше, чем ничего.

– Я пока в них сильно не уверен, поэтому говорить не буду.

– Хорошо, тогда будем следовать плану и доберемся до города. Все согласны?

Все кивнули, Арти отошел от них и снова вернулся к девушке. Она жевала хлеб, это выглядело мило, да и сама она была маленькой и миленькой.

– Спасибо, – сказала она ему, закончив жевать.

– Да не за что, ты, наверное, была очень голодна, ведь неизвестно, сколько ты проспала там, если с момента твоего спасения, прошло уже больше суток, – ответил Арти ей, улыбаясь.

– Да, я была очень голодной, но спасибо, не только за еду, но и за то, что считаешь, меня милой, – сказала она улыбаясь.

– А как ты узнал, что я так подумал? – удивленно спросил Арти.

– Я не знаю как, но я слышу твой голос внутри своей головы. Остальных я не понимаю, но, когда они говорят с тобой, я их тоже понимаю, потому что ты думаешь об их словах. Я не помню, как я выгляжу, какая я, но ты сказал, что я милая, это меня обрадовало.

– А ты, значит, мысли читаешь мои, так получается?

– Нет, только когда ты говоришь, как бы сказать, своим внутренним голосом, я просто не знаю, как это описать.

– Получается, я так же слышу тебя в своей голове?

– Ты меня сейчас слышишь? – не издавая ни звука, не открывая рта, сказала она.

– Да, слышу, выглядит это жутко странно, наверное, со стороны, – так же молча сказал он в ответ ей.

– Да, жутко странно и страшно, я слышу тебя, а вижу, как ты молчишь, и еще чувствую твои эмоции, когда ты так говоришь.

Арти посмотрел на товарищей, они смотрели на них в

недоумении, почему эти двое просто смотрят друг на друга и не сводят глаз.

– Хорош пялиться на нас, – сказал он им.

– Вы сначала говорили, а потом резко замолчали и смотрите друг на друга, не сводя глаз, вот и стало всем интересно, что там между вами произошло, вы как влюбленные, взглядом друг друга пожираете, – хихикая, сказал Яр за всех, остальные тоже заулыбались ехидно и кивнули.

– Да нет же, мы разговариваем, просто вы не слышите, – ответил Арти.

– Это как? Вы понимаете друга без слов, как влюбленные? – продолжил шутить Яр.

– Ладно, потом объясню, если смогу, только завязывайте на нас глазеть.

– Ой, хорошо, парни слышали, мы их смущаем, давайте отвернемся, – сказал Яр, громко засмеялся и повернулся к костру, остальные также повернулись к нему.

– Прости, они парни веселые, но тебя не обидят, – сказал Арти вслух.

– Ничего, мне понравилось, они правда хорошие, я это почувствовала, когда ты с ними разговаривал, – сказала она и улыбнулась.

– Как ты себя чувствуешь?

– Намного лучше, я смогу идти.

– Ты не пойдешь, мы тебя понесем. У тебя нет обуви, поэтому долго ты по лесу без нее не пройдешь, – покачав голо-

вой, сказал Арти: хорошо, тогда приготовься, мы скоро пойдем, сначала понесу тебя я, а потом будем тебя передавать поочередно.

– Хорошо, скажи им от меня спасибо, – смущенно опустив взгляд вниз, ответила она.

– Кстати, как же нам тебя называть, пока ты не вспомнишь свое имя?

– Хм, дай подумать, зовите меня Сая, – пораздумав, сказала она.

– Сая? Это разве имя? Я впервые такое слышу.

– Не уверена, это первое, что пришло мне в голову.

– Ладно, пускай это будет твоим именем пока. Эй, народ, – Арти повернулся к своим товарищам, они обернулись, – это Сая, она наш новый член команды, пока она с нами будем ее защищать, как защищаем мы друг друга, а когда вернется к ней память, поможем ей вернуться домой. Все согласны?

– Да! – хором ответили все, подняв левую руку со сжатым кулаком вверх.

– Ну, отлично, тогда Арти, ты понесешь ее первый, Кирк и Эванс, гасите костер, когда закончите, то поможете мне собирать вещи. Мирд, осмотрите ее еще раз, чтобы наверняка и в путь, – встал и отдал распоряжения Яр, никто не возражал, все принялись за дела.

– Хорошо, Сая, добро пожаловать к нам в команду, мы будем тебя защищать, пока ты с нами, а как вспомнишь, кто ты и откуда, поможем тебе вернуться домой.

– Хорошо, – кивнула она ему в ответ на его слова.

Спустя некоторое время они закончили собираться и отправились по лесу дальше. Шли они долго, периодически делая остановки, Кирк и Эванс, ходили вперед на разведку и смотрели не сбились ли они с пути. Солнце давно зашло, но светила яркая луна и звезды, поэтому было не так темно, как прошлой ночью, когда они высаживались на берег. Саю по очереди несли все, она держалась хорошо. На удивление, двигались они не так медленно, как предполагалось. К концу следующего дня они добрались до городка. Обогнули его по лесу, как и планировали, нашли в лесу почти такое же место и расположились там.

Городок был относительно небольшой, дома из камня и дерева были вперемешку, всего их было приблизительно около сотни. По окраине города шла небольшая каменная ограда. Этот городок располагался в низине, а наши путешественники поднялись выше, местность была холмистой. Лес окружал с город с одной стороны, и поднимался на холм. Он хорошо защищал город от ветров, расположенный в низине, в нем то они и расположились, с вершины, город был как на ладони, солнце уже заходило, становилось прохладно. Над городом дымили трубы. В алых лучах заходящего солнца и серых струек дыма из труб, с раскинувшимся позади большим полем, почти до горизонта, покрытое уже начинающей желтеть высокой травой, по которой гуляли волны ветра, колышущие ее и дорогой, уходящей вдаль, куда садилось солн-

це, перед глазами складывалась прекрасная картина. Арти стоял на окраине леса, расположившегося на холме вместе с Яром, они любовались этим пейзажем вместе.

– Когда-нибудь я поселюсь в таком месте, как это, какая мирная и спокойная жизнь, заведу женушку, она мне нарождает детишек, двух или трех, открою таверну, жена и дети будут помогать готовить и обслуживать гостей, – задумчиво сказал Яр, глядя на эту картину.

– Есть поговорка, хочешь рассмешить богов, расскажи им о своих планах, – ответил Арти.

– Ну, тогда посмеюсь вместе с ними, – улыбаясь, сказал Яр: да и куда я тебя дену, ты ведь без меня пропадешь, я обещал твоему отцу, что пригляжу за тобой.

– Ты и Мирд, можно сказать моя семья, я вам очень благодарен, без вас мне было бы просто не выжить в этом мире, вы спасли меня от смерти и вырастили, хотя и сами были молодые тогда.

– Да, нянчится с таким сорванцом, была та еще морока, когда еще сам молодой сорванец, но нас никто не заставлял давать этого обещания, мы это сделали по собственному желанию и следуем ему.

– Спасибо, я хочу помочь тебе исполнить твою мечту, чтобы поселиться в таком как это месте, когда придет время.

– Я знаю.

– Да еще важный вопрос.

– Какой? – удивленно посмотрел на него Яр.

– Тебе нужна будет помощь в заведении детишек? – ехидно улыбаясь, сказал Арти.

– Ха, я не дедуля какой-то, ты еще сам попросишь меня показать, как это делается, – смеясь, Яр хлопнул ладонью по плечу Арти.

Они хихикали и ухмылялись над шутками как подростки, в этот момент на дороге, идущей в город, появились два силуэта людей.

– А вот и подрастающее поколение наконец-то соизволило появиться, – сказал Яр, показывая на эти два силуэта.

По дороге шли Кирк и Эванс. Кирк шел быстрым, бодрым, широким шагом, глядя вперед, с серьезным, можно сказать, чересчур уж серьезным лицом, а Эванс чуть ли не вприпрыжку пытался его догнать, по нему было видно, что он сильно нервничает и постоянно оглядывается по сторонам.

– Глядя на них, мне начинает казаться, что наш план имел маленький изъян, – задумчиво наблюдая за ними, произнес Яр.

– Мы не учли того, что по неопытности они будут выглядеть как идиоты, – закрыв рукой глаза, чтобы не видеть этих двух нелепых парней, произнес Арти.

– Не знаю почему, но мне стало стыдно за них, – печально произнёс Яр.

– Будем надеяться, что они не привлекут своим поведением лишнего внимания, а пока продолжим наблюдать отсюда,

думаю, если произойдет какой-нибудь переполох, пойдем им на выручку. Мирд позаботится о Сае пока нас нет.

Они продолжили наблюдать за идущими Кирком и Эвансом. Когда они вошли в городок, солнце почти скрылось за горизонтом, местами стали загораться огни в домах и на улице. Все было тихо. Они долго простояли, прислушиваясь и вглядываясь, в уже наступившей темноте, в городок. Кирку и Эвансу было дано четкое указание, если их попытаются схватить поднять как можно больше шума, чтобы Арти и Яр, наблюдая издали, смогли понять, что случилась беда и прибыли на выручку. Время шло, но ничего необычного не происходило. Напряжение росло, Яр и Арти, не шевелились, по привычке оба сжимали рукояти коротких мечей, спрятанных в ножны, они практически не дышали, боясь издать лишний звук и почти не моргали, пытаясь разобрать, что может происходить в городке.

Погода опять не подвела, над ними раскинулось чистое, без облачка, ночное небо, по которому, как на черную ткань просыпать немного муки, раскинулось много звезд, луна была близко, большая и круглая, как блин на сковороде. Ее свет хорошо освещал дорогу, поле с дорогой, в противоположной стороне, но им некогда было любоваться ночным, завораживающим пейзажем местности и красотой ночного неба. Они уже потеряли счет времени, сколько его прошло, казалось очень много. Слишком много для того, чтобы сходить купить все необходимое и вернуться обратно.

План они все же поменяли, от идеи найти лошадей они отказались, слишком бы это было заметно, от повозки они тоже отказались, основная задача была купить еды и одежды для Саи, однако если двое парней будут покупать женский наряд, это будет выглядеть странно, поэтому решили взять мужскую одежду, тем более для путешествия, в том числе по лесу, она подходит куда лучше, чем женское платье. Эванс был по комплекции почти как Сая, тем более на вид они были почти одного возраста, поэтому решили подбирать под него, кроме обуви, но тут это решалось просто, они возьмут, несколько пар, разных размеров, а там уж какие подойдут лучше.

Яр стал осторожно вставать из полусогнутого состояния, но Арти положил ему руку на плечо и вернул его обратно в то же положение. Яр посмотрел на него, но Арти покачал головой в знак отрицания. Хотя он и сам готов был начать двигаться к городу, чтобы найти Кирка и Эванса, которые задерживаются. Наконец на выходе из города в темноте Арти сумел разглядеть какое-то шевеление, он схватил Яра за локоть и кивнул в сторону выхода. На дороге появились два силуэта, у обоих на спинах висели баулы, один из них еще тащил, что-то круглое, обхватив подмышками. Шли они спокойно, хотя спешить с таким грузом проблематично будет. Это были Кирк и Эванс. Арти и Яр выдохнули, убедившись, что это они. Проводив их взглядами, до тех пор, пока эта парочка не свернула в лес, они еще постояли и наблюдали

за дорогой и городком, никто за ребятами не следовал. Убедившись в этом, они направились обратно к остальным.

К своему временному лагерю они добрались, чуть раньше Кирка и Эванса, все время пока они возвращались, проверяли, чтобы за ними никто не шел, поэтому продвигались медленно. Когда они пришли, Мирд сидел с длинной палкой и задумчиво ковырялся ей в костре, поправляя горящие головешки, Сая сидела позади него, прислонившись к стволу большого дерева, завернувшись в ткань и смотрела на огонь.

– Я смотрю, ты начеку друид, – сказал с сарказмом Яр.

– Такого неуклюжего медведя как ты за милю слышно, поэтому нечего напрягаться по пустякам, – не отрываясь от своего занятия, ответил Мирд.

– Как Кирк и Эванс? – спросила Сая.

– Вроде все хорошо, они должны сейчас подойти, – сказал ей Арти.

– Что она спрашивает? – поинтересовался Яр.

– Переживает за ребят, – ответил ему Арти.

– Скажи ей, что они под покровительством такого опытного бойца и охотника, как я этим двум малькам ничего не угрожало, – сказал Яр, улыбаясь и тыча в себя большим пальцем.

– Не хочу ее обманывать и подними свое мужское достоинство с земли, а то лесные муравьи уже на него сейчас заберутся, хвастунишка, – улыбаясь, ответил Арти, а Сая захихикала.

– Она разве меня поняла? – растерялся Яр, но улыбнулся ей.

– Твои слова ей передал, – ехидно ответил Арти.

– Как, ты же не говорил ей?

– Это загадочная магия.

В этот момент послышались шаги и тяжелые дыхания, из-за деревьев появились Кирк и Эванс с ношей. Подойдя к остальным, они скинули все на землю, тут же сели рядом, по их лицам бежал потом. Покопавшись немного в вещах, Кирк достал кожаную флягу с водой, выткнул пробку и жадно присосался к ней, закончив пить, он громко выдохнул и передал флягу Эвансу.

– Долго вы добирались, все нормально, ничего не случилось? – спросил у них Яр.

– Все нормально, просто в гору и по лесу с этими вашими двумя бочонками тяжело и неудобно было идти, вроде бы и не большие, и не тяжелые, но, все же, – отдышавшись, сказал Кирк Яру.

– Кстати, а что это за два маленьких бочонка тут нарисовались, вроде я не помню, что бы они входили в список покупок, а Яр? – подойдя к нему сзади, положив ему руку на плечо и заглянув в глаза, спросил Арти.

– Ну, тут такое дело... в общем ... понимаешь, я попросил индивидуально, для себя, это очень нужно, – нервничая ответил Яр под суровым взглядом Арти.

– Дай попробую угадать, это очень нужное – эль. Вот по-

чему эти два охламона так долго в городе проторчали? – возмущено спросил Арти.

– Ну, вообще да, из-за этого эля, трактирщик попался занудный, долго не хотел два бочонка отдавать, пришлось угриваривать и чуть-чуть доплатить сверху, а все потому, что мы молодо выглядели, по его мнению, чтобы пить эль, – в подтверждении догадки Арти, добавил Кирк.

– Ну, кто же знал, главное все хорошо закончилось, – развел руками Яр, взял бочонки и сел костру подальше от остальных.

– Ладно, это уже не исправить, давайте разбирать запасы и дайте мне одежду для Саи, – сказал Арти.

Кирк и Эванс стали раскладывать покупки, достали одежду, купленную в городе и отдали Арти. Арти передал одежду Саи и попросил ее переодеться. Они почти не прогадали с размерами. Теперь они могли двигаться дальше быстрее.

– Арти спроси у Саи, как она себя чувствует, – сказал Мирд, перестав копать палкой в костре.

– Хорошо, – Арти посмотрел на Саю: она говорит, что нормально себя чувствует, только очень устала от перехода.

– Я так и думал, она еще не полностью восстановила свои силы, ладно надеюсь, ребята купили необходимое, сделаю ей отвар, что бы процесс восстановления пошел быстрее, – сказал Мирд, встал и направился к принесённым покупкам.

Все стали чем-то заниматься, Арти присел на поваленный ствол дерева и наблюдал за этим. Они сидели вокруг костра,

Мирд в котелке на костер варил отвар, закидывая в котелок, разные травы, перед этим приносиваясь к ним, периодически бил по рукам Яра, который норовил подлить в отвар эля, который попивал сам, утверждая, что его добавление усилит действие отвара, так ему бабка говорила. Кирк и Эванс купили какие-то сладости в городке и уплетали их, вместе с ними сидела Сая, с которой они поделились ими. Эванс все пытался отобрать у Кирка какую-то вкусную штуку, а он дразнил и не отдавал ему. Сая с удовольствием жевала, то что ей дали Кирк и Эванс, смотрела на этих двоих и улыбалась. Выглядела так, словно все они выбрались на пикник.

Арти поднял свой взгляд вверх, сквозь кроны деревьев виднелось ночное небо со звездами. Он смотрел на него и размышлял о случившемся, он не понимал, почему их не преследуют. Как объяснил ему Мирд, они направились найти важную вещь, особую драгоценность, что обладает силой, когда Мирд изучил их находку, то сказал, что это действительно очень дорогая вещь, возможно, ее камень обладает как раз этой силой, за которой они отправились, однако с виду это просто дорогое украшение, но он еще не все ведающий во всех тайнах друидов, поэтому украшение стоит показать более опытному друиду из их ордена. Из этого следует, что погнаться за ними должны были в любом случае, чтобы вернуть столь важную вещь.

Мирд так же сказал, что сила эта не изучена и что она может делать тоже, когда его отправляли старшие друиды, то

один из них по секрету высказал предположение, что сила эта, очень нужна, потому духи сильно возмутились, почувствовав ее, и попросили людей, которые с ними общаются, направить за ней кого-нибудь. Их выбор пал на Мирда, старшие друиды давно уже отметили тот факт, что он пользуется у них особым благословением, что вызывает у многих завистливые взгляды к нему. Так же этот покровитель, добавил, что духи не глупы и прекрасно знают, что людям доверять нельзя, сердца многих людей полны злобы, жажды наживы и власти, поэтому они и не рассказали всего, иначе бы среди людей, в том числе и среди старших друидов появились бы темные желания обладать этим.

Раз духи сами обратились к людям за помощью, скорее всего это имеет большое значение, но они не направили бы человека напрямую за ней, да и большая сила так просто на дороге не валяется, а содержится она в таком месте, где с ней можно совладать и спрятать, так что, скорее всего, его отправляют не за самой силой, а за ключом к ней. Поэтому Мирд и сказал, что этот амулет, по другому его не назовешь, хорошо подходит под определения ключа к той самой силой, а как его использовать и что с ним делать, не наша забота, пусть духи и боги решают это, но и сам ключ может иметь в себе источник силы. Им эта сила не очень-то и нужна, а вот перепрятать ее подальше от людей, чтобы она не попала в их руки и не послужила большой бедой, самое-то, а может ее передадут тому, кто, по их мнению, ее достоин. Как бы

то ни было, наша задача отдать это, иначе может случиться какая-нибудь беда.

К Сае память не вернулась, поэтому о ней почти ничего не известно, они много разговаривали с ней по пути сюда, когда он нес ее на своей спине. Она, ровным счетом, ничего не помнит о себе, абсолютно ни каких деталей, ни обрывков воспоминаний, ни чего, все что им удалось в ходе беседы выяснить, что она не из этих мест, а возможно из далекой страны, язык ее не понятен остальным, возможно, это восточные страны, однако она не выглядит как жители этих стран, а внешность вполне себе, как у местных народов. Арти сделал предположение, что возможно, ее семья были пленниками в какой-нибудь войне, их увели куда-то на восток, а потом она была продана как раб и попала сюда. Такое вполне могло быть, вот ее и приобрели в качестве жертвоприношения, как животное. А кто будет церемониться с животным, которое собираются убить, скорее всего, ее и опоили чем-то, что бы она не доставляла проблем и не сопротивлялась, а побочным действием стала полная потеря памяти. Теперь она как чистый лист, может это и к лучшему, неизвестно, что с ней было до этого.

Однако Арти все же мучала загадка того, что они могут с ней общаться даже без слов. Говоря простым языком, такое просто невозможно и что послужило причиной этого чуда, не было известно ни ему, ни ей. Как предположил Мирд, это могло произойти из-за украшения, а точнее из-за силы ко-

торым оно должно обладать, скорее всего, тот, кто звал меня, когда он был в море без сознания, была Сая, возможно у нее это получилось, так как этот амулет находился на ней. Его вначале это удивило, но он тоже разговаривал с духами, при этом было и такое, что говорили они не вербально, конечно он не слышал, чтобы такое могли делать люди между собой, поэтому поразмыслив, пришел к выводу, что и такое возможно, наверное.

Значит все это ради силы и власти, погибшие люди на второй лодке, непонятные фанатики, которые их убили, человек, в черном балахоне, пытавшийся принести в жертву Саю и лишения ее памяти. Все это ради силы и власти. Люди, желающие настолько их, что готовы на это. Даже мы по сути, как наемники, которых отправили сюда по воле духов и богов, которые желают эту силу, она им нужна, для того, чтобы ни досталась другим, возможно, тем самым они хотят себя обезопасить от такого исхода, что люди с помощью нее смогут сравниться с ними, а тогда они смогут сохранить свою силу и власть над нами. Выходит, что боги и духи ничем не лучше людей. Цели разные, а методы одни и те же. Люди не могли, наверное, создать что-то подобное, тогда остаются боги, а теперь они хотят себя защитить от того, что создали. Причин придумать можно много разных, однако результат один, тот, кто жаждет власти пойдет на все. Кто же должен решать, кому эта власть достанется.

Арти размышляя, уже разглядывал свой простой корот-

кий меч, поднял его над головой, к небу. Меч был простой, таких много, недорогой, но крепкий, если ухаживать за ним, прослужит долго. Меч не выбирает, кого разить своим острием, если воткнуть его в землю, он простоит в ней до тех пор, пока его не коснется рука и не возьмет, воля этой руки будет определять дальнейшую судьбу меча, проливать кровь или лежать в ножнах. Он устал думать об этом и вложил меч в ножны, да еще храп Яра не давал нормально размышлять.

Оглядев всех, он убедился, что все уже спят, как они до этого договорились, первым на охране стоит Арти. Яр спал в обнимку с пустым бочонком, Кирк и Эванс закутались в плащи и уснули в полусидящем положении, прислонившись к поваленному стволу дерева, притом голова Эванса лежала на плече Кирка. Сая использовала в качестве подушки колени Мирда, сам же Мирд уснул, сидя над ней. Они вымотались, что было неудивительно. Все вместе решили, что ночь проведут тут, а с рассветом отправятся в путь.

С наступлением рассвета они отправились дальше, пройдя по лесу достаточно, чтобы городок остался позади, они вышли из него на дорогу. Они шли почти весь день, не останавливаясь, за все время пути им никто не попался на встречу и не обогнали. С одной стороны, это было хорошо, никто не мог сообщить о подозрительной группе из шести человек в плащах, с оружием, лица которых скрыты капюшонами, с другой стороны это могло означать, что впереди может ожидать опасность в виде заслона, либо сама дорога опасна, на

ней могут орудовать разбойники, поэтому по ней пока не решаются ездить, до тех пор, пока с ними не разберутся, либо еще, какая опасность могла подстергать на этом пути. Однако и поводом, чтобы повернуть обратно, тоже быть не может.

С заходом солнца они свернули с дороги, и обосновали свой лагерь на небольшом холме под, растущим на нем, деревом на противоположной стороне от дороги. Место было удобное, хорошо просматривалась местность, а с дороги было не видно огня костра. Ночь обещала быть ясной и луна со звездами снова будет светить ярко, хорошо освещая местность, значит и увидеть незваных гостей будет намного легче.

Все же они немного расслабились, не было и намека на то, что их преследуют или разыскивают, Яр сидел у костра и рассказывал какую-то очередную байку, по обе стороны от него сидели Кирк и Эванс, внимательно его слушали и смеялись, Мирд сидел и опять варил отвар, рядом с ним сидела Сая и внимательно наблюдала за ним. Арти понаблюдал, отошел от них и расположился чуть поодаль, чтобы наблюдать за ними и поглядывать по сторонам. Сая это заметила, оторвалась от своего занятия и подошла к Арти.

– Извини, я не помешаю? – не уверено спросила Сая у Арти.

– Конечно нет, ты не мешаешь, присаживайся рядом, – ответил ей Арти и похлопал рядом с собой ладонью по земле,

указывая, что она может здесь сесть.

– Спасибо, – присев рядом с ним, сказала Сая: я вижу, что ты переживаешь.

– Есть все основания переживать, мы ведь не знаем наверняка, преследуют нас или нет.

– Я не об этом, прости, я слышала твои мысли вчера, я это не специально сделала, просто ты очень громко размышлял, – виновато сказала она: ты и сегодня думал об этом.

– Вот как, не знал, что думаю настолько громко, мне не привычно от того, что кто-то может слышать мой внутренний голос.

– Да, мне тоже непривычно это, если бы я могла это как-то контролировать, то не подслушивала.

– Ну, раз уже ты все слышала, о чем я рассуждал, то тебе должно быть все и так понятно.

– Нет, я не могу понять, если не важно кому отдавать, она все равно будет использовано во зло, то зачем ее отдавать, не проще ли оставить себе?

– И что же нам с ней делать? Оставив себе, мы будем ничем не лучше тех, кто ее желает.

– Спрячем, например.

– Все равно, те, кто желают эту силу так сильно, ее найдут, пойдут по головам, будут пытаться, убивать, лишь бы заполучить, в итоге количество жертв будет только расти.

– Значит, эта сила во всем виновата, раз из-за нее столько бед, она зло?

– Нет, она ни в чем не виновата. Сила лишь орудие, причиной всех бед желание людей, богов и духов владеть ею, чем сильнее это желание, тем больше цену они готовы заплатить за нее и пожертвовать. Этот порочный круг был всегда и дело, как я сказал не в самой силе. Всегда люди желали силы и власти, создавали государства и империи, оружие, сначала, чтобы улучшить жизнь, защитить себя от других, но потом, когда росла сила и власть, становилось сильнее оружие, появлялось желание владеть этим полностью, из защиты государства и империи переходили в нападение, захватывая своей силой других, подчиняя себе, убивая тех, кто не подчинялся. Внутри этих государств и империях также появлялись люди, что захватывали их, узурпировали троны, выкашивали других конкурентов за власть.

– Понятно, это люди, а что же с богами и духами тогда?

– Да тоже самое, люди, получая власть, желают еще большей власти, в конце концов, они захотят получить власть богов, либо приблизится к их силе, а значит свергнуть их, чтобы у последних не было власти над ними. Ни боги, ни духи не хотят быть уничтожены, для этого им нужна сила, которая поможет им защитить свою власть от людей, а людям будет невозможно достичь ее. Вот те и другие, получается, наращивают свою силу. Желание одно у тех и других, власть над другими.

– Я не хочу, чтобы все было так, разве у них у всех есть только одно желание?

– Да, ты действительно как чистый лист, раз не помнишь ничего о желаниях людей. Конечно, нет, у нас много разных желаний. Они-то за нами и не охотятся, однако, это ничего не значит, узнав, что их желания можно осуществить, например, с помощью этой могущественной силы, они могут пойти на все, чтобы ей завладеть. Если ей можно вернуть мертвого к жизни, то найдутся те, кто захочет вернуть дорогого его сердцу человека любой ценой завладев силой, если кто-то желает быть с любимым человеком так сильно, чтобы стереть ее преграды и тех, кто на пути любви или подчинить объект любви, и таких примеров можно привести множество.

– А что с богами и духами? У них тоже много разных желаний?

– Да, каждый из них желает, чтобы его почитали люди, чем больше людей его почитает, тем, больше его власть. Рано или поздно, среди них появится тот, кто будет желать, чтобы почитали его одного и никого больше. Один бог на всех. Уверен, есть и другие желания у них, но выбирая из двух зол, я предпочту отдать эту силу богам и духам, так мне кажется, будет меньше жертв ее среди людей.

– Понятно, а чего бы ты желал, владея этой силой?

– Мир во всем мире?

– Я серьезно! – возмущенно сказала Сая, поняв, что ее вопрос Арти не воспринял серьезно.

– Поскорей избавься от нее, что бы я ни навредил, никому, кто, мне дорого обладая ей.

– Это тоже не желание! – надув щеки ответила Сая.

– Хорошо, хорошо, не дуйся, я, правда, ни желаю, ни чего такого, для чего мне бы могло понадобиться такое могущество. Поэтому оно мне попросту не нужно. А чего бы ты желала, Сая?

– Я? – задумчиво протяженно произнесла она, – наверное, я не могу сейчас ничего желать, ведь все что я помню, это несколько дней, что я провела с вами. Вы все такие хорошие и заботились обо мне. Я этому счастлива. Ты прав, у меня тоже нет такого желания, чтобы для него понадобилось такое могущество. Подумав, я теперь тебя понимаю, но все же что могло бы изменить эту ситуацию?

– Если бы оружие могло решать, кому служить и чьи желания осуществлять, тогда возможно жертв стало бы меньше. Это не панацея, но все же лучше, чем сейчас. Такое мое мнение.

– Хочешь сказать, чтобы у оружия был свой выбор, свое желание?

– Да, что-то вроде того.

– А не опасно оружию давать право такого выбора?

– Опасно, но то, что обладает такой силой, должно иметь право выбирать, иначе это будет несправедливо.

– Что-то тут не так! – сказал Мирд взволновано и привстал.

Все замолчали и невольно схватились за рукоятки мечей, посмотрели на Мирда и по сторонам. – О чем ты? – сказал

ему Яр.

– Осмотритесь! – сказал Мирд и повернулся к ним спиной, вглядываясь в темноту.

– Я ничего не вижу, темно хоть глаз выколи, ночь все же, – оглядываясь по сторонам, недоумевая, сказал Яр.

– Вот именно, ничего не видно, даже звезд на небе, тишина, никаких звуков, даже ветра не чувствуется, – сказал Мирд и обнажил меч.

– Достать мечи, вкруговую оборону, Сая, держись сзади нас! – вскочил Арти, попутно подхватив Саю за руку и заведя ее за свою спину.

Все встали вокруг с обнаженными мечами. Они вглядывались в темноту, но она была непроглядной.

– Да это же та штука, что гналась за нами тогда, сейчас вижу, она словно черный, плотный дым и она повсюду, – сказал Яр.

Все стали присматриваться, и действительно, вокруг их места отдыха и над головой, все было покрыто тьмой, казалось, что она плотная и в тоже время видно было, словно она двигалась. Там, куда доставал свет от костра различалась земля, а потом, словно по очерченной линии, взгляд обрывался во тьму. Раздался крик, как визжать девчонки в фильмах ужаса и из тьмы на Арти выбежало существо, похожее на человека, ростом с подростка, худощавого телосложения, грязного зеленого цвета кожа, сгорбленная осанка, в руках оно держало одноручный короткий меч занесённое над го-

ловой, на тело была надета кожаная одежда с металлическими вставками, защищающие грудь, круглые наплечники, кожаные наручи. Выглядел это одеяние на нем несуразно. Это существо выглядело очень схожим с тем как изображают гоблинов в фильмах.

Арти от неожиданности и страху, так как видел что – то подобное впервые, рефлекторно подскочил к нему и нанес сильный удар ногой ему в грудь, от чего оно издало писк и улетело обратно во тьму, откуда выбежало. На удивление Арти, оно, оказалось, по весу легче, чем ему казалось, поэтому удар с ноги отправил его в полет. Следом стали раздаваться такие же противные крики и стали выбегать одни за другим эти существа. Кто-то из них был вооружен короткими мечами, дубинами, топорами, оснащены малыми круглыми щитами.

Арти стоял в боевой стойке, они нападали не разом, по двое, трое. Хотя они были слабы, но преимущество в числе было явно на их стороне. Он слышал, как сражаются его товарищи позади, особенно хорошо было это понятно по разносившейся брани Яра и звону железа. Арти легко отбивал удары, наносил в ответ удары в шею и руки. Мертвых и раненых существа оттаскивали обратно во тьму, на их место вставляли новые. В пылу боя он обратил внимание, что его стали прижимать ближе к центру, уже получено пару неглубоких порезов на левой руке, когда отмахивался от нападающих.

Приближаясь ближе к центру, где горел их костер, Арти заметил, что свет от огня очень неприятен тварям. Он решил убедиться в этом, схватил наугад одну из больших палок, которые лежали в костре, но не заметил, что она уже вся была покрыта огнем, кровь, бежавшая по руке, смешалась с потом ладони, зашипела на углях и обожгла кожу. Арти стиснул зубы от боли, однако она только подхлестнула его, он развернулся резко и направил в сторону существ пылающую палку. Они сразу попятились назад, отступила и тьма позади существ. Существа не нападали, а пытались держаться от света огня подальше. Через несколько секунд, они предприняли неуверенные попытки напасть, но Арти их отразил, и не заметил, как с левой стороны, к нему подкралось одно из существ и нанесло удар дубиной в бедро. Он свалился на левое колено от боли, но горячей палкой нанес в ответ удар по лицу, от чего она распалась на искры. Теперь в его руках остался лишь тлеющий кусок угля.

Существа снова отступили и не нападали. Арти не мог встать, бедро болело, хорошо, что удар был нанесен дубиной, а не мечом или топором. Он стоял, приклонив левое колено, оперившись на короткий меч, воткнув его в землю, тяжело дыша. Не спуская с существ глаз, он прислушался, звон металла стих. Он даже не допустил мысли, что его товарищи погибли.

– Все живы?! – крикнул он, продолжая смотреть на существ.

Первым откликнулся Яр, потом все остальные.

– Сильно раненые есть? – спросил Арти.

– Пара царапин у всех, но жить будем, – ответил за всех Яр, – я так понимаю у нас временная передышка. Лезут как тараканы, но тоже походу устали.

– Похоже, у них не передышка, они просто ждут главного своего, – откликнулся Мирд, – это плохо.

– Сейчас наше положение не лучше, что это за полулюди такие, ты их раньше видел, Мирд? – спросил Арти.

– Нет, могу точно сказать, они не отсюда.

– Это я и так вижу, что не местные, а вот и главный их появился, – сказал Арти, сквозь сжатые зубы, глядя в густую тьму позади существ.

Тьма постепенно стала расплзаться в разные стороны перед Арти, а существа отступили во тьму, скрывшись из виду. Тьма расплзалась, создавая проход, из которого вышел человек в черном балахоне, как бы не звучало странно, но человека в черном было отчетливо видно на фоне тьмы. Арти не смог не разглядеть его лица, ни фигуры, даже сложно было понять мужчина это или женщина. Арти, все также склонивший левое колено, опираясь на меч, держа в левой руке дымящийся кусок палки, на которую с этой же руки из ран капал кровь, смотрел на этого человека, понимая безысходность ситуации, если существа полезут дальше, выжить шансов будет мало.

– Пришел значит вернуть то, что мы у тебя забрали, – ска-

зал Арти, – хорошо, забирай, амулет и меня. Остальных отпусти, они тебе не нужны.

Человек в черном стоял молча и не шевелился.

– Молчание знак согласия. Яр, отдай мне этот амулет! – сказал Арти, не сводя глаз с человека в черном.

– Ничего не отдам и тебя не пущу, герой выискался, справимся! Решил могущественную силу злодею отдать и весь мир погубить? – ответил ему Яр: не по геройски это как – то.

– Отдай мне амулет, идиот, пока нас всех тут не перебили. Плевать я хотел на всех людей и богов вместе взятых. Защитить вас, это все, что я сейчас желаю! – сквозь зубы, с горечью в словах, произнес Арти.

– Да! Мы не сдадимся! – крикнул Кирк.

– Точно! – поддержал Эванс.

– Здорово, видно, что дурные! Когда нас убьют, он снимет с наших тел амулет и заберет с собой Саю, где распотрошит ее или что он там задумал. Вам себя не жалко, это я понял. А ее? – ответил на их крики Арти, Кирк и Эванс ничего не возразили на это, наступила тишина.

– Я хочу защитить вас, пускай это эгоистично, – продолжил Арти в тишине, – простите и примите.

В этот момент его со спины за шею обняла руками Сая. Она уткнулась лицом в волосы Арти. «Сая?» – удивленно произнес он. Она склонилась над его правым ухом и, почти касаясь его губами, шёпотом произнесла: «Возьми это. Мне нравится, то, что ты хочешь, покажи мне, куда приведут все

твои желания. Я хочу это увидеть», после она встала и направилась к человеку в черном балахоне. Человек в черном протянул вперед руку ладонью вверх. «Стой! Сая!» – прокричал Арти, попытался резко встать и остановить ее, но потерял равновесие и упал на живот. Его товарищи обернулись на его крик, перестав наблюдать за своими сторонами, увидев это, они бросились за Саей, но было уже поздно, они не успели.

Человек в черном балахоне взял ее за руку, и тьма скрыла их. Арти пытался ползти по земле, цепляясь правой рукой, за пожелтевшую осеннюю траву, подтягиваясь локтями и ногой, но понял, что это бесполезно, ведь он не видел горизонт тьмы, что их окружала, ее больше не было. Он перевернулся на спину, стиснув зубы от боли и обиды, в горле стоял ком, эта ночь была богата на звезды в небе.

Глава 7

В его груди болело, то чувство, когда ты потерял дорогого себе человека, в горле стоял ком, по щекам текли слезы. Он открыл глаза, перед ним были звезды. Звезды, что были на обоях потолка комнаты, знаете, которые светятся в темноте, когда выключишь свет, но очень быстро перестают светиться вообще. Он чувствовал тяжёлую боль утраты, боль в руке и ноге, да и все остальное тело ныло. Продолжая лежать, он правой рукой вытер слезы, что бежали и не останавливались. Когда он это делал, то заметил, что его кисти рук сжимались в кулак так сильно, что ногти пальцев впивались в кожу, до

этого он не отдавал себе отчета в этом. Разжав кулаки, он поднял левую руку, посмотрел на нее, все было нормально. Прислушиваясь к телу, он стал понимать, что боль утихала. «Проспал?» – подумал он, раз проснулся от боли, а не от раздражающего писка будильника на его телефоне. Стоило только о нем подумать, как он дал о себе знать, противно пища и вибрируя.

Он уже относился к таким снам, как к неотъемлемой части его самого. Конечно они были для него загадкой, но это не отменяла того факта, что они часть его. Может, это было связано с тем, что он чувствовал и переживал все, так словно это происходило с ним самим. Даже физическая боль ощущалась именно там, где она должна быть и не уходила сразу после того как он просыпался. Он назвал их для себя фантомной болью. Однако, сейчас было не до философских размышлений и поиска причин, он должен был спешить. Через пятнадцать минут начиналась пара в колледже, где он учился, и ему предстояло защитить курсовую работу. Это было важно, ведь от этого зависело, какую он получит оценку на экзамене по одному из ключевых предметов, и оценка за нее пойдет в диплом.

Собрался быстро, до колледжа идти было совсем близко в буквальном смысле через дорогу. Потому он и поставил будильник за пятнадцать минут до начала занятий. Конечно, кто не любит поспать подольше, но в этот раз причина того, что он завел будильник на это время, крылась в том, что до

пяти утра он сидел и готовился к защите. Стоит отметить, конечно, и то, что до этого дня он пинал воздух, а саму курсовую работу он написал за четыре часа до сдачи ее, именно написал, а не скачал из интернета, как делали остальные, все-таки это первая его курсовая работа в жизни. Хотя курсовую работу, написанную за четыре часа, можно сказать на коленке, сложно назвать научной работой, но все же она была принята сразу и допущена к защите. При таком стечении обстоятельств, оставалось гадать, либо наш герой все же гений, либо везучий человек, либо в сфере образования процветает вопиющая халатность. Опаздывать по этой причине было ни как нельзя.

На улице светило майское солнце, хотя по утрам было все еще прохладно. Оделся он легко, потому что знал, к обеду будет жарко, и не спеша направился к колледжу, времени еще было предостаточно. В субботу утром на улице народу было меньше чем в будни, однако, людей ходило много. Куда они шли? Наверное, по делам или на работу, рядом с колледжем располагался торговый центр, поэтому людей было все же немало.

Он подошел к пешеходному переходу на перекрестке, размышляя о том, что ему отвечать по своей курсовой работе и как это защита вообще будет проходить. Была у него такая особенность, когда он о чем-то задумывался, то абсолютно не замечал происходящего вокруг, погружаясь в свои раздумья. За это его часто обвиняли в том, что он невнимателен и

вечно летает в облаках. В таком состоянии можно было под машину попасть или упасть, но ему удавалось этого избежать или судьба его хранила. Иногда он выходил из этого и понимал, что не помнит, того о чем размышлял, а было и такое, что он задумается о чем-то и ловит себя на мысли, что не понимает того о чем думает.

Перейдя на другую сторону улицы по пешеходному переходу, он направился к входу в колледж. Перед зданием колледжа располагался небольшой сквер с фонтаном и дорожками, ведущими к нему и лавочками. Погруженный в мысли о предстоящем, он не спеша брел по дорожке мимо фонтана. Сквозь пелену мыслей он услышал женский крик, раздающийся за сквером, на улице, прилегающей к нему с правой стороны. Наш герой остановился и пытался разглядеть за кустами, что были высажены по периметру сквера, для того чтобы отгораживать его от улицы, того кто кричит и почему. Однако это было проблематично, потому что, на кустах уже распустились зеленые листья, и они скрывали происходящие от его глаз, а если добавить и тот факт, что та улица была выше, так как была на холме, а сквер в низине.

Крики повторялись, женщина просила о помощи. Глядя на людей, проходящих по улице, он не заметил на их лице обеспокоенности, они оборачивались на крики, но потом продолжали идти дальше. Да и ему тоже надо было идти, время уходило, вход в колледж уже был перед ним, оставалось пройти совсем чуть-чуть. Он подумал, что наверняка уже ей

помогают, раз остальные люди проходят спокойно мимо и никто не спешит на помощь, видя, что помощь уже оказывают, зачем вмешиваться, если уже кто-то помогает, только мешаться будут. Однако женщина продолжала кричать и молить о помощи. Перед нашим героем встал выбор, либо сейчас идти в колледж и не опоздать, оставив эту ситуацию на волю другим людям, либо все же сходить и посмотреть, что все же произошло. Пока он размышлял об этой дилемме, не заметил, как уже шел к выходу, ведущему на ту улицу, откуда кричала женщина. Решив для себя, что он просто быстро сбегает и посмотрит, что случилось, а если все в порядке и ей помогают, то успеет бегом вернуться обратно, опоздает на занятие на пять минут, пожурят и ладно.

Добежав до выхода из сквера и поднявшись по бетонным ступенькам, он вышел на улицу и увидел, как на тротуаре сложив ноги под себя, сидела очень пожилая женщина, с седыми волосами, по старому морщинистому лицу текли слезы, она кричала людям, что шли по противоположной стороне улицы, тем, кто шел по соседней улице через перекресток. Она звала о помощи плача, на ее коленях лежал мужчина, тоже не молодой, на вид около сорока-пятидесяти лет. Она была одета, как и все женщины ее весьма преклонного возраста, серая юбка ниже колен, давно не модного фасона, да и заметно, что носили ее давно, такая же блузка серого цвета и старые черные балетки. На мужчине была одета рубашка бежевого цвета, поверх старый серый пиджак, такие же

брюки и черные ботинки, такой комплект носил дедушка героя, купленные еще в советские времена. Голова мужчины лежала у нее на коленях, левой рукой она гладила его темные волосы, которые тоже уже начинала покрывать седина, правая рука ее лежала на груди мужчины, под расстёгнутой рубахой. Наш герой стоял за их спиной, она не видела его и кричала людям, идущим через перекресток, но они только бросали на них беглый взгляд и продолжали идти дальше.

Он убедился, что никто не помогает им и сам побежал к ней, она повернулась, услышав его шаги и, срываясь на крик полный отчаянья и слез, прокричала ему:

– Помогите, пожалуйста! Хоть вы помогите! – плача крикнула она ему.

– Успокойтесь и скажите, что случилось? – подбежав к ней и склонившись над мужчиной, произнес он как можно спокойней.

– Сердце... у него больное сердце... мой сын... приступ...позвоните в скорую...,-сказала она, глотая слезы и сдерживая рыдание.

– Я понял, сейчас, – произнес он коротко, достал сотовый телефон, набрал номер неотложной скорой помощи.

Оператору он сообщил адрес, описал, как найти их, пояснил ситуацию, уже у чуть-чуть успокоившейся женщины, он выяснил и передал данные мужчины после чего, оператор сообщила «Ждите» и повесила трубку. Мужчина почти не шевелился, но было видно, что он дышал, однако дыхание было

сбивчивое, рот был приоткрыт. К такому его жизнь не готовила, он не знал, что делать в такой ситуации, какую первую медицинскую помощь оказывать, паника начинала подступать к нему самому. Нельзя терять самообладание в такой ситуации, решил он для себя, пускай и не знает, что делать, нужно тогда делать, что можно, а именно выяснить для медиков как долго он находится в таком состоянии и что произошло, какая именно болезнь, эта информация может пригодиться для них.

Женщина рассказала ему, что это ее сын и ему почти пятьдесят лет, живет он с ней. Не сложилось у него как-то по жизни, с женой развелся, оставил ей и его ребенку все, а сам стал жить с матерью, за одно и приглядывать за ней, матери было почти семьдесят восемь лет, для своего возраста она выглядела очень хорошо. Пускай она и худощавая, но видно, что всё-таки крепкая женщина. У ее сына были проблемы с сердцем, он пил лекарства для него ежедневно и ранее случались приступы, но они вызывали «скорую» домой. Сегодня он пошел на работу как обычно с утра, работал он дворником. Действительно приглядевшись, наш герой узнал в мужчине дворника, что по утрам и бывало по вечерам подметал территорию у торгового центра и их колледжа. Женщина заволновалась, когда ее сын после уборки территории не пришел домой как обычно и пошла, проверить, где он, ведь сегодня они с утра после того, как он уберется, собирались ехать на кладбище к ее мужу, его отцу, помянуть его, так

как в этот день, несколько лет назад он умер. Когда она пошла к торговому центру, где он прибирается, то обнаружила его тут лежащим без сознания. Женщина пояснила, что он, похоже, выпил чуть-чуть в рюмочной, что находилась при торговом центре, за поминание отца, а после чего принялся физически работать, вот сердце у него и не выдержало. Как она утверждала, ее сын почти не пьет из-за сердца, только по праздникам или таким дням и только немного, он не алкоголик или пьяница.

Наш герой ей поверил, если бы она не сказала, то он бы и не почувствовал едва уловимый запах спиртного, да и он никогда не видел его пьяным, по лицу тоже нельзя было сказать, что этот человек злоупотребляет спиртными напитками. Алкоголиков и пьяниц наш герой видел много, да и кто их не видел в нашей жизни, по внешнему виду, опухшему лицу, уже потухшим глазам и мешками под ними, иногда даже интуитивно можно было определить, что человек явно злоупотребляет. Глядя на ее сына, можно было точно сказать, что это не так. Хотя его пиджак и брюки были слишком заплётённые и потертые, внешне складывалось впечатление, что он смахивает на бомжа, однако это его рабочая одежда, которую он одевает каждый день и убирает в ней грязь с улиц, поэтому тут нет в этом ни чего удивительного. Сколько он так пролежал неизвестно, как сказала женщина, обычно он к пол восьмому утра уже дома, а тут он вышел пораньше и должен был вернуться соответственно тоже раньше. По все-

му выходило, что лежал он так минут двадцать, а после того как она его нашла, еще столько же она звала на помощь, до того момента как на ее крик пришел наш герой и вызвал «скорую» и уже минут пятнадцать они ее ждут. Выходит, что без пяти минут час прошел, он очень надеялся, что час – это не критическое время для человека, у которого, что-то случилось с сердцем.

Спустя пять минут показалась машина «скорой помощи». Остановившись рядом с ними, из автомобиля вышел врач. Подошел к ним. Наш герой в двух словах описал ситуацию, врач, склонился над мужчиной, пощупал пульс на запястье руки. Женщина пока он это делал пыталась объяснить, что у ее сына проблемы с сердцем и от того, что он выпил спиртное ему стало плохо.

– Он просто в стельку пьян, – сказал недовольно врач, встал и пошел к автомобилю.

– Постойте, но она говорит, что у него проблемы с сердцем, не похоже, что он просто пьяный, – вмешался наш герой.

– Да ты посмотри на него, грязный весь, спиртным тащит, валялся, непонятно где, а ты ради таких «скорую» вызываешь, – огрызнулся на него врач: только время зря потеряли.

– Но вот же его мать, она же вам говорит, что у него большое сердце, он лекарства от него пьет и алкоголем не злоупотребляет, – возразил наш герой.

– Ты на нее посмотри, она такая же, как он, алкоголик,

больше не звоните, мы его никуда не повезем, у нас и так вызов хватает, нормальным людям помогать надо, а не этим, -сидя в автомобиле, ответил он ему, махнув на них.

– Что же вы его тут оставите лежать просто, и не поможете, потому что от него пахнет спиртным и выглядит так? Он же человек. Что же ей делать? – удивленно спросил у врача он.

– Проспится и сам нормально дойдет, а ты иди куда шел, не чего звонить в «скорую» когда найдешь валяющегося пьяного мужика, мы поехали дальше, – ответил ему врач, проигнорировав его первый вопрос, захлопнул дверь автомобиля, и они поехали.

Так наш герой и стоял, смотря уезжающей в след «скорой», рядом с ним сидела пожилая женщина за семьдесят лет и обнимала своего пятидесятилетнего сына, плача и повторяя, что у него проблемы с сердцем и ему нужна помощь, лежащего на асфальте холодным майским утром, солнце не согревало. Прохожие продолжали дальше свое путешествие, минуя их, бросая косые взгляды, а те, кто должны были помочь, просили им больше не звонить.

Он обратил внимание, что не слышит, как женщина плачет, повернулся посмотреть на нее, она сидела спокойно, глядя на него, в ее глазах читались и отчаяние, и надежда. От этого зрелища стало еще больше не по себе ему, он понимал это чувство, когда ты уже ничего не в силах сделать и все, что тебе остается, надеяться на чудо, но что есть чудо?

Он и так не знал, что делать дальше, все что понимал, это если оставить лежать пятидесятилетнего мужчину на холодном асфальте, неважно пьян он в стельку или ему плохо на пользу его здоровью это явно не пойдет. Так же было понятно, что помощи просить ни у кого нет смысла, те, чья работа и долг лечить, помогать, спасать всех, оставили их, а проходящие люди предпочтут отвести свои взгляды от проблемы.

– Вы говорили, дома есть лекарства? – спросил он у нее.

– Да, – ответила она.

– Здесь мы его все равно оставить не можем, надо его отнести домой, может его лекарства помогут.

– Мне его не дотащить.

– Я вам помогу.

– Правда? Вы поможете?

– Да, где ваш дом?

Она указала на ближайший вверх по улице дом, до него было метров триста. «Не так уж и плохо, тащить не далеко», – подумал он про себя. Однако мужчина оказался очень тяжелым, килограмм восемьдесят, если не все девяносто, против его шестидесяти пяти, да и развитой мускулатурой он не выделялся. Он кое-как смог забраться к нему под мышку, взял его правую руку, закинул за шею, и попытался из полуприсяду встать, но мужчина, был без сознания и, в общем, не мог помочь как-то. Поэтому все своим весом он тянул вниз, встать нашему герою удалось кое-как, однако дрожали под тяжестью веса, а позвоночник казалось, выйдет через задний

проход, несмотря на то, что он крепко сжимает свои «булки». Однако ему одному просто не дотащить такой вес, едва ли хватит сил пройти с ним пару шагов, не то, что четыреста метров.

Все же выбор был невелик, он не мог оставить мужчину и его мать, трясущимися от напряжения ногами, шаг за шагом шел к их дому. Мужчина не приходил в себя, шагов через пять он едва держался, все же вес был в полтора раза больше его самого, но когда уже руки сами стали разжиматься, неожиданно давление веса мужчины на него уменьшилось. Он посмотрел налево, там под другую руку встала семидесяти восьми летняя мать мужчины, которая до этого была позади, теперь их было двое, удивительно, как в таком возрасте ей хватает сил на такое. Шаг за шагом они продолжали нести его на своих плечах, хоть их было и двое, но они оба были слабы, одна из-за возраста, а второй в силу возраста и телосложения. Даже два слабых человека объединившись, могут сделать что-то.

Шагов через двадцать с мужчиной на плечах чувствовал себя выжитым и уже ни чувствовал ног, ему было страшно подумать, что с матерью этого мужчины случиться, ведь в силу возраста, такая нагрузка может просто оказаться смертельной. Он посмотрел на нее, по лицу было видно, что ей не просто тяжело, а мучительно тяжело, однако она смотрела вперед и не останавливалась, такая вот сила матерей, что спасает своего ребенка. Нашему герою стало стыдно, за то,

что он мысленно про себя жалуется на тяжесть, собрался с последними силами и продолжил идти, стиснув зубы, глядя только вперед, если она может, то и он не вправе сдаваться.

Так они и шли вперед до дома. По пути у мужчины спал ботинок, так как ноги просто волочились по асфальту. Шли они долго, каждый шаг, собираясь с силами. Добравшись до крыльца их подъезда, она открыла дверь с домофоном, благо жили они всего лишь на втором этаже, поднимаясь, лестница за лестницей, цепляясь за перила, подтягиваясь вместе с женщиной, они покоряли эту, казалось бы, простую вершину. Вот наконец-то дверь их квартиры, она открывает ее, пока он держит тело, которое пытается выскользнуть из его слабых для этого объятий, приходящая, не разуваясь, в комнату, на старый диван, что покрыт пледом. Она ищет лекарство, не может найти, возможно, закончилось, бежит к городскому телефону, набирает по памяти телефон своей дочери, вкратце объясняет ситуацию, дочь сообщает, что мчат к ним, попутно дочь пообещала снова вызвать «скорую». Мужчина тяжело дышит, но никак не реагирует на то, что его бьют по лицу, нашатырного спирта тоже не нашлось.

Женщина взяла старый деревянный стул с вязаной подушечкой на сиденье поставила рядом с лежащим на диване женщиной возле его головы, положила свою руку ему на плечо. Так она и сидела, поглаживая его по плечу рукой и тихонько шепча, что бы он потерпел, скоро ему помогут. Наш герой стоял, не зная, что ему делать дальше, да и мог ли он

еще чем-то помочь? На тот момент, это было, пожалуй, все, что в его силах.

– Извините, я пойду тогда, мне больше не чем вам помочь, – сказал он сидящей женщине.

– А? Простите, да, спасибо вам, не знаю, что бы я без вас делала, – опомнившись, она ответила ему.

– Да я ничего такого не сделал, надеюсь, все будет хорошо у вас.

– Как мне вас отблагодарить?

– Мне ничего не нужно.

– Вы учитесь или работает?

– Я студент, учусь в колледже, здесь неподалеку.

– Правда, я заслуженный педагог России, ветеран труда, прошла войну, сейчас в общественном совете при институте состою, вы учитесь случаем не в колледже при нем?

– Нет, я понял, про какой вы колледж говорите, не при нем, другой.

– Жаль, я бы поговорила за вас.

– Ни чего, я совсем справлюсь сам.

– Еще раз спасибо, я многое видела за свою жизнь и многим помогала, во время войны и после, но никогда бы не подумала, что доживу до такого, что бы люди вокруг стали такими. Мне уже недолго осталось жить, но страшно подумать, как придется жить людям после меня, с таким бессердечием вокруг. Когда я учила людей, то учила их не только предмету, но и тому, чтобы они не были черствыми и безразличны-

ми, помогали друг другу, старалась воспитать в них человечность и вот, что получилось, но вы не такой, я вижу в вас, что-то особенное, вы настоящий герой.

– Нет, во все я не герой. Я сделал то, что было в силах каждого человека. Если отсутствие безразличия к беде, которую ты видишь, оказание посильной помощи тому, кто о ней просит, считается в этом мире героизмом, а не нормой, тогда я не хочу быть таким героем.

– Я вас понимаю, но все же теперь это, судя по всему, редкость, которую можно сравнить разве, что с героизмом, однако раз есть такие люди как вы, возможно есть надежда, что люди изменится.

– Вы правы, надежда всегда должна быть. Извините, мне все же пора идти, меня ждут занятия, на которые я опоздал.

– Ой, простите, да конечно идите, можете не закрывать дверь, все равно скоро дочь приедет. Спасибо вам еще раз.

Он вышел из подъезда на улицу, постоял несколько секунд, то ли стало теплее на улице от солнца, то ли просто стало теплее на душе от того, что помог, ему было не понятно. Посмотрев время на телефоне, он расстроился, прошло больше полутора часов, первая пара занятий уже закончилась, перемена практически тоже. Вздохнув, он направился к колледжу, «вторая попытка за сегодня дойти» – подумал он, смеясь, про себя. Ноги гудели, болела поясница, он закурил, пока шел, решив, что все равно нет разницы, опоздать на пять минут или десять, все равно опоздал на целую пару

занятий, а это значит, что отчитают лихо.

В итоге он опоздал минут на десять, так как совсем забыл, что по субботам лифт не работает, а подниматься на седьмой этаж пешком, все же дело не быстрое. Он переступил порог кабинета, все уже были на месте и преподаватель тоже. Естественно, никто кроме него не опоздал или не пришел, были все, даже те, чья посещаемость оставляла желать лучшего, и только он отличился. Конечно, все обернулись на него, он увидел на их лицах улыбки, это и понятно, сейчас ему устроят «разнос», как любят говорить, когда видишь, как кому-то плохо, на душе становится хорошо от мысли, что это случилось не с тобой. Жестоко, но это так, иначе люди об этом не говорили. Это даже относится к классике комедийного жанра, когда в фильмах Чарли Чаплина человек падает и все над этим смеются, вот и сейчас по классике жанра комедии зрители наблюдают его падение, только не в буквальном смысле, а моральном. Наш герой помялся в дверях несколько секунду, под взглядом одноклассников, но если моральное падение неизбежно, а публика застыла с улыбкой на лице в ожидании «шмяка», то пускай их надежды оправдаются, и он переступил порог кабинета.

– Здравствуйте! Извините за опоздание! – обратился он к преподавателю, им была женщина, средних лет, довольно строгая к своему предмету.

– Какие люди нас соизволили почтить своим присутствием! Ну, здравствуйте! Опоздание так и быть прощаю, а вот

за прогул первой пары занятий будьте так любезны, объясниться, – ответила ему преподаватель с тоном, циничной, напускной вежливости, что не предвещало ни чего хорошего в дальнейшем.

«А действительно как же объяснить причину своего опоздания? Об этом я не подумал пока шел. С одной стороны, я могу изложить причину своего опоздания, как она есть, но вероятнее всего мне не поверят, решив, что я это придумал, чтобы избежать наказания, да и неправильно говорить об этом, словно жалуясь, что пришлось помогать. Все же это был мой выбор и мое желание, я не могу этим прикрываться. Пожалуй, стоит ей дать тот ответ, который ее устроит», – пронеслась у него молнией эта мысль в голове. Все смотрели на него и ждали ответа, который хотели услышать, уже предвкушая его, по сути данный за него. Услышав что-то другое, они наверняка решили бы, что он лжет.

В человеческой природе давать ответ за других, еще не услышав его от человека, а порой даже не задав вопроса. Так проще жить, избегая лишних трудностей, решили, осудили обществом, а как оно есть на самом деле не важно, главное ответ получен и вынесено по нему решение. Мораль, принципы, все это двойные стандарты, ими прикрываются, когда удобно и применяют так, как хотят. Человек с высокими моральными принципами, часто встречаемая фраза, которую говорят тебе, что бы ты на него ровнялся, особенно часто встречаемая в политике, но еще чаще люди говорят о

себе так сами. Когда слышишь, как человек описывает себя этой фразой, ему меньше всего хочется верить. Практически не встречается людей, соответствующих этому понятию, да и само понятие лишь прикрытие. Мораль и принципы давно уже используются людьми не так, как планировалось, они стали орудием, в руках тех, кто стремится к власти, искажая их смысл. Глядя на них другие поступают так же. Настоящий вызов сложившемуся обществу не в том, чтобы разрушить эту мораль и принципы, а в том, чтобы действительно следовать им, всегда, а не только когда это удобно. А главное тут скрыто, если начинаешь думать так обо всех, то сам становишься таким же, сгребая всех под одну гребенку, ты даешь удобный себе ответ и выносишь приговор, не задавая самого вопроса, поэтому вывод напрашивается сам собой.

– Виноват, будильник не сработал, проспал, – ответил он преподавателю.

– Я так и думала, что за безалаберность. Вот посмотрите все на этого человека. Какое будущее его ждет с таким отношением к жизни? Вот вам наглядный пример того, каким человеком быть нельзя, надеюсь, вы будете относиться к своей жизни лучше, чем он, -обращалась она ко всем остальным студентам, указывая рукой на него: а тебе стоит серьезно задуматься над тем, как тяжело будет жить дальше с таким отношением к жизни. Все понятно?

– Да, простите, пожалуйста, не будьте как я, будьте лучше меня, – обратился он к аудитории, сдерживая улыбку.

– Ну, хоть это признал, садись на место, потом лекцию пропущенную перепишешь и покажешь мне, твое счастье, что я защиту перенесла на вторую пару занятий, – уже более спокойным, но торжествующим голосом произнес преподаватель и, потеряла к нему всякий интерес.

Он аккуратно прошмыгнул за свободное место на последнем ряду парт, лишь сейчас сообразив, что когда собирался в спешке из дома, то не подумал, что будет еще лекция и поэтому не взял тетрадь по предмету, благо ручку он носил с собой в кармане джинсов. «Все же преподаватель в чем-то прав, я безалаберный, забыл тетрадь дома», – подумал он про себя, улыбаясь. Посмотрел в окно, что было рядом с ним, над городом раскинулось лазурное небо без облачка, казалось, что солнечный свет пляшет в его голубых волнах. «Я никогда не видел моря или океана, но, наверное, именно так они выглядят в подобный день, как это небо, можно сказать над нашими головами раскинулся прекрасный, голубой океан», – думал он, глядя в окно.

Засмотревшись на небо, он не сразу понял, что его вызывают на защиту. Проклиная себя за то, что опять задумался о чем-то непонятном, он встряхнул головой и направился отвечать за свою курсовую работу. Его, конечно же, отчитали за то, что он летает в небе, наш герой не возражал на эти замечания, ведь действительно думал о нем. Защитил он свою курсовую работу на «удовлетворительно», сказался его прогул первой пары занятий. Преподаватель прямо ему об этом

сказала, что если бы не его легкомысленное поведение сегодня, и как следствие отношение к ее предмету, то она поставила бы оценку «хорошо».

Так и прошел этот учебный день. Он вышел по окончании занятий на крыльцо. Закурил, стоял и смотрел, как протекает жизнь, вдали мелькают идущие люди, проезжающие автомобили, идут по своим делам студенты, которые вышли вместе с ним, слышны их разговоры. Мир наполнился звуками, что превращаются в мелодию суеты этой жизни. Он посмотрел снова в небо, оно оставалось таким же лазурным и спокойным, словно два разных мира друг напротив друга. Один с суетой и людьми, а другой спокойный, голубой океан, текущий по своим только законам мироздания. Его сны как это небо, другой мир, что живет вместе с ним, друг напротив друга, такие разные, но все же немислимым образом едины, как это небо над головой людей. Оглянувшись, он понял, что единственный стоит и смотрит в небо, а люди потоком идут в разных направлениях, обходя одного единственного человека, что стоит, подняв голову вверх. Им нет дела до того, что у них над головой, погруженные в свои заботы.

Нельзя сказать, что он видел только плохое в людях вокруг себя, просто его использование понимания хорошего и плохого немного отличалось от общепринятого. В таких случаях либо ты ненавидишь всех, либо тебя ненавидят все, потому что ты не их норма, а они не твоя. Однако это было не так, наш герой не испытывал ненависть, да и обществу на

него собственно было все равно, пока он внешне был как все и ничем не выделялся. Ему на всю жизнь врезалась фраза из одного старого отечественного кинофильма: «Счастье – это когда тебя понимают», – но он бы дополнил ее еще: «и принимают». Хотя ни он, ни этот мир не понимали и не принимали друг друга, все же это только начало пути, прокладываемого навстречу. Он верил в это, что найдет свое место. Он продолжал стоять, смотреть в небо, пока не почувствовал слабый удар по затылку сзади и повернулся. Сзади стояла, девушка, маленького роста, нашему герою по грудь, худенькая, темно-русые волосы, чуть ниже плеч, курносый нос, смотрела снизу-вверх на него серо-зелеными глазами, надувая свои губки и щеки от возмущения.

– Ой! Привет, Ася! – почесывая одной рукой затылок куда прилетело, другой помахивая ей и улыбаясь.

– Совсем меня игнорируешь и не здороваешься! Привет! – смотря на него снизу-вверх, сказала она, сложив руки на груди и продолжая дуть щеки.

– Прости, я не заметил, – ответил он ей.

– Хорошо, это я поняла, кстати, ты чего тут стоишь и в небо смотришь? Чего там? Ничего не вижу, – сложив руки за спину и перестав дуть щеки, она тоже посмотрела в небо.

– Просто красивое небо и все.

– Странный ты, ну да, красивое оно, наверное, и что? – спросила она задумчиво, смотря то на него, то на небо.

– Да ничего, просто нравится, вот и остановился посмот-

реть, – задумчиво ответил он ей.

– Ты почему к первой паре занятий не пришел? Я думала, как обычно вместе постоим, покурим, перед занятиями, я тебя, между прочим, ждала, – снова надув свои милые щечки, злобно посмотрела она на него. При виде этой маленькой девушки, которая так мило злится, он еле сдерживался от улыбки.

– Да проспал, знаешь ведь какой я, все невпопад у меня, – не сдержав улыбки, ответил он ей.

– Да, я тебя хорошо знаю! Ты балбес! Ну, как вот так можно проспать и опоздать, ты же живешь через дорогу, – снова сложив руки на груди, принялась отчитывать она его, как ребенка.

– Я не могу, ты так мило злишься, как маленький, плюшевый медвежонок, – не сдержавшись, засмеялся он.

– Я не маленькая! – с этим криком, она попыталась побить его, своими маленькими кулачками: Ну ты и жук! Жук! Вредина! Это вы все просто высокие!

– Ладно, ладно, прости ты не маленькая, но все равно выглядишь мило, когда злишься, – не сопротивляясь ее слабым ударам, сказал он.

– Ладно, прощаю. У тебя, точно, все хорошо? – уже серьезным голосом, по-взрослому спросила она.

– Да, с этого момента все нормально, не переживай, – ответил он спокойно ей.

– Хорошо, тогда увидимся в понедельник, у меня еще пара

занятий, пока, – она развернулась и пошла обратно к входу в колледж.

– Да, пока, и удачи тебе, – вслед сказал он ей, повернулся и пошел в сторону дома.

По пути домой он вспомнил про девушку из своего сна, они чем-то были похожи, наверное, ростом. «Интересно, что же со мной не так, если мне снится подобное?» – в очередной раз он задался вопросом, но так и не смог найти ответ на него. Ему было страшно от того, что он не понимал этого, а своими переживаниями поделиться с другими тоже было страшно.

Глава 8

– Давай передохнем, мы уже близко, но я не знаю, что тебя там будет ждать, так что имеет смысл отдохнуть перед этим, тем более ты еще не до конца восстановился после того сражения, – сказал Мирд, впереди идущему Арти.

– Хорошо, ты прав, да и отдохнув, мы доберемся быстрее, так что думаю, с час имеет смысл перевести дыхание, – ответил ему Арти.

Они подошли ближе к реке, вдоль которой шли, по берегам ее раскинулись зеленые кустарники, почти скрывая ее русло. Расположились под растущим деревом, закутались в плащи, навалившись на него спиной, было уже за полдень, стояла ясная погода, но было прохладно в это время года. Мирд снял с плеча походный мешок и долго копошился в нем. Арти же сидел, закутавшись в плаще, рядом пристав-

ленный к стволу дерева, стоял в ножнах короткий его меч, который он предварительно снял с пояса. Мирд на этот раз захватил с собой деревянный длинный посох, в основном, чтобы облегчить себе дорогу, его он тоже приставил к стволу дерева. Пока Мирд рылся в мешке, Арти поднял свой взгляд в небо, по голубой глади его не спеша плыли большие, белые облака, выгядевшие как горы, замки, разной формы, он любовался этим умиротворенным видом, хотелось остановить мгновение и вечно сидеть так, любуясь на проплывающих в небе белых исполинов.

Прошло около месяца с того сражения. За это время они смогли добраться до города, пока Арти залечивал раны, Мирд отдал амулет друидам высшего круга со словами: «Вот держите, все, что нашли, разбирайтесь сами, что с этим делать». Хотя амулет их не удовлетворил, так как в нем не было того, что они искали, а лишь следы какой-то магии, на это Мирд развел руками и спокойно ответил: «Куда послали, то и принесли». Он не мог рассказать высшему кругу друидов, что ключом была Сая, призванный дух, который обрел реальное тело, и передала свое предназначение Арти, чтобы их всех защитить, по сути, избрав его следующим владельцем этой силы, иначе узнай это, за ним стали бы охотиться, как за Саей. Она не только передала Арти свое силу или как сказал Мирд: «она передала свое желание тебе, чтобы увидеть, как ты исполнишь свои, в этом и есть сила», но как-то и знания где кроиться ее источник, при том не только Арти, но и ему

тоже.

Поняв, что произошло, у обоих возник закономерный вопрос: что же делать дальше? Мирд и Арти просидели всю ночь вдвоем в комнате, что снимали в таверне, рассуждая как им быть. Травмы Арти зажили быстрее обычного, виной всему, как они оба решили, были не только лечебные мази и травы Мирда, но и влияние того, что передала Сая. Времени было мало, рано или поздно высший круг друидов найдет ключ, что скрыт в Арти, что он предпримет, они могли только догадываться. Скрываться и бежать всю жизнь не получится, так они оба решили, значит нужно придумать, как защититься. Они долго думали над различными вариантами, но все равно ничего стоящего в голову не приходило. Тогда Арти сказал, что раз они будут охотиться до тех пор, пока есть ключ, а значит, есть возможность завладеть силой, тогда надо использовать ключ, что бы такой возможности больше не было.

Что же касается самой Саи, то она была призванным духом самим миром, кому она должна было передать на самом деле ключ, было не известно. По исполнению своего предназначения, как пояснил Мирд, она должна была вернуться туда, откуда была призвана, поэтому беспокоится о том, что с ней может произойти плохое не стоит. Однако Арти это не устроило, он все же хотел убедиться в том, что ей ничего не угрожает, но как это было сделать, ни он, ни Мирд не знали. Пока Арти был болен, а Мирд разбирался с кругом друидов,

Яр, Кирк и Эванс, отправились обратно к скале на разведку, но к их удивлению она была разрушена, осыпалась в море грудой валунов, угадывался лишь причал и часть лестниц. Местные жители того городка, что был неподалеку от этой скалы, куда ходили Кирк и Эванс, рассказали, что в один из дней земля содрогнулась, сначала все испугались, но это прекратилось быстро не нанеся ущерба городу и жителям, лишь торговцы проезжая обнаружили не привычный вид изменился, скала обрушилась. Все решили, что причиной, того землетрясения было обрушение или наоборот, что касается того, что в скале было, что-то вроде замка с людьми, никто из местных жителей не слышали об этом. Так они и вернулись ни с чем, еще до приезда Мирда. Узнав об этом Арти, расстроился, единственной зацепкой отыскать Саю оставался ключ, что она ему передала, по возвращению, они рассказали об этом Мирду.

Итогом всего этого стало то, что Арти и Мирд вдвоем отправились в путь, туда, куда было указано силой, что передана Арти. Путь явился Арти и Мирду во сне. Мирд узнал местность и реку сразу, в отличие от Арти. Они словно стали чувствовать оба направление, куда им надо идти, чувство странное, ты знаешь, что туда, но не знаешь почему. Яра, Кирка и Эванса они оставили в городе, чтобы не подвергать их опасности, да и за ними могли наблюдать кто-нибудь из круга друидов, чтобы они не заподозрили не ладное, их оставили, большая группа привлечет лишнее внимание. Для всех

в таверне было сказано, что друид поведет Арти к целебному источнику, лечить травмированную ногу на несколько дней. Так они сначала на лошадях, а потом пешком и отправились в путешествие вдвоем. Их путь пролегал вверх по реке к озеру. Сколько они смогли, проехали вдоль нее на лошадях, пока позволяла дорога, после чего, оставив их в одном из постоянных дворов, отправились вдоль нее пешком и вот они уже чувствовали конечная точка их пути совсем близко.

Арти смотрел на небо, вспоминая все это, не так много времени и прошло, но из-за большого количества случившегося, казалось ему, что прошла целая жизнь. Мирд наконец перестал рыться в рюкзаке, достал хлеба и вяленого мяса, флягу с водой. Передал большой кусок хлеба и кусок мяса Арти и взял себе. Они сидели молча, жевали хлеб, грызли мясо и запивая водой. Наконец Мирд прервал это молчание:

– Задумался о случившемся? – задал он вопрос Арти.

– Да, такое из головы просто так не выкинешь, – ответил он ему.

– Верно, ты, наверное, не помнишь, но когда я тебя увидел впервые, то сказал, что этот мальчик станет легендой.

– Что это? То самое предсказание будущего, которым так славятся колдуны, друиды, провидцы и кто там еще есть?

– Нет, – рассмеялся Мирд, – будущее никто не может предсказать, я так думаю. Даже если ты его видел, не факт, что оно не изменится или же наоборот, ты не знаешь, что к нему приведет. Я видел в твоей судьбе великое, что отра-

зится на всех, но не могу сказать, каким именно это образом произойдет. Может ты бы стал великим мечником, развив талант до непостижимых высот, или стал правителем, чье правление вошло в историю. Путей можно увидеть множество, но вот теперь становится более ясно, какой путь тебя к этому приведет.

– Ты не прав, все осталось так же, я могу стать тем, кем пожелаю и для этого необязательно обладать этой силой. Неважно насколько могущественной силой ты обладаешь, все равно остаешься тем, кто есть. Обладая силой можно остаться слабым и наоборот, будучи слабым, иметь в себе силы сделать то, что не под силу самым сильным. Такое мое мнение.

– Думаю, поэтому она тебе ее отдала, – ухмыльнувшись, глядя в небо, сказал ему Мирд: только такой идиот, будет следовать своим желаниям, которому не важно, есть у него на это силы или нет, раз за разом, пока либо не получится, либо не помрет.

–То говоришь, что будущая легенда, то идиотом называешь, ты бы как-то определился, – усмехаясь, ответил ему Арти.

– Ну, про идиотов тоже есть легенды, – парировал ему Мирд.

– Тогда главное, чтобы у идиота и его друзей из этой легенды был счастливый конец, – ответил ему Арти, вставая: пошли дальше.

– Да, как бы то ни было, надо двигаться дальше, – заключил Мирд, тоже вставая и собирая вещи.

Они отправились в путь дальше молча, чем дальше они проходили, тем сильнее становилось чувство приближающегося конечного пункта. Наконец они стали подниматься вверх в гору или большой холм, с которого текла река. Поднявшись, они увидели озеро и направились к нему, откуда брала свое русло река. Из-за озера образовался в вершине котлован со скалистыми берегами. Не видно было, что бы имелась какая-нибудь тропа, проделанная людьми, либо она давно поросла мелкой травой и зеленым мхом. Обернувшись назад, они увидели путь, который проделали, извивающиеся как ползущая змея русло реки, с зелеными кустами и начинающей желтеть кронами деревьев, по левую сторону раскинулся большой лес с высокими деревьями, судя по всему, преимущественно, дубами. Картина предстала как во сне. Уже спускаясь к озеру, Мирд наткнулся у скалистого берега на каменный валун, поросший зеленым мхом. Он склонился над ним, из-под мха проглядывался высеченный на камне рисунок. Содрав рукой мох с валуна, они увидели изображение дракона, расправившего крылья.

– Похоже, мы пришли куда нужно, – подытожил Арти, глядя на валун.

– Сомнений нет, – подтвердил его слова Мирд.

– Это ведь изображен дракон? – спросил его Арти.

– Судя по всему он, – распрямляясь и оглядываясь вокруг,

ответил ему Мирд.

– Только не говори, что мне надо идти в логово дракона, – выдохнув, с досадой сказал Арти.

– Не думаю, что тебя там ожидает дракон, скорее это как указатель, так как с давних времен они считаются символом особой силы, хотя из-за этого с ними связано много легенд, так что и такое совсем исключать нельзя, что-то тебя по любому ждет – сказал Мирд.

– Вас этому учат? – спросил его Арти, тоже оглядываясь.

– Чему? – не поняв вопроса, спросил Мирд в ответ.

– Обрадовать и расстроить одновременно, – отвел ему Арти, улыбаясь.

– Нет, но это обязательный талант, без которого не берут в друиды, колдуны, волшебники и так далее, – так же усмехаясь, сказал Мирд.

– Я так и думал. Куда дальше? Я что-то не пойму.

– Надо осмотреться, скорее всего, то, что ищем где-то рядом в этих скалах, так как этот валун тут.

Они стали осматриваться, в глаза бросилась скалистое образование, в котором была достаточно широкая трещина, подойдя ближе, они заглянули в нее, насколько позволял увидеть солнечный свет, она была достаточно глубокой, хотя пройти вглубь было достаточно непросто, где-то боком и пригнувшись. Арти снял свой дорожный рюкзак, достал из него заготовленную ветошь и небольшую палку, на скорую руку смастерил из этого факел, Мирд ему тоже в этом по-

мог, пропитали его горючей жидкостью, заготовленной специально для этого. Чуть-чуть помучавшись, разжигая его, они справились с поставленной задачей.

– Пойду, осмотрю эту расщелину, куда она ведет, – сказал Арти Мирду, держа в руках горящий факел.

– Да, удачи, все равно пойти с тобой я не смогу, это можешь сделать только ты, – ответил ему Мирд: все, что было в моих силах – это мог тебя провести, не помри там.

– Да, я понимаю, если что, скажи ребятам, чтобы не сильно грустили, это был мой выбор.

С этими словами он стал уходить вглубь расщелины. Сначала ему прошло протискиваться боком через выступающие отвесы, потом пригибаться, однако после этого ущелье стало расширяться, и он уже мог идти спокойно во весь рост. Он обратил внимание, что стены и потолок были достаточно ровные, что не естественно для пещер естественного происхождения, так же внутри было достаточно влажно, с потолка то и дело покапывало, а стены блестели от влажности. Арти шел осторожно, смотря под ноги, так как ступал по камню, относительно гладкому, поэтому то и дело норовил поскользнуться, еще осторожней пришлось идти, когда появился уклон вниз. Он понимал, что стал спускаться вниз, притом уклон увеличивался, и вот он уже шел, держась за стены, чтобы не скатиться. Путь стал поворачивать вправо. Стали появляться под ногами какое-то подобие маленьких ступенек, после чего пол выровнялся, а через пару метров он

почувствовал под ногами землю, что его удивило, она была сухая. Пройдя дальше еще метров десять, он вышел в большую пещеру. Она уже была действительно пещерой, стены ее были не ровные, виднелись сталагмиты и сталактиты. В пещере было теплее, чем снаружи, не ощущалось и влажности в воздухе. Однако воздух явно был застоявшимся в пещере.

Продолжая идти дальше, он стал понимать, что пещера то расширяется, то сужается, других проходов на пути не попадалось. Уходя все глубже, Арти все больше чувствовал не ладное, словно за ним кто-то наблюдал. Ему периодически казалось, что он слышит, как кто-то движется в темноте вдоль стен пещеры, там, куда не достает свет от факела. Он не выдержал и крикнул в темноту: «А ну выходи!», вынул меч и пошел в сторону стены пещеры, разгоняя темноту огнем факела. Он услышал, как с обеих сторон от света в темноте кто-то отскочил, послышалось злобное рычание и шипение из темноты. Действия Арти явно не понравились здешним обитателям, прячущимся в темноте. Рычание и шипение продолжалось с обеих сторон. Арти осторожно стал отходить назад, держа меч наизготовку. Пятясь, он поглядывал через плечо назад, чтобы убедиться в отсутствии за спиной таких же неприятных сюрпризов. Наконец он дошел до противоположной стены пещеры, теперь стало спокойней от того, что сзади на него уже не нападут. Шипение и урчание, доносящееся из темноты, следовало за ним. Наконец свет факела выхватил из темноты то, что в ней скрыва-

лось. Арти разглядел двух жутких зверей, похожих на волков, шерсть их была черная и жесткая, словно толстые иглы. Она поднималась, когда они рычали и шипели, во тьме четко отражались их близко посаженные глаза на вытянутой морде и оскал пасти. Они были крупнее обычных волков.

Они осторожно подходили к Арти, скаля зубы. Он сделал пару выпадов факелом в их сторону, с криком: «Пошли вон!», – они на секунду замерли и снова медленно стали подходить к нему, еще сильнее рыча. «Стоило попытаться прогнать, хотя шансов мало было, ну хотя бы не здоровый дракон, а два волка-переростка», – подумал про себя Арти. Он выставил вперед меч. Один из зверей предпринял попытку прыгнуть на него, но Арти отскочил в сторону и успел нанести удар с размаху в бок зверю. Зверь отпрыгнул назад, жалобно и злобно шипя, а вторая замерла на месте, похоже она не горела желанием повторить судьбу первого. Посмотрев ещё не много на первого, который жалобно шипел, прихрамывая и переступая лапами на одном месте, второй его игольчатая жесть встала на дыбы и зашевелилась по всему телу, от острых торчащих ушей, до кончика хвоста. Зверь чуть-чуть пригнул лапы и зашипел, шерсть зашевелилась еще быстрее, создавая громкий шелест трущихся и ударяющихся между собой твердых игл. Следом по пещере стали раздаваться один за другим подобный звук с шипением, как мог предположить Арти, даже с потолка пещеры. Этот звук наполнил всю пещеру и слился в один и резко стих,

осталось лишь шипение, доносившееся отовсюду. За спиной второго стали появляться один за другим подобные твари. «Хотя здоровый дракон сейчас был бы намного лучше», – с сожалением подумал про себя Арти, глядя на это. Ему стало страшно, он не знал, что делать, в такой ситуации. Ему было и без того страшно, когда он увидел двоих, а теперь он даже не мог сосчитать сколько их. Шесть? Восемь? Десять? Опираясь лишь на слух, он не мог определить их количество, скрывшееся в темноте. Раненый им зверь скрылся в темноте, хромая, на место него встал другой. Арти относительно повезло, когда он пятился назад к стене, то попал в небольшое углубление, а по обе стороны имелись солидные сталагмиты, так что эти твари не могли его окружить и возможность у них была на падать по двое или трое, однако и у него не было возможности бежать или как-то еще маневрировать.

Так началось их противостояние, они теперь не прыгали бездумно, а делали выпады, пытаясь укусить его и отпрыгивали, когда он пытался ударить. Пока один зверь делал выпад, чтобы схватить за ногу, и отпрыгивал, когда Арти пресекал эту попытку ударом меча, другой зверь в этот момент делал выпад и пытался схватить руку с факелом. Арти, поняв их замысел, стал бить на опережение. Таким образом, подлавливая на этом, он отправил зверюг шесть в нокаут. Другие существа оттаскивали тех, кто уже не мог двигаться, и вставляли на их место. Однако, это не пошло на пользу, хотя их действия стали менее скоординированные, но бо-

лее агрессивные. В результате, одна зверюга смогла вцепиться в руку, держащую факел, от боли Арти закричал, нанес несколько ударов в голову зверю, пасть разжалась и зверь упал замертво. Отвлекаясь на это, второй успел схватить за лодыжку и резко рванула на себя, от чего он упал на спину. Не раздумывая, он нанес другой ногой со всей силой удар по носу зверя, от чего он отпустил его ногу и отскочил. Арти сделал кувырок через спину назад, попытался встать, но лодыжка болела. Он остался стоять на колене. В их битве возникла пауза.

Он опять стоял, склонив колено, как тогда. Левое предплечье горело, пульсировало от боли и крови, то же самое он чувствовал в правой лодыжке. Он смотрел в глаза зверям, не отводя взгляда. «Похоже, это конец», – подумал Арти глядя на зверюг. «У меня не хватит сил, чтобы справиться со всеми ними. Мне жаль Сая, я не смогу выполнить твоё желание, ты выбрала слабого человека, не способного ни чего изменить, ни защитить», – продолжал он думать про себя, ухмыляясь, во рту чувствовался вкус железа, похоже он прокусил губу от боли, кровь наполняла рот. Он сплюнул розовую от крови слюну себе под ноги, на его лице появилась улыбка безумца, идущего на смерть, и встал, перенеся весь вес на левую ногу.

– Что ж, хотя бы на этот раз встречу свою судьбу не стоя на коленях перед ней, а сражаясь до конца, чтобы её изменить, – сказал вслух он кровожадным зверюгам, стоящим перед ним.

Он сжал рукоять меча до боли в пальцах, вытянул левую руку с факелом перед собой, разжал ее. Факел упал перед ним, он пнул его правой ногой в сторону собак, пинок вышел не очень сильный, но факел долетел до зверей и не погас. Они расступились перед огнем. После чего стал, прихрамывая делать небольшие шаги в их сторону, постепенно ускоряясь, сжимая окровавленные зубы. Наконец он привык к боли в ноге и уже уверенно шел к ним с улыбкой на лице. Одна из зверюг попыталась снова прыгнуть и схватить его за левую руку, но предвидя это, он сделал размах и раненым предплечьем со всей силы нанес ей ответный удар в челюсть, она отлетела и исчезла в темноте. В ту же секунду после этого, с правой стороны, ту же попытку предпринял другой зверь, он развернул корпус, уходя с траектории прыжка, схватил меч двумя руками и нанес ей удар со всего размаху мечом в полете куда-то в область груди. Зверь пролетел мимо него и упал на бок, не вставая. Теперь, когда уже ничего не мешало им нападать, звери выстроились в полукруг. Факел, что лежал на земле между Арти и зверями стал угасать, света становилось все меньше и звери, словно, чувствуя это, медленно сжимали круг, приближаясь к нему.

– Вам не огня факела бояться надо, а пламени моей жизни, твари! – злобно прорычал Арти.

После этих слов он хотел броситься вперед на них, но почувствовал сильный толчок внутри своей груди, словно сердце ударило по ребрам и такой же толчок в висках. В глазах

потемнело, он пошатнулся, почувствовал слабость, правая рука с мечом опустилась, тело повело назад, но он сделал шаг назад и кое-как удержал равновесие. Арти тряхнул головой, часто моргая, приходя в чувства. Поднял меч перед собой, снова собираясь с силами, напрягся, готовясь к последнему рывку в своей жизни. Еще один удар в груди и в висках, на этот раз он твердо устоял на ногах и в висках, затем еще и еще, но они уже не выбивали его из равновесия. От груди побежали мурашки по коже, растекаясь волной по всему телу во все стороны, до кончиков пальцев. Он почувствовал неожиданно легкость в теле и тепло, чувство боли и усталости отступили.

Звери сделали пару шагов назад, зашипели, а их игольчатая шерсть снова встал в дыбы, они пригнулись на передние лапы, судя по всему тоже готовясь к атаке. Арти встал в позу спринтера и рванул на стоящего перед ним зверя. В этот момент с левой стороны один из зверей прыгнул на него пытаясь вцепиться в руку. «Ну, уж нет!», – подумал он злобно и яростно, сжал кулак и сам подпрыгнул вперед, в прыжке он занес кулак и с размаху ударил летящего на него зверя по голове. В этот момент он услышал звук разжигающегося пламени, а следом вспышку алого света, осветившего пещеру. Звери от испуга расступились перед ним, жалобно шипя, а зверь, что прыгнул на него, исчез, лишь пепел ложился на землю, вспыхивая алыми языками алого пламени.

Испугался и сам Арти от такого поворота. Он посмотрел

на кисть левой руки, сжатой в кулак, в недоумении. Словно из-под кожи на поверхность выходило такое же алое, прозрачное пламя, покрывая ее и тягуче, словно вода, медленно поднималось, расползаясь, от кисти к предплечью, освещая пространство. Арти увидев это, замахал левой рукой, пытаясь стряхнуть пламя и потушить его, но ничего не вышло, пламя не сбивалось. Он осознал, что руку пламя не обжигает, поднял перед глазами, разжав кулак, чтобы разглядеть это явление. Пламя покрывало всю ее полностью, до кончиков пальцев, равномерно там, где был рукав, оно словно проходил через него, не видя препятствия, языки пламени были не большие, оно было тягуче и полупрозрачное и продолжало подниматься по предплечью. Там, где была кровь Арти, оно становилось ярче и гуще, но потом кровь исчезала, растворяясь на глазах, и оно принимало прежний вид. Пламя добралось до того места на предплечье, где его укусил зверь, в месте где виднелись следы зубов из которых текла кровь, оно изменило цвет на ало-багровый оттенок. Арти почувствовал, как легко защекотало в этом месте и стало немного горячо, а потом это чувство прошло, и сквозь дыры в одежде он увидел целую, невредимую кожу, покрытую прежним алым пламенем.

Арти перевел взгляд на правую руку, в которой держал меч, там тоже горело алое пламя, оно не только растекалось по ней, но и текло по мечу, покрывая его полностью, кровь, что бы на лезвии меча испарилась. На обеих ногах бы-

ла идентичная ситуация, в пещере стало светло, звери замечались, отодвигаясь от алого света, исходящего от него. Его руки и ноги почти полностью были покрыты этим пламенем.

«Вот это поворот, а сразу так нельзя было? Сейчас нет времени разбираться, похоже, у меня теперь есть шанс пройти через этих тварей», – подумал он. Звери тоже потихоньку стали приходить в себя и привыкать к алтому свету, озаряющему пещеру. Арти теперь видел, сколько их, десятка три не меньше, одни крупнее, другие поменьше. Крупные особи уже пришли в себя и набрались решимости снова атаковать его, на этот раз они уже не осторожничали, а бежали в лоб, скаля пасть. Вперед вырвалась, пожалуй, самая крупная особь. Похоже, этот здоровяк был вожаком у них, его Арти видел до этого, он все время скрывался в темноте, позволяя мелким делать всю грязную работу, загонять и изнурять жертву. Он мчался впереди, массивный, похожий по размерам на медведя только в шкуре собаки, остальные за ним едва поспевали.

– Извините, вы, похоже, сегодня останетесь без ужина, у меня нет желания помирать, – сказал Арти, бросаясь навстречу этому здоровяку, объятый алым пламенем.

Они мчались навстречу друг другу. Лишь спустя мгновение Арти понял, что мчится в лоб с криком, в одиночку, на зверя, который однозначно больше его, не самая умная идея. Однако он чувствовал, нет, был уверен, что он просто уничтожит зверя, его тело двигалось не осознано, не слушая го-

лос разума, а следуя желанию сражаться.

Здоровый зверь сделал сильный прыжок вперед. Арти видел, как на него летит он, выставив лапы вперед и раскрыв пасть. Не осознавая этого, на бегу, он взялся за меч обеими руками и размахом, от пятки правой ноги вверх, нанес удар мечом на встречу летящему на него зверю. Меч просто не мог попасть по зверю, так как он был еще далеко, но Арти видел, как с меча тонкой, алой волной сорвалось пламя по все траектории движения и с непостижимой скоростью, как вспышка прошла, сквозь зверя. Время словно замерло для Арти, он видел, как алая линия перечеркнула искоса тело зверя, через его морду, алая линия стала расползаться по телу зверя в обе стороны, обращая его в пепел, словно тлеющая бумага. Она расползалась, быстро съедая зверя, пока не достигла кончиков его лап, и только после этого ветер от взмаха меча дошел до того места, где еще мгновение назад была туша зверя, разгоняя остатки пепла и дотлевающей шерсти.

Арти не мог поверить, что видел это, такое просто невозможно разглядеть, но время словно перестало идти или он стал двигаться с нечеловеческой скоростью. Бегущие позади здоровяка звери, еще не осознали, что их вожак превратился в пепел в воздухе, так и не достигнув цели. Арти, снова не осознавая, что делает, отпустил меч левой рукой, поднял ее над головой, сжал ее в кулак. Вокруг кулака алый прозрачный огонь, стал намного гуще и ярче, завиваясь в вихре увеличился. Он согнул левую руку в локте над головой

и нанес удар в землю кулаком, покрытым алым густым пламенем. В момент удара о землю алое пламя сорвалось с кулака и пошло волной цунами по ней в сторону других бегущих зверей, увеличиваясь в размере. Оно поглощало бегущих зверей, превращая их, также, как и здоровяка, в пепел, словно, не встречая никакого препятствия, оно прошло через них и даже достало тех, что стояли позади их, еще приходящих в себя, пока растворилось в воздухе, как будто ни чего и не было. В месте, куда Арти ударил кулаком, даже земля не обгорела, словно пламя понимало, что уничтожить необходимо было.

Среди зверей началась паника, они заметались, испепеляющей волной пламени их разделило на две половины. Они стали метаться в разные стороны, поняв, что их вожака и его сопровождения больше нет. Часть зверей, что оказалась на стороне, откуда пришел Арти, особи четыре, бросились к выходу из пещеры. Поняв это, он запаниковал, если звери выберутся наружу из пещеры, то непременно наткнуться, на ничего неподозревающего, Мирда, ожидающего его у входа. Во что бы ни стало, их необходимо было остановить и не позволить выйти наружу, чтобы защитить Мирда. Он распрямылся, словно повинувшись его желанию, левая рука сама вытянулась в сторону убегающих зверей. Арти прикрыл глаза, представляя, как вода проливается стеной и ударяется о землю, после чего открыл глаза и стал опускать левую руку. Пещера озарилась еще ярче прежнего, с ее потолка полилось сплош-

ной стеной ало-багровое пламя, как вода, прямо перед убегающими зверьми, ударилось о землю и волной расплзлось во все стороны, как вода, сметая их.

«Понятно, значит, пламя реагирует на мои желания», – подумал Арти, смотря на происходящее. Он повернулся спиной к бушующему позади него пламени и пошел к оставшимся зверям. Они пятились от него назад, шипя и делая робкие выпады, в попытке его испугать. Один из зверей встал на его пути, шипя и поднимая шерсть дыбом, остальные встали позади этой особи. Их осталось всего четыре, тот, что стоял перед ним, был самый крупный, остальные были размерами с обычных собак. Арти поднял объятый алым пламенем и направил на него.

– У меня нет желания вас уничтожить, если вы уйдете с моего пути и вернетесь туда, откуда выползли, не будете нападать на меня и тех, кто мне дорог, то мы разойдемся миром, – произнес он, глядя в глаза их новому вожаку.

Зверь, словно поняв слова Арти, перестал шипеть и его игольчатая шерсть опустилась. Вожак повернул морду, посмотрел на оставшихся за его спиной сородичей, затем снова на стоявшего перед ним, объятых алым пламенем, Арти. Распрямился и спокойно пошел в сторону, оставшиеся сородичи наблюдали за ним неподвижно, он снова повернул к ним морду и мотнул ей вперед, словно указывая направление, куда им нужно идти. Остальные последовали за вожаком, догоняя его. Арти опустил меч, посмотрел на них и по-

шел дальше вперед.

Идя вперед, он заметил, что пещера стала сужаться все сильнее, и теперь он уже шел, по небольшому проходу, его алое пламя освещало дорогу ему. Так и шел вперед, пока его алое пламя неожиданно не погасло, наступила крошечная темнота. Он дал глазам привыкнуть к темноте и разглядел впереди маленькую точку света, едва заметную. Он, осторожно ступая вперед и пригибаясь, чтобы не удариться головой, пошел на свет.

Постепенно точка превратилось в пятно, а потом и вовсе он понял, что свет падал из прохода. Добравшись до этого прохода, он вышел в пещеру и осмотрелся. Пещера была круглая, ее свод был высоко, а перед Арти была каменная лестница, которая полукругом, вдоль стены спускалась вниз к дну пещеры. Не яркий желто-зеленого цвета свет падал откуда-то с потолка пещеры, Арти предположил, что его дают какие-то кристаллы, которых было много там, большая их часть была сосредоточена в середине его. Местами лестница обрушилась, имелся участок, где она полностью отсутствовала, но он был не большой, его можно было перепрыгнуть. Лестница спускалась к круглой площадке в центре пещеры, на которой была еще одна, чуть поменьше площадки, круглая, каменная плита, на которой были выгравированы лучи, выходящие из центра. По краям плиты были изображены символы, между этими лучами, Арти никогда не видел этих символов, они чем-то напоминали рунические сим-

волы. Внешне это напоминало циферблат часов. По краям площадки зиял провал, уходящий глубоко вниз, что нельзя было разглядеть дна. Арти подумал, что надо постараться не сорваться с лестницы, так как провал очень глубокий. Он стал осторожно спускаться по каменной лестнице.

– Смелее, спускайся и иди в центр круга, – раздался знакомый голос, Арти замер оглядываясь.

– Сая? – спросил он неуверенно пустоту пещеры.

– Нет, я то, что она тебе оставила, уходя, – ответил ему голос.

– Понятно, что с ней? Что это за место? Почему я? – стал задавать вопросы в пустоту Арти, но ответа не последовало.

Постояв еще несколько секунд, он продолжил спускаться дальше. Выбор был невелик, все равно нужно спускаться, не важно, дали ответы или нет, на его вопросы. Немного поколебавшись, он перепрыгнул разлом в лестнице, едва удержавшись за стену пещеры, чтобы не полететь по инерции кубарем вниз. Выйдя на круглую площадку, он поднялся на плиту. Арти увидел, что напротив него центральный круг еще имеет соединение со стеной, внутри которой имелось углубление, там тоже были изображены какие-то символы, имелись две каменные колонны, одна лежала на земле, а вторая искоса прислонилась к стене.

– Встань в центр, откуда берут начало линии, – снова раздался голос.

– Не вежливо игнорировать заданные вопросы, – возразил

ему Арти.

– Очевидно же, ответы перед тобой, – ответил на возражение его, голос.

Арти не стал спорить и пошел в центр, откуда выходили линии, дойдя до центра, он посмотрел под ноги. Линии шли от отверстия в плите, оно было не большим, диаметром сантиметра четыре. Он склонился над ним, встав на одно колено, чтобы лучше рассмотреть.

– Помести в него ключ, – сказал голос.

– Как я это должен сделать? У меня ничего подобного нет, чтобы я мог туда вставить, – ответил ему Арти.

– А твое сердце так не считает, – усмехнулся голос.

– Мое сердце?

Арти, машинально положил правую руку на левую часть своей груди, проверить все там нормально и нащупал, того, чего раньше не было, во внутреннем кармане его кожаной куртки он ощутил какой – то предмет. Он тут же засунул руку под подкладку куртки, где был предмет и достал его. В руке оказался гладкий, светящийся и переливающийся теплым светло-голубым светом, стержень чуть больше ладони.

– Что это? – спросил Арти пустоту, разглядывая стержень в руке.

– Очевидно же, то, что ты держишь, теперь это твоя жизнь, – ответил ему голос.

– Если я держу в руках свою жизнь, получается, я должен с ней расстаться?

Ответа не последовало. Арти смотрел на стержень и думал: «Понятна вся ирония. Моя жизнь в моей руке. Я пришел сюда с желанием защитить тех, кто мне дорог. Получается, цена их защиты, моя жизнь. Причина того, что я здесь, я сам. Никто не заставлял впутываться в эту историю, это было мое желание, моим желанием было забрать Саю из скалы. Судьба или сила тут не причем, здесь я нахожусь потому, что мои желания сюда меня привели. Я либо получу силу, чтобы их защитить или умру вместе с ключом, тогда причина, почему они в опасности исчезнет, так я их тоже защищу. Ответы очевидны. Хорошо, Сая ты хотела увидеть, куда приведут меня мои желания? Смотри же, мне и самому стало интересно, куда они меня приведут». Он сжал в кулак свою жизнь и вставил в отверстие. Тряхнуло, посыпался песок и мелкие камни с потолка, он убрал руку, и луч яркого светло-голубого света вырвался вверх к кристаллам, свет становился все ярче и ярче, пока не заполнил все пространство. Арти прикрывался рукой, чтобы защитить глаза от этого сияния, но ни чего не помогало, он закрыл глаз полностью, но свет был настолько яркий, что его веки для него были не преградой. Он закричал, то ли от страха, то ли от неожиданности, но глазам от света было не больно. Свет стал настолько ярким, что в нем растворилось абсолютно все.

Он проснулся и открыл глаза от яркого света, что видел. Обычно происходит наоборот, люди жмурятся от него. Открыв глаза, он ничего не увидел, только темноту, по которой

плыли «зайчики» от только что увиденного яркого света во сне. На секунду он подумал, что ослеп, но поморгав, зрение вернулось в норму, он лежал в кровати у себя дома, в солнечной комнате. Младший брат сидел за компьютерным столом и смотрел на него внимательно.

– Доброе утро, ты чего на меня смотришь? – спросил он у него.

– Ты только что кричал, как будто тебя убивают, я уже думал тебя разбудить, – ответил младший брат.

– Да? Наверное, еще и разговаривал на иностранном языке? – спросил он, почесывая свою лохматую голову.

– Да, бормотал что-то, смахивала на английский язык, но не разобрать было. Ты случаем «кукушкой» не поехал? – ухмыляясь, сказал младший брат.

– Не сошел ли я с ума? Знаешь, думаю, что да, такое с нормальными людьми не бывает, – вставая с кровати и пытаясь залезть в джинсы, сказал он в ответ.

– Ну круто, блин, мой брат чокнутый, а что дальше? Ночью будешь ходить как лунатик? На луну выть? А может, набросишься во сне на меня? Повезло же жить в одной комнате с психом, – расстроено пробормотал младший брат, отворачиваясь к компьютеру.

– Чего тогда бурчишь недовольно, если повезло тебе, – победив джинсы, отшутился он на его сарказм, выходя из комнаты.

Он пошел на кухню, опрокинул в себя стакан воды, так как

очень хотелось пить, и стал разогревать завтрак. Пока еда непринуждённо крутилась в микроволновке, стоящей на холодильнике, он задумался, наблюдая за этой каруселью: «А что если я действительно сошел с ума? Может обратиться к врачу? Да это бред, что я ему скажу? Мне сняться странные сны? Он мне ответит: «Я вас поздравляю, всем людям сняться сны, порой странные, дальше то что?». И он будет прав, ведь я действительно вижу и другие сны, когда переиграю в какую-нибудь игру, впечатлюсь фильмом или просто иногда может сниться, то что было за день. Как описать, что между ними есть огромная разница, начиная с того, что я понимаю, когда мне снится сон, а когда я другой человек, но при этом и осознаю себя и в тоже время осознаю, чувствую, вижу, слышу его мысли. Может это раздвоение личности, хотя слышал, про такое явление как генетическая память, как будто люди видели прошлое своих предков, а может произошел какой-то сбой во времени и случилось слияние двух разумов, ну или это разновидность шизофрении или какого там психического заболевания. Тут можно много вариантов придумать, что могло послужить этому. Однако факт остается фактом для меня, я вижу эти сны, какого-то вреда мне или окружающим меня людям они не несут». Микроволновка противно запищала, сообщая о том, что еда разогрета. Он достал тарелку и прочь погнал все эти мысли. Все же в его жизни ровным счетом ничего не поменялось от того факта, что он видит эти сны. Жизнь идет, как идет.

И жизнь шла, закончил колледж, поступил в институт. Познакомился с новыми людьми. Ему, как и многим в свое время говорили, что он ничего не стоит и его не ждет ни чего хорошего, потому что бездарность. Он и не отрицал этого, не было заметных талантов, блистательного ума, заметных достижений или науки, которой давалась легко. Весь его талант, если это можно назвать таким словом, заключался в том, что он просто шел вперед, совершал ошибки, отставал от других во многом, но продолжал идти вперед. Была ли у него какая-то конкретная цель или заветная мечта? Ни чего такого, просто вперед, он не знал, чего хочет, вроде много было разных желаний, различных мечтаний, всего по не многу и ничего конкретного, так легко в них запутаться и определиться. Что его отличало от других людей? Ни чего. Он был не лучше большинства и не хуже. Все, что его отличало от остальных, знал только он. Это были его сны, но об этом он не говорил никому, да и отличие это не вызывало у него чувства особенности перед остальными.

После той вспышки света, когда парень из сна использовал ключ, нашему герою ничего не снилось какое-то время, он даже подумал, что на этом все, больше таких снов не повториться. Действительно в чем-то он был прав, думаю об этом, но не до конца. В один из обычных дней, ничем не отличающихся от всех предыдущих дней его жизни, последовало продолжение снов. А какое? Давайте читать дальше.

Глава 9

«Что? Я же только положил голову на подушку, как так получилось, что я здесь оказался? Странное ощущение спокойствия, словно я был тут всегда и непонятное чувство, будто внутри моего тела что-то еще. Оно повсюду в нем, я чувствую, как оно течет в моей крови, в каждой клеточке моего тела, оно отзывается на мои чувства и мысли, оно мое, а я его. Чувствую силу внутри себя, страшную силу, это она бежит по моему телу. Если прислушаться к ощущениям своим, то кажется, что стоит поднять руку, сжать в кулак ее и все будет уничтожено в тот же миг, само существование, время и пространство исчезнут, словно этого мира никогда не существовала, власть над всем. Нет, не правильно называть это силой или властью, у них есть мыслимые приделы, конец. У этого же нет конца, предела или границы. Я боюсь об этом думать, это опасно, надо быть осторожным, оно откликается на эти мысли, хочет мне показать отсутствие всяких границ. Мой разум просто этого не выдержит, осознать все, на что оно способно».

Наш герой стоял босой, в одних трусах, что были на нем, посреди зеленого поля, засеянного травой, как футбольном поле, короткой и ровной. Само поле было абсолютно ровным, ни холмов, ни оврагов, идеально ровное поле, до горизонта. Над головой абсолютно чистое голубое небо, в котором не было видно и намека на облачко. Он стоял и боялся пошевелиться, мягкая трава, приятно обволакивала ступни его ног. Земля под ногами была теплая, чуть-чуть влажная,

как ему казалось. Он боялся пошевелиться, не потому что оказался в таком месте, причина крылась внутри него. Ему казалось, что неосторожным движением своим может просто уничтожить все.

– Наконец-то мы снова увиделись, я тебя долго искал, – раздался голос из-за спины нашего героя.

– Да, но теперь я, это не тот, кого ты знал, это он, – сказал и повернулся он, увидев перед собой худого пожилого мужчину, седая щетина на лице и короткие, под ежик, седые волосы.

– Вижу, разница велика, однако душой и судьбой вы похожи, – сказал пожилой мужчина, улыбаясь.

Наш герой ничего не понимал, он находился в своем теле, но при этом его голосом, говорил кто-то другой, старалась задать кучу вопросов этому человеку, но ничего не мог произнести, да и телом словно владел кто-то другой. Хотя чувство было такое, что происходящие вокруг, нормальное явление и не вызывало у него страха. Приглядевшись к мужчине, он увидел в нем смутно знакомые черты Мирда из снов, но постаревшего, с морщинами на лице и худобой.

– К сожалению, у нас очень мало времени, я не так силен. Вот держи, ты ведь помнишь, что это? – продолжил он, протянув ладонь руки нашему герою, в которой находился странный предмет, парящий над его ладонью.

– Да, – протягивая свою ладонь к его, сказал наш герой. Странный предмет спарил с ладони Мирда в ладонь наше-

го героя. Это предмет сначала, выглядел как куб, переливающийся серыми цветами, но после того как он спарил в воздухе на его ладонь, то стал менять цвет. Постепенно он стал светлеть, обретая бело-голубые оттенки. Предмет больше напоминал жидкость, которой придали форму куба. От него стал исходить свет и тепло, форма его тоже стала меняться, он стал принимать форму шара, как капли воды в невесомости, перетекать в воздухе. Предмет опустился на ладонь, он лишь почувствовал тепло, попытался взять предмет, сжав ладонь, но ничего не почувствовал кроме тепла, коснувшегося пальцев, разжал ладонь, она была пуста. Осталось только тепло, которое поднималось по руке и растекалось от нее по всему телу волной, как мурашки по коже. Ощущение бурлящей силы в теле постепенно угасло, и он ощутил блаженное умиротворение, спокойствие и покой, словно он нашел ответы на все вопросы в мире, познал все истины, нашел то, что ему не хватало.

– У нас не осталось времени, мы еще увидимся, ты вспомнишь все, – сказал Мирд ему и после этих слов наш герой почувствовал, как его тело стало рассыпаться на маленькие песчинки, откуда-то подул ветер, унося их за собой, последние слова, что он услышал, перед тем как рассыпаться от него: исполни свое пророчество. *Gadlér!*

Ветер подхватил песчинки и понес их с невообразимой скоростью. Как во сне, наш герой, сознанием несся вместе с песчинками своего тела по ветру, кружась. Мимо мелькали

деревья, поля, города, он ничего толком не мог разглядеть, потому что из-за скорости, с которой его несло и кружило, все сливалось и расплывалось. Только эхом в уме звучало последнее слово, произнесенное им, повторяясь, раз за разом, пока его несло в этой карусели, а перед глазами всплывали его буквы Gadlér, gadlér, gadlér!

На долю секунды он увидел себя лежащим на кровати, наполовину накрытым одеялом, после чего его швырнуло в свое тело. Почувствовал, как все тело придавило невидимой плитой к кровати и тут же это ощущение исчезло. Он резко открыл глаза, словно и не спал вовсе. Спустя мгновение до его разума дошло, что он не дышит. Сделал жадный глоток воздуха в легкие, почувствовал, как кислород разбегается по крови. Резко принял сидячее положение, положил руку на грудь, сердце билось как сумасшедшее. В таком положении он просидел какое-то время, пока не убедился, что его сердце успокоилось и стало биться ровно, а дыхание восстановилось.

Когда он убедился в том, что его состояние нормализовалось и стало обычным, пересел за рядом стоящий с кроватью компьютер. Дома никого не было, он включил его, подождал, когда загрузиться, подключил интернет, открыл окно браузера. В голове его продолжало звучать слово, он его повторял про себя. Открыв поисковую строку, забил его в поиск. Он пытался найти значение этого слово, хоть что-то. Так просидел, переходя от ссылки к ссылке, пролистывая поисковую

страницу, одну за другой, в разных поисковых системах часа четыре. Однако он не мог найти значения этого слова, попало оно в фамилиях людей, их было не так много и просто фигурировало на сайтах, но, используя множество онлайн переводчиков, он не смог отыскать даже близко его значение.

«Ну и что все это значит? Никаких зацепок, что оно значит, только люди с такой фамилией иногда попадают, но меня с ними ничего не связывает, при том они из разных стран. Смахивает на то, что мое больное воображение просто выдумало это слово. Возможно, я его где-то слышал, и моя фантазия его подкинула, просто я этого не помню. Откуда тогда ему еще взяться. Все это какой-то бред, ничего конкретного», – думал он, откинувшись на спинку стула, после четырех часов непрерывного просмотра поисковых ответов. Слово врезалось в память и не собиралось из нее уходить. Как – будто услышал по радио песню, и потом весь день ходишь, напеваешь ее, играет в твоей голове по кругу, уже начинает раздражать, но она все равно повторяется и не можешь ее забыть. Он посмотрел в сторону окна, день был в самом разгаре и у него имелись дела, решив, что это больше не стоит его внимания, встал, приготовил поесть, после чего ушел из дома.

Дни шли, превращаясь в недели, недели складывались в месяцы. Жизнь продолжалась. Наш герой жил обычной жизнью, были обычные проблемы. Лишь по вечерам, он все равно искал ответ, что это слово значит. Перед сном он думал

над ним. Так продолжалось долгое время. Он отчаялся быстро, но все равно продолжал искать ответ, думать, ломать голову, сам не понимая, что им движет. Это была не надежда или вера, наш герой не мог дать ответ и на этот вопрос. Слово не выходило из головы. Обычное слово, значение которого неизвестно для него. Поиски приводили его в тупик.

Ему больше ничего не снилось, хотя он и ждал какой-нибудь подсказки, но ничего не происходило. В какой-то из моментов своей жизни он уже решил, что на этом все закончится. Это не его дело, все закончилось, прошло, он не будет человеком со странными снами, а обычным, таким как все, идея эта ему очень понравилась. Быть как все, не чувствовать себя другим, не забивая голову мыслями, которыми не может ни с кем поделиться, задавать себе вопросы, на которые не знает ответов, постоянно искать их.

Прошло полгода или около того, но ответа так и не было не найдено. Родители и брат уехали отдыхать в другой город. Он остался один в квартире на несколько дней. За окном была зима, канун нового года. Решил принять душ. Залез в ванну, отстроил себе воду и мок под теплым дождем. Он уже не думал об этом, а просто наслаждался теплым душем, закрыв глаза. Как вдруг, словно яркая вспышка, молния, пронзающая все его тело, даже не мысль, а уже готовый ответ пришел ему в голову. Он стоял в недоумении, по телу побежали мурашки, а кожа стала как гусиная, холодок пробежался по его телу, хотя и стоял под теплым душем. Ответ ошарашил его

своей неожиданностью. Мысли вихрем закрутились в голове, как пазлы они стали собираться в одну целую картинку.

«Это не слово. Это транскрипция. Брат говорил, что я разговаривал на странном языке во сне, похожий и на английский и немецкий и в тоже время не совсем понятно, что за язык. А что, если это ранее, до появления этих современных языков. Если подумать, эти языки объединяет европейское происхождение. Сидя у друга на дне рождения, когда я повстречал ведьму, они долго разговаривали о скандинавских рунах, распространённых в Европе, предшествующих образованию современных немецкому и английскому языков. Каждая руна помимо названия и значения, имела транскрипцию означающую звук. Для меня это было не интересно, поэтому я не обратил на это никакого внимания. Как я вообще это запомнил? Тогда *Gadlér* не слово, а предложение в транскрипции звуков скандинавских рун. Шансы конечно ничтожно малы, чтобы это было действительно так. Если подумать, даже невероятно малы, сравнимые с чудом. Однако стоит попробовать проверить, что-то мне подсказывает, безумная догадка может оказаться правдой», – пронеслись этим мысли у него в голове. Он выскочил сырой из душа, так и не помывшись, захватив лишь одно полотенце для голого, сырого тела.

Дошел до компьютера в комнате, по пути наспех вытерев свое тело, и сел голый за стол. Открыл браузер и ввел поисковый запрос по рунам. Поисковая система услужливо выдала

кучу ссылок. Он решил не ползать по всем, а обратиться сразу к более проверенному источнику информации в интернете. Открыл страницу «Википедии» и стал читать, на ней же была таблица рун, их название, значение и транскрипция. Он стал сопоставлять транскрипцию с той, что была в его голове, когда он закончил сопоставлять буквы со словами. У него вышло шесть слов «g – дар, a – бог, d – день (свет), l – озеро, é – тис, r – путь». Изучив еще не много и почитав, он узнал, что руны могли читаться и с права на лево. Если составить эти слова в предложение выходило следующие: «Путь по тису к озеру света за бога даром». Ему осталось ответить на один вопрос «Что же такое тис? Древо жизни? Так описано ее значение или трава. Однако ни чего из этого не указывает на место, откуда начинать свой путь», – задумался наш герой. Он решил просто наугад вбить в поиск слово «тис» в программе «Google maps», он больше не знал программы, которая ищет по миру географические объекты. Вбив в поиск слово, виртуальный шар нашей планеты закрутился и перенес в запрашиваемое место. Это была река «Тис (Tees)» в Великобритании. Все пазлы сложились в голове нашего героя, превратившись в понятный ответ. Хотя уместнее было бы тут сказать, что ответ породил еще больше вопросов.

Просматривая реку со снимков спутника, он не мог поверить в это. Еще раз перепроверил все. Сходилось. Сложность заключается не в том, чтобы найти ответ на интересующий нас вопрос, а поверить и принять этот ответ. Наверное, чело-

вечество знает давно ответы на мучащие испокон веков вопросы, оно просто не может поверить и принять их, продолжая искать уже давно известные ответы. Тоже самое происходило с нашим героем, он не мог принять и поверить в это. В его голове не укладывалось, что бессмысленное на первый взгляд слово имеет смысл, адресованный ему. Ему, парню, который ничем не выделяется из всей массы. Слово из сна, от человека, которого он никогда не видел в живую. Сна, в котором есть прямая связь с реальным миром. Его миром.

Раньше он думал, что его сны плод воображения, они никак не связаны с его миром. Да наш герой видел и сон, который сбылся, но разве это не обычное совпадение или проказы подсознания, так решил для себя. Остальные же сны, они словно другой мир и отношения к его жизни не имеют никакого отношения, красивая история, многосерийный фильм или сериал, позволяющий отвлечься от своей обыденной жизни и проблем, погрузившись в другой мир. Разве не так делает большинство людей по вечерам, перед сном, ну есть, конечно, и те, кто еще читает книги.

Хотя, казалось бы, какая ерунда это? Зачем по такому пустяку переживать и придавать значение? А становится страшно всегда, когда думаешь, что это тебя не касается, ты не имеешь к этому никакого отношения, но вот теперь ты стал частью этого. Наш герой просто не знал, как к этому относиться, радоваться или горевать от сложившейся ситуации. С одной стороны, произошло что-то невероятное в его жиз-

ни, с другой стороны это породило множество сомнений и вопросов, главный из которых верить в это или нет?

Хотя он отбросил все эти вопросы, для него было невозможно лететь в Великобританию, проложить путь по реке до озера и искать там ответы, по одной простой причине, он родился не в той стране, бедным, как большинство людей в ней. В его городе даже не было нормального аэропорта, не говоря о том, что процедура оформления и условия получения визы, а также ее стоимость для него за пределами мечтаний. Поэтому это удовольствие вылетало в немалую копеечку и позволить себе его он просто не мог. С таким же успехом он мог бы построить космический шаттл, и свалить на луну.

Он посидел, обдумывая это, но ничего не смог придумать, разбогатеть это не в магазин сходить за молоком, и отложил это все в долгий ящик, стоит ли так надрываться ради призрачного шанса того, что это окажется правдой. Жизнь, как обычно, продолжала идти дальше.

Глава 10

После своего открытия, прошло время. Сколько, точно сказать он не мог. Обычный день посреди будней. Отсидев с утра занятия в институте до обеда, направился домой. По пути его стало сильно клонить в сон, подумал, что не выспался. Добравшись до дома, он убедился, что его брат за компьютером сидит, играет. Помявшись не много в раздумьях приготовить ли обед и чем заняться, он не смог определиться с выбором и уже клевал носом, засыпая, а зевалось так,

что вот-вот щеки порвутся. Плюнув на все, не раздеваясь, в джинсах и кофте он упал, на свою, застеленную им с утра, кровать и закрыл глаза, уж очень хотелось ему спать. Потом уже, спустя много лет, когда он вспоминал это, он никак не мог вспомнить один момент, как заснул, что его голова коснулась подушки. Ему казалось вспоминая, что еще до того, как он положил свою голову на холодную подушку, провалился в сон.

Он открыл глаза. Перед ним было небольшое поле, по окраине которого раскинулись черные силуэты деревьев без листьев. Над головой было тяжелое, черно-серое небо из туч. Судя по всему, время шло к закату или рассвету, так как в небесном горизонте, черно-серых туч отчетливо были разбавлены оттенками оранжевых красок. Поле было без травы. Вспахали? А может время года весна или осень, травы на поле не видать, только земля, сухая, черная и пыльная. Он увидел справа от себя, в дали дорогу, которая поднималась немного вверх, рассекая линию деревьев. Не зная почему, он направился туда. Наверно инстинктивно, люди, видя дорогу, которая куда-то ведет, находясь в незнакомом месте впервые, стремятся встать на нее, ведь она однозначно куда-то да приведет.

Пересекая поле, он понял, что сухая, черная земля под ногами, это зола, похоже, что время года, это осень, иногда жгут сухую траву по осени. Даже сам наш герой в детстве любил поджигать засохшую траву в поле. Он подошел к

асфальтированной дороге, которая чуть поднималась вверх. Асфальт на ней был старый, потрескавшийся, но в целом не плохой, без ощутимых ям. У него в городе вечная проблема с дорогами была, люди неустанно жаловались на их состояние, но похоже дороги специально в городе делали так, чтобы обязательно нужно было на следующий год снова ремонтировать. Государственный бюджет осваивать надо, иначе же нельзя. А то, как получится, раз сделаешь хорошо лет на десять, тогда денег больше не дадут, только через десять лет, когда потребуется, а как тогда честному чиновнику прожить, не воруя? Вот отсюда и дороги такие.

А тут дорога была хорошая, и асфальт как-то отличался от того, что в его городе, видно было лучше сделано, хоть и давно уже. Раньше в своих снах он не обращал внимания, во что одет, а тут на нем была вся та одежда, в которой он уснул. Понял он это, еще идя по полю, потому что шел в носках, и ему то и дело вбивалось что-нибудь в ступни, мысленно ругаясь, он, рассчитывал, что на дороге таких проблем будет меньше. Действительно шагать по асфальту было куда приятнее.

Он поднялся по дороге на холм, через который она шла. Поднимаясь все выше на холм, перед ним открывался горизонт, обьятый оранжевым сиянием. Ступая все выше, он уже видел мерцающие огни пламени, бушующие в зданиях города, что раскинулся за холмом в дали. Весь горизонт пылал, это был не закат и не рассвет, а огонь, что бушевал, до са-

мого горизонта. Тяжелые тучи, что плыли над головой, были дымом. Запах гари, что он чувствовал, был не только от поля, по которому шел. Деревья, что были, стояли без листьев, голые, не из-за времени года, а потому что стали черным углем. Он замер, наблюдая эту картину. Город был незнаком ему вроде бы, да и узнать было бы сложно в объятном пламени и смоге. Все было выезжено и черно. Ни травы, ни листьев. С неба повалили хлопья похожие на снег. Он протянул руку, поймал одно из них, растер в руке и поднес ближе к лицу. Это был пепел, что падал как снег, покрывая выезженную до угля землю.

– И так будет везде, – раздался знакомый голос из-за левого плеча. Он повернул голову и увидел старика, с которым он виделся до этого, это был Мирд: всех, кого ты знал, любил или ненавидел, больше нет.

– Что случилось? – спросил он его, направив свой взгляд на пылающий вдали город.

– То, что обязательно произойдет, – ответил старик: лишь тебе одному под силу изменить неизбежное. Решать тебе хочешь ты этого или нет.

– Да что я могу? Как? – он снова повернул голову, но старика там уже не было.

Только черные обугленные деревья. Краем глаза в дали он увидел вспышки, что-то взрывалось. Он снова осмотрел местность, никаких признаков жизни, ни чего, даже птицы не летали. Насколько он мог разглядеть улицы города, по

ним не бежали люди, ни каких движений. Все, что он мог понять, огонь бушевал давно и не прекращался. Словно огню было неважно от чего гореть.

Ему стало жутко одиноко и грустно, от этих чувств защемило в груди. Он осознал, что это во всем мире происходит тоже самое и никого больше нет, только он один. Мир, людей, все, что он знал, этого больше нет, все сгорело в бушующем пламени. Однако картина эта не вызывала у него ужаса. Ему, конечно, тяжело было поверить, что все уничтожено. Так и стоял, глядя на все это, в какой-то момент все чувства в нем утихли, наступило умиротворяющее спокойствие, теперь больше не из-за чего переживать, а это зрелище даже завораживало.

Он встряхнул головой, чтобы прогнать наваждение. Мир, что ему известен, далек от идеала, а люди, что в нем живут, по большей части заслуживают и похуже будущего, но не такое его будущее он хочет увидеть. Что же все-таки произошло? Война, ядерное оружие? Природная катастрофа? Метеорит? А так ли важна причина? Обвинить в ней все равно уже никого нельзя будет, некому горевать о случившемся, никто не сделает выводов на будущее, да и само будущее только пепел.

Он поднял свой взгляд в небо. Среди густого грязно-серого смога, что обволакивал небеса, появилась едва уловимая брешь, через которую просочился тонкий луч солнца, его отчетливо было видно, как он прочертил линию в небе, так как

в воздухе было много дыма и пепла и в его лучах он блестел. Подул горячий ветер и в небе разразился жутко громкий рев неведомо кого, настолько сильный, что казалось он осязаем, как и ветер.

Этот рев заставил нашего героя вздрогнуть и очнуться. Он открыл глаза, перед его лицом была стена комнаты, лежал на животе солдатиком на кровати. Попытался пошевелиться, но не смог, тело было тяжелым и не слушалось. Затекло, похоже, он пролежал так неподвижно несколько часов. Разминая сначала пальцы на руках, потихоньку овладевал своим затекшим телом. После нескольких усилий он все же смог перевернуться на спину. Тело не просто затекло, по ощущениям оно было тяжелым и он ощущал всю его тяжесть, прилагая мысленные усилия, чтобы хоть чуть-чуть его заставить двигаться. Так потихоньку шевелясь на кровати, он разгонял эту тяжесть. Спустя какое-то время он сдался, устал мысленно напрягаться, заставляя свое тело делать хотя бы слабые движения, выбился из сил.

Ворочая головой, прислушиваясь к звукам в квартире, понял, что дома совершенно один. Переводя дух, лежал и смотрел в потолок. Он думал о том, что видел. Ему казалось, что мир сошел с ума или это он поехал. Какой банальный сюжет вырисовывается, спасти мир или дать ему умереть. Он разве на героя похож? Да и как он должен сделать это? Ему казалось, что тот старик просто не представляет, кому поручает такое ответственное задание.

Конечно, как любой мальчик мечтал он стать героем, сильным и красивым, чтобы им восхищались люди и хвалили его, потому что ему этого не хватало. Он вырос не сильным и некрасивым. Принял реальность того, что есть. Его не укусил радиоактивный паук и его не отправили на землю с другой планеты. Он родился в небогатой семье в глуши мира, а природа не наградила его талантом и с этим надо жить и выживать, это реальность. Если на секунду представить, что это правда. Ему надо спасти мир, то этому миру не позавидовать, ведь выбор пал явно не на самого лучшего кандидата на эту роль.

Он лежал и думал об этом. Какой же он все же жалкий человек, ведь ничего не сможет сделать, будь это правдой. Ему не изменить устрой человеческой жизни, пробиться из грязи, чтобы защитить дорогих ему людей не в его силах, не смотря на желание. Такое бывает только в сказках, где происходят чудеса, а тут в реальности, чудес нет, только деньги с властью решают окончательный исход. У него нет ни первого, ни второго.

Казалось ответственность за судьбу всего мира лежит на его плечах. Поэтому его тело такое тяжелое и не подъемное, ведь ему не по силам справиться с этим грузом. Мечтать стать героем это одно, но, когда наступает время принять весь груз этой мечты, она уже не кажется такой привлекательной. Что же ему делать с этим? Верить или нет? Принять или отвернуться, продолжая жить как раньше? Если и

поверить, тогда что дальше? Кто поверит ему? Тут ответ напрашивается сам собой, ему никто не поверит. Не важно, кому об этом рассказывать, родителям, друзьям, органам власти. Любой человек в здравом уме в лучшем случае покрутит пальцем у виска, в худшем сдадут в психиатрическую лечебницу с диагнозом паранойя.

Помимо груза ответственности за весь мир к нему добавилось чувство полного одиночества, когда он осознал всю плачевность его ситуации. Вывод напрашивается простой, он должен сделать это в одиночку, никому не рассказывая о своей цели до того пока не выполнит ее, иначе его упекут как психа. Никто ему не поможет, не разделит с ним этот груз. Вторая проблема, которая возникает на данный момент, ему неизвестно, когда, как и где все начнется. Отсюда вывод, что неизвестен и способ как это остановить. Все что ему известно местоположение реки и озера, но ему туда не добраться. Судя из имеющейся информации, что он получил из снов, там находится необходимая сила, для того чтобы это предотвратить. Он конечно с радостью передал бы эту информацию тому, кто сможет туда попасть, живет в той стране, однако возвращаясь к проблеме номер один, никто не поверит, а значит, не поможет.

Касательно второй проблемы, места, времени и обстоятельств, то тут уже легче. Основная задача определить время. Можно достаточно основательно утверждать, что это произойдет не завтра, в противном случае, смысла нет об

этом оповещать его, если это так, разве что для того, чтобы он успел попрощаться со всеми. Однако четко дали понять, что изменить это будущее возможно. Если старик понимает, что между нашим героем и целью не одна тысяча километров, а также финансовую и социальную ситуацию в какой он находится, помимо географического расстояния, то время есть. Это должно произойти не скоро, возможно даже через пару десятков лет. Как он предположил дальше, если получится добраться до места и получить «дар божий», как говорится в пророчестве старика, что по логике является орудием для того, чтобы остановить грядущую катастрофу, можно будет догадаться и получить ответ о месте и обстоятельствах, при которых катастрофа произойдет. Дальше лишь понадобится оперативно действовать и применить «дар», чтобы остановить это. В целом план то и не сложный вовсе получается. Дойти, найти, взять, применить и все.

К сожалению, к этому плану надо добавить ряд возможных условий, о которых известно из снов. Условие первое, это ключ. Судя по всему, у нашего героя ключ есть, каким образом он оказался у него, неизвестно, но иначе бы не было во всем этом смысла. Получается, он у него есть. Второе условие, ключ связан с его жизнью, что было дальше после использования ключа во сне нашему герою неизвестно, однако логично предположить, что цена за то, чтобы защитить этот мир будет не маленькой, а раз ключ связан с жизнью его носителя, то цена за его использование очевидна. Веро-

ятнее всего он расстанется с жизнью. Это условие самое не приятное. Конечно, цель спасти планету и миллиарды жизней, благородная и цена за ее достижение, всего одна жизнь, которую нужно пожертвовать не такая и высокая. Банальная сюжетная линия для благородного героя трагического жанра. Он отдает свою жизнь для спасения мира, в результате чего, его потом все восхваляют и помнят его жертву. Однако, как уже говорилось выше не в случае нашего героя. Первое: если он кому-то расскажет, ему не поверят, а если произойдет это, верить больше не кому будет. Второе: если он расскажет и не допустит случиться катастрофе, то мир и не заметит того, что грозила опасность, а наш герой вероятнее будет мертв, но так как то, что он говорил, не произойдет, естественно его посчитают лжецом и опять-таки никто ему не поверит, хотя он и говорил правду. Конечно, в фильме или сказке правда восторжествовала бы, но не в этот раз.

Так же есть еще условие, это желание. Вот только это, похоже, действительно надо сильно желать, больше чем свою жизнь, чтобы с ней расстаться, а это не так просто, помимо биологических механизмов, а именно животного инстинкта самосохранения, который надо преодолеть, есть еще и разум. Получается, если он в момент активации ключа своей жизнью будет желать что-то другое, а не предотвращения губительной катастрофы, не факт, что это сработает и она не произойдет. Отсюда можно сделать вывод у него должно быть желание спасти мир, и только оно. Потерять это желание не

так уж и сложно, зная какой мир вокруг тебя окружает. Дело даже не в природе этой планеты, она ни в чем не виновата. Самая большая проблема этого мира люди и их общество, законы и порядки, действия и не будем забывать про мораль, которую, говоря откровенно, люди успешно извращают и меняют, так как им хочется. Вспоминая историю про старую женщину, ее сына и врача, и других историй из его жизни, желание спасти этот мир слабовато будет. Так что самая большая проблема возникнет не в инстинкте самосохранения, а в разуме и его оценки желания.

Он поймал себя на мысли, что лежит неподвижно на кровати и думает о том, как ему спасти мир, предотвратив катастрофу и тем самым защитив то не многое, что ему дорого. Тело все также было тяжелым и неподъемным. По его щеке из глаза бежала слеза. Наш герой понимал, если это правда, то он уже мертв, так как его жизнь больше не принадлежит ему, а его желанию. Ему нужно сохранить это желание, пронеся через все испытания, что будут перед ним в будущем, не потеряв его. Придется ему стать морально сильным и искать веру в людей, иначе он тогда не сможет защитить тех, кто ему дорог.

Тяжесть его отпустила, он смог подняться и сесть на кровати, положил ладонь на лоб, а локоть упер в колено. Ему было все равно тяжело поверить в то, что это происходит именно с ним. Он рассуждал для себя следующим образом: вероятность того, что сны правда очень мала, однако она есть,

коснись это чего-нибудь другого, можно было бы ей пренебречь, но это касается всех и в том числе его близких, значит пренебрегать нельзя. Выход есть следующий, он должен проверить информацию, это сделать можно, последовав указанию из сна за даром божьим. Если все это плод больного воображения, то естественно он ничего не обнаружит, значит, мир будет в безопасности, а если же правда, то использует дар божий для того, чтобы изменить грядущее. Такой вариант на первое время его вполне устроил. А пока пред ним все та же не известность, как и у всех людей в этом мире, с одним лишь «но», ему, возможно, придётся спасти мир.

Глава 11

Время шло, наш герой жил обычной жизнью, учился, общался, улыбался, с виду ничем примечательным от остальных не выделялся. С того дня он нес этот груз в своей душе в одиночку. Хоть внешне он и не отличался ничем от других, но все же кое-что в нем поменялось. Оставаясь один, он постоянно думал и анализировал, прокручивая раз за разом в памяти все, что видел в своих снах. Воспоминания о снах были четкие спустя даже время. Их словно выжгли на его памяти. Он мог забыть, что угодно, но только не их. Общаясь с людьми и находясь среди них, он чувствовал себя одиноким, даже с близкими людьми – родителями и братом. В какой-то мере он чувствовал, как между ним и другими людьми, вырастала прозрачная стена.

Люди делились с ним своими планами и мечтами на

жизнь. В их возрасте это обычное дело, рассказывать своим одноклассникам, знакомым, друзьям о них и спрашивать о том же. Однако, когда ему задавали вопрос, какие у него планы на будущее и мечты, он ничего не мог им ответить. Сложно мечтать и строить планы, когда несешь такое бремя на плечах. План и цель то у него была, вот только сказать о них он тоже не мог. Врать ему людям тоже не хотелось, сочинять того, чего нет. Он не мог забыть и игнорировать все это, но и жизнь его теперь ему не принадлежала, а жить хотелось и ему.

Потихоньку он начал привыкать к этой ноше, борясь со своими страхами и сомнениями. Рушить эти невидимые стены, что отгораживают его от других, храня молчание о грядущем. Ему больше не снились странные сны, да и вообще ничего не снилось. Он начал ощущать более-менее так же, как и до того, как узнал о катастрофе, но сумел про нее и не забывать, найдя баланс. Он много размышлял, почему ему больше ни чего совсем не снится и решил, что все необходимое уже сказано, во снах больше нет необходимости, послание доставлено.

Однако вывод этот оказался поспешным. Летом он лег спать как обычно, сон в его жизни был лишь мгновением, он даже не ощущал, что проходило много часов, но не в этот раз. Закрыв он глаза как обычно, доля секунды темноты, словно моргнул глазами, а открыл он уже их стоя на широкой улице, по обеим сторонам располагались дома од-

но-двухэтажные дома с тротуарами. Он видел подобные пейзажи в американских фильмах, такие места называли «пригородами». Сложно было определить какая сейчас часть дня утро, день или вечер. Всему виной были тяжелые грозовые облака, повисшие в небе и надвигающиеся туда, где стоял наш герой. В воздухе пахло дождем и дул ветер со стороны туч.

Оглянувшись вокруг, он заметил, что на улице не видно людей, почему-то он отметил про себя эту странность, а тем временем тучи, казавшиеся далеко, уже успели повиснуть над его головой. Он направился вперед, идя по центру проезжей части, места стояли припаркованные автомобили, но проезжающих не было. Эта особенность тоже не прошла мимо него, так же, как и то, что ветер усиливался, что было заметно по тому, как сильно качала деревья и поднимала пыль, однако ветра сам он не ощущал, как и того, что шел босыми ногами по асфальту, но при этом, не ощущая холода и его шершавости. Хотя ему все же казалось, что он ощущает запах дождя, но больше всего нашему герою не нравился тот факт, что он идет посередине улицы в одних трусах, в чем уснул, в том тут и оказался. Не первый раз уже так обстоит дело. Перед стариком он тоже в трусах одних стоял, хотя тот этого факта не отметил, даже не удивился, как ему показалось, может быть виделся ему наш герой иначе? Кто ж это знает. По этой причине он сразу и отметил тот факт, что улицы пустые. Не то, что бы он смущался своего тела или был

комплекс по поводу внешности, просто лишний раз выглядеть идиотом никому не хочется без причины.

Впереди он заметил черный силуэт человека, который шел так же посередине улицы ему навстречу. Наш герой напрягся, увидев его, словно что-то внутри подсказало ему, что встреча с ним сулит опасность. Приглядевшись, он заметил, что человек одет сплошь в черную одежду, а на голове было, что-то вроде черного гладкого шлема или маски, с черным непроницаемым стеклом во все лицо. Он был одет в плотную одежду, которая полностью облегла все его тело, не оставляя открытых мест, в длинный плащ почти до земли с капюшоном. В нем было что-то неуловимо знакомое, словно наш герой его знал, да и внешне он напоминал человека в черном балахоне из замка в скале, напавший потом на них. Хотя это ощущение могло быть вызвано тем, что оба они были в черных одеяниях.

Тучи в небе все сгущались, ему показалось, что где-то справа сверкнула молния, спустя долю секунды его предположение подтвердилось раскатом грома сильного грома, что даже показалось, как от этого грохота содрогается воздух. За спиной, идущего на него человека в черном небе он увидел какое-то движение, сначала не поняв, что же происходит, однако спустя секунды уже было видно, как из туч к земле опускается кружащийся рука торнадо, тоже самое шло от земли к небу. Они двигались навстречу друг другу, пока не соединились в одну бурлящую воронку, настолько плотную

как стена. Зрелище этой стихии было одновременно прекрасным и ужасающим своей мощью. Наш герой оцепенел от увиденного, фигура этого человека на фоне бушующей стихии сметающей все на своем пути.

Крик женщины за спиной и громкий плач ребенка привел его в чувства, он обернулся назад, к дому бежала семья мужчина с ребенком на руках и женщина, они пытались укрыться от надвигающейся стихии, что вот-вот настигнет их. Чем руководствовался наш герой в последующие мгновения, ему и самому неизвестно, словно он действовал не осознано.

Бросив еще один взгляд в сторону человека в черном с идущим позади него торнадо, он бросился вслед за семьей в дом. Вбежав через небольшой коридор в гостиную, он увидел, как в левом углу у окна между стоящим шкафом и диваном, сидели на коленях мать и ребенок, насколько он смог разглядеть, это была девочка, прижавшись, друг к другу. Мужчина, тоже стоял на коленях перед ними, спиной к нашему герою, обхватив обеих руками и прижимая к своей груди. Он слышал, как мать, так он решил, судя по женщине, и дочка, плакали, а мужчина, что то говорил, судя по всему успокаивая их.

Наш герой подбежал к ним и стал громко кричать, чтобы они не сидели здесь, а бежали в подвал, если он есть и держались за что-нибудь, что не оторвется так просто, да покрепче, если хотя жить. Его никто не из них не слышал, может быть, потому что стоял жуткий гул и треск. Трещали стены

дома. Возможно, они просто не могли услышать его и дело тут вовсе не в шуме. Он развернулся лицом в ту сторону, откуда идет торнадо, заслонив своей спиной, как ему казалось людей, раскинул руки словно борец на татами встречающий в такой позе бросившегося на него противника. Напрягся, готовый броситься навстречу надвигающемуся противнику, стиснув зубы до боли.

В этот момент стекла разлетелись вдребезги, и все внутри дома стало ходить ходуном от ворвавшегося шквала ветра. О чем он думал в тот момент? Ему было страшно, хотя и понимал, что это ему снится. Он ругал себя за то, что делает, голыми руками на бушующую стихию, разве возможно ей таким образом противостоять? Однако это сон, а это значит, мир подчиняется его правилам, понимая это, он встал, заслонив людей собой, в надежде, что сможет управлять своим сном и остановит торнадо. Хоть и чувствовал он себя идиотом в этот момент, все же пускай это и был сон, но оставить людей наш герой не мог. Себя бы он не простил за то, что бросил людей умирать, не предприняв ни чего для их спасения, даже во сне, а так как ему ни чего лучше этого в голову не пришло, это все же лучше, чем ни чего.

В его груди все сжалось, он приготовился к удару, закрыл от страха глаза и думал о том, что сможет по своему желанию изменить сон. Гул стоял ужасный, словно его подвесили ушам к турбине самолета, треск, скрежет. Сколько точно он так простоял, готовясь встретить торнадо, сказать слож-

но, но по его меркам казалось, прошла вечность. В этот момент ругал себя, свою глупость, торнадо, злился непонятно на что, то ли на себя, то ли на людей, что они его не слышат, то ли на торнадо.

Наконец он заметил, что гул в ушах заметно утих, кажется, стихия миновала. Нерешительно он стал приоткрывать глаза, секунду долю секунду глаза приходили в себя и наконец, он стал различать перед собой появляющуюся картинку, увидев ее, он распахнул свои глаза. Перед ним предстал пейзаж раскуроченной улицы, на том месте, где должна была стоять стена. От гостиной ничего не осталось, только пол с разбросанными по нему частям стены, мебели и всякой утвари, местами были вырван и он, виднелись его оголенные балки. Над головой чистое небо за место крыши, частично уцелела правая стена дома, она местами еще стояла. Стоящий следующим после этого дом постигла менее ужасная участь, конечно две стены и крыша свалились внутрь, но все же они имелись. За тем домом чуть подалее приближалась стена торнадо. Тогда-то пришло понимание, стихия не миновала, наоборот, он сейчас в самом ее сердце, окруженный стеной сумасшедшего ветра, что сметает все на своем пути.

Он опомнился, позади него были люди. Нерешительно он стал продолжать поворачиваться через правое плечо, в ту сторону, где они были. На том месте не было ничего, пустота, ни следа людей, ни мебели, стена была тоже разрушена частично. Его охватил ужас, в груди стало невыносимо боль-

но, в горле застрял комом вырывающийся крик. Он понял, точнее сказать почувствовал, что они погибли. Хотя шансов спасти их было мало, вообще не было, итог его действий был очевиден заранее. Должно было произойти чудо, но его не было. Для этих людей уже никогда не наступит чудо, завтрашний день.

Он стоял и смотрел туда, где раньше они прятались, в эту пустоту. Пускай сон, и он прекрасно понимал это, но чувство потери и смерти было настоящим даже тут. Какая разница реальность это или вымысел, если испытываешь чувства боли и горечи от потери по-настоящему. Почему стихия забрала только их? Почему он остался жить? Лучше бы она забрала только его или же их вместе. По крайней мере, ему бы не было сейчас так больно, горько и он не выглядел бы так жалко в своих глазах в середине бушующего торнадо не в состоянии ни чего изменить. Он упал на колени от раздирающей внутри его души боли. Он сжал кулаки и зубы, поднял голову в небо, ему хотелось безумно кричать и плакать, но не мог сделать ни того ни другого из-за перехватившего от боли в груди дыхания, только мычать и сопеть носом, все на что он был способен, но и это ему казалось в тот момент раздирающим криком душу пополам.

А затем пришла злость, то ли на себя, от собственного бессилия что-то изменить, то ли на этот мир, что подарил ему жизнь, забрав взамен три других. Злость смешались с болью в его душе, как краски, обретая цвета алого бушующего пла-

мени ярости обжигающего изнутри душу. Он желал уничтожить этот мир, стереть все, лишь бы это больше никогда не повторилось, это месть ему за чувства, что подарены стихией. Он поднялся с колен, опустив голову, его зубы и кулаки уже сжимались не от боли, а от злости и готовы были нанести удар. Развернувшись, исподлобья окинул своим обжигающим взглядом вокруг происходящее бедствие и увидел подходящего к дому спокойной походкой человека в черной маске.

Они двигались навстречу друг к другу в центре бушующего водоворота воздуха, где-то сверху мелькало голубое небо, с лучами солнца, а внизу бурлила беда. Капли дождя падали из кусочка светлого неба над головой, словно слезы из глаз. Небо смотрело на землю сверху и плакало, так это выглядело. Человек в черной маске и наш герой в одних трусах. Его черный плащ развивался на ветру, как крылья ангела. Ангела смерти.

«Эти люди, уверен, в последний момент своей жизни, молились всем, кого только знали. Богу, Дьяволу, любому кто мог бы помочь. Мне все равно в кого они верили, но точно знаю, они верили в чудо. Никто из них к ним не пришел. Чуда не было, и я не смог его для них сделать. Меня никто из богов и демонов не посылал их спасти, но я больше их всех желал этого. Они хотели жить, у них было ради кого это желать. Появляешься ты, и приходит беда. Кто ты такой я не знаю, но точно знаю, ты имеешь к этому отношение. У меня

нет сил совершить чудо, но точно знаю, есть силы врезать по твоей морде в маске. Сначала я врежу тебе, а потом найду способ врезать от души всему этому чертовому миру! Я хочу, чтобы они жили, малышка могла смеяться своим невинным детским смехом, они могли держаться за руки, он мог прижать ее к своей груди, засыпать в постели втроем, обнимая своего ребенка, или гори оно все в адском пламени! Это все что я сейчас желаю!» – сжимая кулаки, он шел к нему навстречу, опустив голову, и произносил эти слова. Ему было все равно слышит ли его слова человек или нет, он произносил их для себя охваченный болью, печалью и гневом.

Пока он это произносил, идя навстречу к нему, между ними осталось пару шагов. Закончив произносить свою речь, наш герой издал душераздирающий крик раненого зверя, занес свою руку, сжатую в кулак и прыгнул, вперед продолжая кричать. В тот же момент человек вытянул свою правую руку вперед, ладонью кверху, словно что-то просил ему дать. В груди нашего героя что-то треснуло, сломалось, осколками осыпавшись в его душе. Сердце издало последний свой удар, а время замерло.

Он видел всю эту картину со стороны, сверху. Себя, повисшего в воздухе, с занесенным кулаком, который замер в ожидании удара, его лицо искажено гримасой боли и крика, а с глаз срывается слеза. Человека в черном, развивающемся плаще, протягивающем ему навстречу руку. Они стоят посреди разрушающего стихией клочка земли, в воздухе

замерли капли дождя, мелкий мусор, обрывки бумажек, куски земли и травы, несущиеся ветром по кругу. «Разве это мое желание?», – пронеслась мысль в его голове молнией и рассекла последнюю незримую нить, оборвав этот сон.

Сердце снова забилося, он выдохнул, открыв глаза. В горле еще стоял ком, а с щеки сорвалась капля слезы и упала на подушку. Он заметил это, машинально повернул голову в ту сторону и почувствовал щекой влажную наволочку, капля слез упало намного больше чем одна. На душе остались печаль и скорбь. Поднялся и сел на край кровати. Рукой вытер глаза, поморгал, взглянул на окно в противоположном конце комнаты, из-за не до конца задернутых штор падал кусочек солнца в его комнату. Он падал прямо у окна на пол, время было почти полдень. Его свет в конце темной комнаты манил к себе, словно обещая что-то волшебное, если подойдешь и раздвинешь это плотные шторы. Выдохнув, сидя на краю кровати он продолжал смотреть на этот луч света. «Добро пожаловать обратно в реальный мир» – сказал он себе, чтобы взбодриться и отбросить чувства, что были во сне.

Залез в джинсы, встал с кровати отправился по своему привычному маршруту, в туалет, потом на кухню. В большой комнате отец, сидя по традиции в одних семейных трусах комментировал сериал, мама колдовала что-то на кухне, отвечая на комментарии отца, брат в деревне летом жил, туда его отправляли к бабушке. Пробравшись на кухню, залез в холодильник, получив попутно консультацию от матери, что

можно съесть. Чуть-чуть постояв, достал суп, налил в тарелку, закинул в микроволновку греться, отрезал хлеба. Прихватил табуретку с кухни и отнес ее в большую комнату, поставил рядом с разложенным диваном, где спали родители, там собственно и сидел отец в трусах, с таким же табуретом, ел зеленый лук с огорода. Наш герой поставил табурет рядом с его табуретом, принес ложку и хлеб, положил на него. Кухня у них была маленькая и есть там было неудобно. Поэтому вся семья ела с табуреток, которые заменяли им маленькие столики. Затем он принес тарелку горячего супа, который естественно перегрел в микроволновке, ни как ему не удавалось угадать сколько нужно времени греть, что было и не горячо и не холодно.

Полдень выходного дня, сидит на краю разложенного дивана, где спят родители, и ест с табуретки перед включенным телевизором, а рядом отец в одних трусах ест лук, переключая каналы пультом, периодически постукивая по нему, что бы лучше работал. «Вот он, реальный мой мир, добро пожаловать обратно, все же после таких страшных снов с катастрофами, здесь не так уже и плохо, сны – это сны, а реальность – это реальность», – с улыбкой подумал он про себя и принялся кушать.

– О! Время час дня уже, сейчас новости начнутся, – сказал отец, переключаясь на нужный канал.

Отец не любил смотреть отечественные новости, в то время по одному из каналов показывали мировые новости

«Euronews». Нашему герою тоже они, можно сказать нравились. Были интересные сюжеты, да и можно было взглянуть на другие страны и их проблемы и достижения. В отечественных новостях в основном говорили о политике и законах, политических скандалах и конечно, кто, сколько украл и кто тот неудачник на кого это спихнули. По этой причине отечественные новости были не интересны, в них все сводилось к тому, что вот-вот скоро мы заживем хорошо, но пока будет только хуже, так что тому, кто ест в гостинной с табуретки суп, приготовленный на овощах с огорода, выращенный общими усилиями семьи эти слова из экрана, какими бы красивыми они не были ничего не значат.

Как обычно все новости начинаются с анонса короткой строкой о том, что случилось. Диктор рассказывает, а в это время показываются вырезки из видео. Вот и сейчас диктор говорил, переводя с английского, кратко о событиях. Наш герой ел, уткнувшись в тарелку супа перед собой слушая на фоне его бормотание и комментарии бати адресованные телевизору. Начало фразы диктора заставила дрогнуть нашего героя и поднять глаза от тарелки на телевизор: «Редкое природное явление «Торнадо» сегодня утром произошло в Европе, не характерное для этих широт, в ходе его появления причинен ущерб и, не смотря на предупреждения властей, имеются пострадавшие и жертвы, вследствие природного явления погибла семья из трех человек». Перед его глазами были показана любительская съемка, сделанная кем-то,

когда бушевал торнадо, тот же пейзаж что и был во сне, не эти дома, ни эту улицу, а самое главное это небо ни с чем спутать нельзя было, а потом его последствия.

Он медленно опустил ложку в тарелку супа, не отрывая глаза от телевизора и замер в ожидании полного сюжета. Сидел, не моргая и шевелясь, чтобы ни чего не пропустить. В его душе была надежда, что ему показалось. После нескольких других сюжетов, показали те же ролики, только по времени чуть дольше, что были в короткой строке. Рассказ свелся к тому, что такого торнадо давно не было за историю Европы и так далее. Стихия бушевала не долго, быстро появилась и исчезла, оставив после себя разрушения. Прогнозировали достаточно сильный ураган, поэтому, большая часть населения благодаря силам местных властей пережидала стихию во временных убежищах, в результате жертв практически не было. По случайному стечению обстоятельств в эпицентр торнадо попала семья, которая погибла. Остальное в сюжете сводилось к статистике и к тому, что это редкое явление, естественно не показали тел и не назвали жертв. Однако глядя на эти кадры наш, герой не мог поверить своим глазам, второй раз за сегодня он видит одно и то же, только с других ракурсов. Сомнения пропали окончательно, его сон был сном, где в этот момент в реальном его мире происходила трагедия. Если быть точным, он был в двух местах одновременно, у себя дома в кровати и там, в сердце торнадо. Его, конечно, этот факт удивил, но он осознал куда более

страшные вещи.

Отец вставлял комментарии по поводу глобального потепления и изменения климата, прямо конец света пророчил и то, что виной всему люди, государства и корпорации. Наш герой встал, спокойно взял тарелку с недоеденным супом, отнес ее на кухню. По пути отец спросил, почему он такой бледный, не заболел ли, на что тот ответил холодным, спокойным голосом, что просто не выспался. С кухни проследовал в свою комнату, одел футболку и носки. Пошел в коридор, запрыгнул в кроссовки, уже в коридоре отец спросил, куда он собрался, на что наш герой ответил, что пошел курить, тем же холодным, спокойным голосом. После этого он вышел из квартиры, спустился вниз во двор, отошел подальше от крыльца своего подъезда, на открытую заасфальтированную площадку, встал почти посередине нее, так как по ее периметру были припаркованы автомобили. Достал сигарету, подкурился, сделал глубокую затяжку горького, табачного дыма, обжигаящего горло, и выдохнул. Поднял глаза в голубое небо с солнцем и плывущими белыми облаками, оно выглядело таким мирным и безмятежным.

Прикрыв свои мокрые глаза, он продолжил стоять с поднятой в небо головой, жар тлеющей сигареты обжигал кожу на пальцах. «Простите меня, пожалуйста. Мне жаль, что не смог вас спасти. Простите, простите, простите...», – повторял он, стоя так, произнося дрожащим шепотом, через стиснутые от боли зубы, обращаясь в небо. Сигарета, что он под-

курил, давно истлела и осыпалась пеплом на землю, оставив обожжённый след на двух пальцах, но боль, которую испытывала его душа, не давала осознать этого тогда факта. Сколько он так стоял, не шевелясь, повторяя «Простите» шепотом в небо, ему не известно было.

Во рту пересохло от постоянного повторения слов, ком в горле от этого превратился в камень, который разрывал его. Он открыл глаза, голубая синева неба с облаками дрожала и переливалась, размазывая краски, так как он смотрел него через слезы. Вытерев рукой мокрые глаза, все так же глядя в небо, наш герой сказал самому себе: «Мои просьбы о прощении ни к чему уже мертвым, все, что я могу, это не забывать о них. Я прошу прощения у самого себя за свою беспомощность, а не у мертвых, выходит это так. Знаю, себя я не прощу, их смерть будет моей ношей и памятью о них, которую понесу до конца. Надо найти ответ, что это было и как исправить. Там были, я, они, торнадо и человек в черной маске. Я ответа не знаю, они уже никому, ни чего не расскажут, как и торнадо. Остается человек в черной маске, который должен знать хоть что-то, уверен, он связан с пророчеством и всеми этими событиями. В следующий раз я вытащу из него слова, даже если мне придется выбить их из него силой. Я должен это сделать, чтобы знать, за что умерли те люди. Хотя я и не знаю их имен, какую они прожили жизнь, ни чего, но точно знаю, они любили друг друга, были вместе до конца и надеялись на спасение и чудо».

После этого он взял в себя в руки и успокоился, достал из пачки еще одну сигарету, заметил, наконец, что его пальцы получили ожег и ноют мелкой, раздражающей болью. Недолго думая он взял сигарету в другую руку, подкурился, сделал глубокую затяжку, кашлянул, так как забыл, что в горле совсем пересохло, и продолжил смотреть в небо. Поводов подумать у него было достаточно, лишь бы хватило сигарет.

Глава 12

Он много времени провел в раздумьях, анализе и поиске информации, чтобы найти объяснение всему, что происходит с ним. Изучал концепции многих научных и псевдонаучных теорий, чтобы применить к своему случаю, многие ложись хорошо в имеющиеся знания, но не объясняли всего и порой противоречили друг другу. С людьми он был обычным человеком, держал все в секрете. Оставаясь один, он снова возвращался к анализу и размышлениям об этом. Вариантов различных теорий он построил множество, однако из имеющихся знаний об этом феномене, не одна теория не подтверждалась полностью. Не хватало очень много информации. Естественно никто из фигурантов, друид и человек в черной маске не объявлялись пока ни в какой форме.

Все, что он смог вывести из анализа с более или менее точной уверенностью следующее. Под воздействием некой силы происходит перенос в форме разделения материального тела и его сознания с сохранением связи между ними. Причиной, скорее всего, является пророчество и обладание ключом. С

физической точки зрения он здоров и биологических изменений в организме способных, теоретически, вызвать подобное явление не имеется. Возможна частичная материализация, так как имеются ощущения окружающей среды и ее воздействия, однако не полностью, с другой стороны если бы была полная материализация, то тогда ему было бы не пережить торнадо. По этой причине его не видели люди, так как его практически не существовало в том месте, сравнить можно с призраком в фильмах. Так же нет сомнений, что сны имеют прямую связь между собой. Конечно же, полностью отсутствует информация о катализаторе, который провоцирует срабатывание этого механизма или силы. Анализ всего что с ним происходило, до того, как он видел эти сны, не выявило никакой закономерности. Есть так же вариант, что катализатора нет в его жизни и срабатывание это вызвано кем-то или чем-то удалено. При таком раскладе управлять этим попросту невозможно без механизма срабатывания, а значит, он беспомощен и является пешкой, потому что фактически им управляют другие. Конечно это условные догадки, которые можно применить к этому, если взять за утверждение, что все происходящее реально и имеет свое существование в реальном мире. Это очень сложно представить, так как меняет реальное представление о мире кардинально, с точки зрения существующего уровня знаний о физике и других наук о мире, это невозможно. С другой стороны, с учетом того, что человечество еще больше не знает об

этом мире, а исторических фактов хватает сполна, подтверждающих, что тех, кого считали безумцами со своими теориями, которые не признавались, а их авторы подвергались гонениям и репрессиям при жизни, получали в последствие не только подтверждение, но и признание, за частую конечно уже после их смерти. Однако есть в истории множество фактов, когда учения и теории признанные впоследствии становились ошибочными. Как бы там не было в планы нашего героя точно не входило доказывать научному сообществу того факта, что мы знаем о мире не все и выдвигать сумасшедшие теории.

На тот момент он выявил для себя только это. Оставалось ждать следующей встречи, когда это произойдет снова, если произойдет вообще, и попытаться выяснить как можно больше информации. Ждать пришлось недолго. Спустя какое-то время его снова бросило в незнакомое место во сне. Примечателен тот факт, что эти строки пишутся в тот же день, когда это произошло, спустя года. Скажу сразу это не запланированное действие, а чистой воды совпадение. К этому дню автор как раз и дошел до этих событий в жизни нашего героя.

Память об этих событиях угасла у большинства людей и мировом сообществе, что не удивительно, зная людей. Хорошо это помнят только те, кого это непосредственно затронуло. Отложилось это и в памяти нашего героя. Раскрывать в книге это событие с датой и названием, которое было в реальном мире, как и предыдущие, не стоит, вдруг это причи-

нит кому-то не нужную боль. В мире и без этого достаточно боли, зачем же еще добавлять. Главное, что он помнит его и никогда не забудет. Пусть это будет тогда символической данью памяти этим событиям в мире.

Он стоял на открытой местности, напоминающая центральную площадь в его родном городе. Вокруг были жилые дома, очень похожие на те, что строят в его стране. Разные, трехэтажные, пятиэтажные. Была ночь, светили фонари. Виднелись редкие прохожие, то ли те, кто припозднился домой, то ли те, кому рано на работу. Все выглядело мирно, спокойно, словно этот город спал. Наш герой уже понял, что этот сон, такой же, что он видел ранее с торнадо, значит надо ждать какой-то катастрофы. Он посмотрел в небо, но там ничего не было, обычное небо, видно даже звезды. Обычный мирный город, с обычной в нем ночной жизнью. Он стоял почти в центре площади, кажется, позади него был дом культуры или что-то вроде того, так ему показалось, внешний вид застроек и домов очень внешне был похож на те, что были в его городе.

Первым делом он закричал проходящим людям, чтобы они уходили отсюда, тут будет опасно, как и предполагал его не услышали, не подали даже признаков на это, головы не повернули. Однако, пока ничего не происходило, он не чувствовал вокруг какой-нибудь угрозы. Ему даже стало легче на душе, ничего не происходит, ни кто не в опасности, все хорошо. Все нормально, жизнь как жизнь.

Он потихоньку пошел вперед, с обеих сторон от него были здания, сзади тоже, площадь была в виде прямоугольника, а перед ним здания были дальше, чем остальные. Пошел к ним не спеша, приближаясь к центру площади, поглядывая в небо. Что-то ему все равно не нравилось, расслабляться было рано, неспроста он здесь. Краем он заметил слева вспышку в небе где-то за зданием, после чего до его ушей докатилось гулкое эхо грома, растекающееся по спящему городу. «Снова будет торнадо или чего похуже из катаклизмов?», – спросил он сам себя мысленно, напрягшись. Прохожие тоже замерли, оглянувшись в ту сторону, где была вспышка и гром. В центре площади, там, где он стоял, людей не было. Еще одна вспышка и раскат грома, раздался спустя несколько секунд, чуть впереди от предыдущего, за тем еще один и еще.

«Черт! Это явно не дождик с грозой собирается», – понял он, стиснул зубы и напрягся. Вспышки с громом, шли одна за другой в той стороне, то ближе к его месту, то дальше. С другой стороны, они тоже начали появляться. Люди побежали кто куда, он почувствовал, как их охватила паника и страх, эти тяжелые чувства охватили его тело. «Мое предположение подтвердилось, я могу чувствовать тоже, что и другие. Неприятное ощущение», – в его груди что-то сжалось от страха и паники, он стал тяжело прерывисто дышать. Вспышки с громом стали проливаться по округе. «Бомбят! В укрытие!», – раздался крик мужчины, где-то позади за-

визжала женщина. Совсем рядом, где-то справа от него во дворах зданий что-то свистнуло, мгновением после раздался взрыв, который поднял в небо облако дыма и земли, стекла вылетели почти во всем доме, даже со стороны площади этого жилого дома. Раздалось множество криков людей, живших в этом доме. Самого же героя неожиданно полоснула разрывающая тело боль от левой ноги до живота. Он закричал от нее, согнулся пополам и упал на асфальт, захлебываясь своим криком и кашляя. Он вывернул шею, посмотреть туда где раздался взрыв, из – за дома валил дым и кажется, что-то горело или это были вспышки от снарядов. Из глаз бежали слезы, поэтому картинка расплывалась и была не четкой. За тем его полоснуло разрывающейся болью по плечу и груди. От этого его судорожно выгнуло, казалось он этого не переживет, будто умирает. «Война! Нас атакуют! Спасайтесь!», – эти крики раздавались где-то вдалеке от него, кричали разные люди.

«Война? Меня ранили? В меня попали? Я умираю?», – подумал он, лежа на спине в страхе и панике, ощущая страшную боль, которая наполняла все его тело, кашляя, словно чем-то захлебываясь. Вспышки боли одна за другой возникали в его теле, но его уже не выгибало и не скручивало, сил на это просто не было. Смотрел в расплывающееся от слез небо, в котором отражались одна за другой вспышки от взрывов, словно вспышки сотни фотоаппаратов. Шум, гром от взрывов, крики, визг, кажется даже рыдание, все смешалось в од-

ну большую кашу звуков. Сколько-то мгновений назад это был обычный город, люди спали, кто-то шел по своим делам, строили планы на грядущий день. Они жили, каждый своей жизнью, решали житейские проблемы, что приготовить на завтрак, отвести ребенка в детский сад, собраться на работу. Любили, радовались и плакали по своим житейским проблемам. Привычный нам мир разрушить проще чем, кажется. На самом деле он хрупок, так хрупок, что его может разрушить торнадо или сам человек. Люди, что создают этот хрупкий мир своей жизни, его же и разрушают, лишая друг друга жизни.

Ему было больно и в тоже время обидно, осознавая все это, лежа на спине глядя в это мирное небо, что смотрело на уничтожение жизни внизу. В начале этой площади, где он лежал, раздался взрыв, от ударной волны площадь содрогнулась, пройдя толчками по асфальту, поднимая столб пыли, разгоняя своей взрывной силой горячий воздух. Почувствовал, как волна проходит сквозь него. Повернул голову, скрипя от боли зубами, и его глаза распахнулись от того, что увидел. Из поднявшейся взрывом пыли к нему шел человек в черной маске. «Вот оно что. Так ты этого добивался. Сейчас я лежу беспомощный и раненый. Не могу тебе оказать никакого сопротивления», – думал он, смотря на приближающуюся к нему фигуру. Хрипел и кашлял, мычал и шипел, пытаясь выдать из себя хоть слово.

– С-кхе-кхе-свооолааачь!!! Кхе-кхе-кхе, останови, кхе-

кхе-кхе, эту войну! – захлебываясь кашлем, прохрипел он из-за всех сил.

«Я должен что-то сделать, должен быть выход. Соображай, пускай сознание помутилось от боли и страха. Думай! Ищи выход!», – тяжело дыша, мысленно он кричал на себя. «Тут что-то не так! Соображай!». Потихоньку он стал шевелиться, проверяя, работают ли пальцы на руках и ногах. «Конечно же! Ударная волна прошла через меня, ни как физически не подействовав! Это значит, что ранить осколками меня не могло! Тогда что же это?», – он приподнял свою голову, осмотрел тело, на нем не было и царапины, что подтверждало его мысли. Замер, закрыл глаза, прислушиваясь к боли в своем теле, к страху, что сковывал его дыхание. Нужно ему было разобраться, откуда эта боль и страх. Перед глазами его стали всплывать образы. Молодая женщина, сидит в углу помещения, дрожит от страха, осыпанная осколками стекла и рыдая. Мужчина, его достал снаряд, осколками посекло все тело, истекает кровью, не может пошевелиться. Одина за другой картины этого ужаса мгновениями всплывали перед его глазами и растворялись, заставляя чувствовать, то что у этих людей на душе.

«Как много боли, ужаса, страха и отчаяния в этом еще не так давно мирно спящем городе. Я их чувствую. Вот почему решил, что ранен и истекаю кровью. Простите, я вас понимаю, но ничем не могу помочь сейчас. Все что я могу принять и разделить их с вами. Знаю, что это ничтожно мало, да

и не нужно вам совсем. Вы хотите вернуть все обратно, до того, как это случилось, свою прежнюю жизнь, без этого страха и боли. Я услышал ваши желания, обещаю, что запомню ваши чувства и понесу их в своей душе до конца», – говорил он сам себе, лежа на спине. Ему стало легче дышать, боль и страх отступили. Перевернулся на живот, встал на четвереньки, после чего на дрожащих ногах поднялся и выпрямился, мышцы еще плохо работали, отходя от чужой боли, как от своей. Он посмотрел на человека в черной маске, тот увидев, как наш герой поднялся, замер, похоже для него это было неожиданностью и не входило в его планы.

– Теперь мы можем поговорить, у меня есть к тебе много вопросов и лучше тебе на них ответить добровольно, – отдыхаясь, произнес наш герой: и первый из них, эта война твоих рук дело?

Человек в черной маске продолжал стоять на месте, не произнеся не слово, между ними было метров пятнадцать. Наш герой чувствовал на себе его взгляд, хотя из – за маски было не видно его глаза. Равнодушие и молчание на его слова разозлили нашего героя.

– Понятно, значит, будешь молчать, получается твоих рук дело. Тогда я выбью из тебя ответы, – со злостью сказал он и направился к нему.

Взрывы продолжали греметь, освещая небо и площадь своими вспышками. Ему было больно и тяжело идти, чувства людей наполняли его. Он просил только об одном, дать

ему сил добраться до этого человека в черной маске, подстегиваемый гневом. Тот стоял на месте и не двигался на месте, словно ждал чего-то.

– Отвечай же, ты все это сделал?! – приближаясь к нему, повторил он свой вопрос.

– Ты никого не сможешь спасти, – то ли раздался чужой голос в его голове, то ли человек говорил, из – за маски было не видно его лица: отдай мне это, и я остановлю это, уничтожив причину.

– Ты все же разговариваешь, значит, ответишь на мои вопросы, – остановившись от неожиданности, сказал наш герой.

Между ним и человек в черной маске оставалось метров пять, не больше. Они стояли друг напротив друга, посреди этого хаоса войны, творящегося вокруг. Наш герой ждал ответа от него, готовый броситься в любой момент. Время словно поменяло свое течение, мир вокруг сжался до того места где они стояли. Он стоял перед ним, сжимая кулаки и опустив голову, смотрел исподлобья, как и прошлый раз.

– Отвечай, – произнес он загробным голосом и, не дожидаясь ответа, пошел на него.

– Это сделал не я, а вы. Люди, – раздался его голос.

В этот момент перед ногами нашего героя в землю воткнулся снаряд, глаза его распахнулись от неожиданности, все, что он успел подумать: «Что? Это мы? Люди?». Белый свет вырвался из оболочки снаряда, растекаясь и запол-

няя все в глазах героя. Яркий, обжигающий, смертоносный. Взрыв. Его швырнуло назад жаркой, ударной, волной. Удар волны выбил из его легких воздух, словно в него влетела бетонная стена. В воздухе его закрутило, а потом ударило об асфальт, протащило по нему метров десять, кувыркая. Он упал так, что снова лежал на боку и смотрел стеклянными глазами туда, где только что стоял он и человек в маске. Теперь там куча пыли весела в воздухе и куски асфальта падали с неба. Было не больно, но его глаза стали закрываться, все поплыло в них. Ему показалось, что в завесе пыли он увидел силуэт стоящего человека, после чего его глаза закрылись, и наступила тьма.

Плотная, черная тьма окружала его со всех сторон, казалось, он чувствует, как она окутывает его, соприкасается с ним. Ни чего в ней не чувствуется, тишина и спокойствие умиротворяющее, словно на дне океана. Тонешь в ней, растворяешься и больше нет тебя. Тьму рассек звук стука удара, потом еще один. Слов в водную гладь бросили камень и по ней побежали волны во все стороны. Тьма зашевелилась. Стук и еще, один за другим, через одинаковые промежутки. Бум, бум, бум. Тьма плясала под звук этого барабана, содрогалась и отступала. «Что же это?», – подумал наш герой, лежа в этой тьме. Бум, бум, бум. «Что-то очень знакомое, я раньше слышал эту мелодию барабана», – продолжал он думать, слушая удары. Бум, бум, бум. Тьма всюду бушевала и расходилась волнами от этого звука, он, похоже, ей очень не

правился. Бум, бум, бум. «Это... , проклятие, не могу вспомнить. Вспоминай! Этот звук я слышу каждый день. Вспоминай!», – думал он, пытаясь вспомнить откуда его слышал. То ли лежал, то ли стоял, то ли болтался в подвешенном состоянии наш герой в этой тьме, ему было не понятно. Он слушал этот стук, пытаясь вспомнить, что его издает. Стук стал все чаще, тьма стала бушевать вокруг него еще сильнее.

«Этот стук. Так бьется сердце. Мое сердце. Точно! Я живой! Проснись! Открой глаза!», – закричал он мысленно на самого себя. Тьму рассек по горизонтали луч света. Свет и тьма исчезли. Он распахнул глаза, увидев снова двери старого, коричневого шкафа в своей с братом комнате. Лежал на боку, одна рука закинута куда-то за шею, вторая вытянута в сторону шкафа, словно тянулась к нему. Одна нога согнута в колене, другая вытянута. Он лежал в той же позе, что и во сне. Кажется, он перестал дышать во сне, потому что, даже проснувшись, не дышал. Это стало понятно, когда пришло осознание того, что ему не хватает кислорода, сердце бешено колотится, гоняя по телу остатки кислорода. Он сделал жадный вдох воздуха, который побежал по пересохшему горлу, губы тоже были сухие и потрескавшиеся. Не мог сглотнуть даже слюну. Неприятные ощущения, когда язык высохнет, шершавый, словно в рот засунули кусок автомобильной шины.

Прислушиваясь к своим ощущениям в теле, он понял, что полностью обессилен. Все тело гудело от усталости, будто и

не спал вовсе, лежа в кровати, а всю ночь разгружал вагоны. Мышцы болели, пошевелиться было невозможно, сделав усилие, ему удалось пошевелить пальцами на вытянутой руке. Голова гудела, жутко хотелось пить, а тело было выжато. «Что ж это очень странно. Похоже, что все со мной произошло во сне, отразилось на моем теле здесь. Хотя внешне физических повреждений не видно и не ощущается. Однако я был на грани смерти, перестал дышать, благодаря стуку своего сердца я смог выбраться из той тьмы. Я живой, это радует, в отличие от людей из сна. Возможно, такое состояние из-за того, что я пережил их чувства, для тела и нервной системы это страшный стресс должен быть, пережить столько смертей. Удивительно, как тело выдержало это. Обычно при таких болях и ужасах у людей случается шок, и они отключаются, что зачастую приводит к смерти. Хотя можно предположить, что и со мной произошло нечто подобное. Наверное, мой организм как раз отходит от этого шока», – лежа, он размышлял, не в состоянии пошевелится, парализованный собственным телом.

Ему было сложно понять, сколько так он провел времени, но гудение в голове, наконец, стало стихать и его слух смог различать звуки окружающего мира. Из соседней комнаты стало доноситься бормотание отца и шум телевизора. Паралич тела спадал, он уже стал шевелить руками и ногами, перевернулся, с усилием поднялся. Тело было словно деревянное, мышцы с неохотой сгибались. Приняв вертикально по-

ложение, сидя, он откопал джинсы, натянул их на почти не сгибающиеся ноги, следом пошли носки и футболка. Спина болела, и ее ломило, и это была не простуда. Тяжелее всего было в плечах. Он встал на ноги при помощи спинки кровати и компьютерного стола. Распрямылся. Глубоко вдохнул и выдохнул, сделал пробный шаг вперед. Нога не подкосилась, и это уже было хорошо, удержал равновесие. Словно заново учился ходить. Сделал еще пару шагов в сторону двери. Появилась уверенность в своих силах. Однако было очень тяжело, и чувствовалась усталость в ногах. Собравшись с силами, он открыл дверь. Никогда она не была настолько тяжелой, он прямо почувствовал, как напряглось все тело, что бы сдвинуть ее с места. Вывалившись в большую комнату, он увидел отца, сидящего в трусах перед телевизором. По нему шли новости, значит сейчас больше полудня.

Увидев его, отец всплеснул руками и что-то стал говорить, однако из-за еще оставшегося гудения в голове сложно было осознать, что именно он ему говорил. Встряхнув головой и поморгав наш герой, едва устояв на ногах повернулся к нему:

– Повтори, не понял, еще не пришел в себя, – сказал он отцу хриплым голосом, потому что в горле все пересохло.

– Проснулся! А ты в курсе?! Представляешь, они войну начали, сегодня ночью напали, ты только подумай?! Что в мире творится! Рядом с нами! Вот так просто, взяли и стали бомбить ночью спящих жителей! Вот паскуды! – громко ругаясь, жестикулируя и ругаясь трехэтажным матом, сообщил

он ему. Естественно мат опущен.

– Да, в курсе, это ужасно, – ответил он ему.

– Откуда?! Ты же только проснулся? Дрых, как суслик, когда я заходил, даже показалось, что не дышишь, – удивленно спросил отец у него, непонимающе смотря.

– Ты громко говоришь, я услышал из другой комнаты, – выкрутился наш герой, осознав свою ошибку, нельзя было говорить отцу, что он был там, это просто было бы невозможно объяснить.

Пока не последовали новые вопросы, он, шатаясь на деревянных ногах, прошел на кухню. Такими же негнушимами руками взял трехлитровую банку воды, что за меня на их столе кувшин. Припал к ней сухими губами и стал пить ее, словно губка, впитывая воду в себя. Он даже не переводил дыхания, осушил ее до дна, все три литра. Когда он пил ему казалось, что вода даже не достигает его желудка, а впитывается еще в горле. Закончив пить, поставил пустую банку на стол, прислушался к себе, жажда, конечно, пропала, но сухость во рту еще осталась. Кажется, до желудка почти ничего не добралось. Посмотрев на пустую банку, он взял с плиты чайник, перелил из него воду, набрал в чайник воды из-под крана и поставил на плиту. Перевел дыхание, эта процедура отняла много сил, словно горы пытался свернуть. Поджег газ в горелке под чайником. Отец всегда ругался, потому что вечно выпивали воду, а поставить чайник забывали. Что бы это снова не повторилось, наш герой и провел эти манипу-

ляции.

Постояв какое-то время, глядя на голубой огонь, он вышел с кухни и направился в коридор, по пути сообщив отцу, что поставил кипятиться чайник и тот за ним приглядывал. Отец на его предложение недовольно пробурчал, что тот мог бы и сам это сделать. В коридоре он приземлился на коридорную тумбочку с сиденьем. Опять перевел дух. Из коридора было видно телевизор, по которому показывали отрывки из ночного нападения. Наш герой даже не удивился, что увидел уже знакомые места и кадры. Отыскал свои кроссовки, с усилием запихнул в них свои ноги и направился к выходу из квартиры. Закрыл за собой дверь, спустился вниз, в этот момент он поблагодарил судьбу за то, что живет не на последнем этаже. Выбрался на улицу, было тепло, слегка жаркий ветер колышет кроны зеленых деревьев, что отбрасывают леопардовую тень в лучах солнца. Это мирное лето и война.

Сначала он навалился на перила своего крыльца, можно сказать, повис на них, но оглядевшись, понял, что выглядит как бравый пьянчуга, наклюкавшийся еще до полудня. Местные бабушки, сидящие как раз на скамейке, напротив крыльца его дома, перестали разговаривать о своих проблемах, замолчали и во все четыре глаза, каждая стали наблюдать за новой сенсацией двора обещавшие им жаркие обсуждения о распущенности современной молодежи и преимуществ старого поколения, которые должны будут скрасить пару часов

их жизни. Конечно, ему было жалко лишать их такой прекрасной возможности, но, все же увидев их пытливые глаза, он выпрямился, собрался, сдержано кивнул им и ровной походкой спустился с крыльца. Прошел так пару десятков метров, пока не скрылся из зоны их видимости.

Убедившись, что за ним не наблюдают, он согнулся, оперся ладонями в колени. Было тяжело, тело дрожало от напряжения, выступил пот. Отдышавшись, он проглотил комок вязкой слюны, выпрямился и пошел за соседний дом. Добрался да железных, невысоких перил за домом, где, по мнению неизвестного архитектора должна была раскинуться клумба, но вместо этого росла большая лиственница и простая трава. Сел на перила и вытянул гудящие от усталости ноги. Он уселся в аккурат под кроной листьев дерева в тени. Поднял голову вверх, ветки с зеленой листвой слегка раскачивались от теплого летнего ветра, в просветах между ними мелькало голубое небо и лучи солнца. Он выдохнул и закрыл на несколько секунд глаза. Почувствовал, как что-то побужало по левой щеке к уху. Рефлекторно он предплечьем правой руки попытался убрать это ползущие существо со своего лица. Открыл глаза и посмотрел на руку, волосы на руке слиплись от влаги. Он провел пальцами по щеке, она была влажной.

«Слеза. Хотя плакать совсем не хотелось, но стоило бы. Теперь можно спокойно подумать. Что же теперь делать дальше? Это был простой, очевидный и в тоже время ужас-

ный ответ на мой вопрос. Жил как в сказке, видел, слышал столько боли и страданий в новостях, вроде бы сочувствовал, но потом спокойно о них забывал. Это было не со мной, где-то там далеко в месте, в котором я никогда не окажусь. Злился на несправедливость в жизни, кого-то в этом винил. Словно был какой-то злодей, который творил не хорошие вещи с людьми во всем мире и портил ее. Как все просто оказывается, нет никакого злодея, плохого волшебника, жуткого монстра. Всю ту боль и страдания, пролитую кровь творили не они, а сами люди. Какая забавная штука получается. Человек, которого другие люди поставили над собой, подчинились ему добровольно, целый народ, нация согласились слушаться его. Дали ему власть управлять ими. Что же сделал этот человек? Правильно, отдал приказ убивать соседей. Зачем? Какая причина? Что-то там с притязаниями на землю, какая-то граница не та или что-то в этом духе. Что сделала этот народ? Правильно, обрушил на мирно спящих людей бомбы, убивая таких же людей, как и они. Что будет дальше и так понятно. Подключится политика. Одни будут обвинять других, другие обвинят в ответ. Люди придут в себя и ответят им тем же. Еще жертвы, пролитая кровь. Потом кого-то обвинят и накажут. Еще жертвы, сломанные жизни. Кто-то от этого выигрывает, укрепит свое политическое влияние, кто-то продемонстрирует свою военную силу, оппонентов ослабят. Все это сделают люди. Конечно, у них будут причины, для них они будут важны, настолько важны, что они будут

отдавать приказ убивать, лишая жизни. Какого мать вашу черта? Все это стоит того, что чувствовали эти люди, умирая?! Каждый человек кого-то терял в своей жизни. У всех умирал кто-то из близких и дорогих людей. Как можно забыть эту боль и утрату? Как можно заставить других людей чувствовать это насильно?

Эх да, о чем я вообще распинаясь перед самим собой. Теперь я вижу насколько страшно человечество. Если подумать, вся наша история построена на крови и насилии. Мы уничтожаем себя и все, что вокруг нас. Придумали систему оценки, создали экономику, поделили планету, на которой родились между собой, поставили границы и отгородились. Благодаря экономике, мы можем оценить многое, даже свою жизнь. Благодаря границам мы решили, что лишили других свободы, но забыли, что и сами перестали быть свободны. Люди настолько двуличны, что у них есть соглашения о том, что человеческая жизнь превыше всего и правило видения войны, где сказано, каким оружием можно убивать, а каким нет. Цивилизация? Бесспорно, мы научились и сделали выводы из нашей кровавой истории. Теперь война – это правильнее называть конфликт, лучше добавить локальный, так еще менее ужасней. Последствия, это оценка ущерба и статистика мертвых и пострадавших. Только вот причины убивать особо не поменялись за все время. Наверное, я это стал понимать, почувствовав боль этих людей, разделив ее с ними. Уверен, это была лишь маленькая капля того моря стра-

даний, что пережили и переживают они сейчас. Все это ради власти и из-за власти. Что я могу знать об этой власти, когда сам никогда не обладал ей, может она стоит всего этого. Хотя, вспоминая все, что я почувствовал, если мне кто-то предложит получить власть этой ценой, я его пошлю туда, откуда он не вернется.

Не хочу спасать я такой мир. Сейчас я уверен, что, скорее всего, его уничтожит сам человек, это неизбежно. Даже если я предотвращу эту катастрофу, рано или поздно человек уничтожит себя и попутно этот мир, в котором живет. Раз за столько тысячелетий истории и науки одно из главных достижений человека, оружие, способное разнести на куски всю поверхность нашей планеты. Это не свидетельствует о том, что есть надежда на то, что человек направит свою жажду убивать в мирное русло. Тогда какой смысл давать отсрочку неизбежному, если все равно нет надежды, что это может измениться. Вот и все, нет желания и веры в людей. Разрушено простым ответом на вопрос.

Как это весьма по-человечески с моей стороны, если, это правда, от меня зависят жизни людей, я легким своим решением только что обрек их на смерть. Что ж, почему удивляюсь, ведь я-то, как раз человек, такой же, как и все остальные люди».

Он достал сигарету, закурил, посмотрел на свою правую руку, в ней была зажигалка, рука дрожала. Он сжал ее в кулак, закинул голову вверх к небу, затянулся, выдохнул горь-

кий дым и злобно ухмыльнулся небесам. «Нет, все же я не совсем такой. Это не мое желание – сдаться. Значит надо найти выход, способ, нужное желание, до того, как придет время. А пока придется вернуться к тому, что и раньше делал, жить двойной жизнью, с виду обычная жизнь простого человека, а внутри поиск ответов и способа предотвратить катастрофу, которая уничтожит мир. Надо пока это сохранять в тайне, объявить себя «поехавшим крышей» я всегда успею, а если это и делать, то с размахом».

Так он решил тогда для себя. Что ж задачку он выбрал для себя, мягко говоря, не легкую, да и найти простой выход в такой ситуации, наверное, мало кому удалось бы, окажись на его месте, хотя нет, простой выход очевиден, просто не обращать на это внимание, забыть, как страшный сон и продолжать жить дальше. Забавная ирония, ведь это и есть сон, события вот только реальны в этом сне. Сны забыть не сложно, а вот реальные события сложнее. Хотя, как показывает практика, многие люди это умудряются делать хорошо.

Он еще долго сидел, разглядывая голубое небо, мелькающие сквозь листья кроны дерева. Однажды спросили, почему он все время смотрит в небо, даже когда тучи и ничего не видно. «Куда же мне еще смотреть, как не на вселенную, которая раскинулась над моей головой, ведь я ее часть, а она часть меня», – ответил он и добавил: «Удивительно, но даже если звезда погаснет, мы еще долго будем видеть ее свет здесь, это значит, что кто-то увидит свет нашей звезды, ко-

гда нас уже не будет. Надеюсь, что свет нашей звезды будет греть им душу так же, как свет этих звезд согревает мою. Ведь неважно кто ты, звезды светят одинаково всем нам». Много ли среди нас тех, кто, поднимая глаза в небо каждый раз, осознает, что над его головой раскинулась безграничная вселенная, частью которой мы являемся? Надеюсь, что много.

Глава 13

Два фронта жизни. Сражаться с повседневными проблемами, а потом сражаться с человеком в черной маске и искать ответы. Именно так. Ему снились еще сны, где гибли люди. В каждом сне появлялся человек в черной маске. Крушение поездов, падение самолетов, землетрясение и много чего еще. Он пытался спасти людей, но все было бесполезно, его не слышали, не видели, физически он не мог повлиять на мир. Раз за разом, а потом он все так же узнавал из новостей о катастрофах и происшествиях, войнах, где побывал. Все что смог понять наш герой, что события происходят либо в самом ближайшем будущем и это речь идет порой о нескольких часах с момента сна, либо непосредственно в сам момент, когда оно происходит. Были случаи, когда он, идя на учебу, по пути мог на ходу как бы уснуть, отключиться, при том его тело продолжало идти, куда ему было нужно словно на автопилоте, а в это время, он, к примеру, стоял в салоне падающего самолета, который несся к земле. Когда он возвращался обратно, то не мог вспомнить, ни как пре-

одолеет расстояние, что видел, слышал или происходило с его телом, пока был в отключке. Думаю, внешне это выглядело, так, словно он очень сильно задумался над чем-то.

Единственный с кем он мог взаимодействовать во снах, и тот, кто его слышал, это был человек в черной маске. На его вопросы как спасти людей и просьбы остановить катастрофу, в ответ человек молча протягивал ему свою руку, как бы прося ему что-то отдать, что было у нашего героя. Он говорил ему, пускай забирает все что угодно у него, лишь бы тот это остановил. Однако человек в черной маске ничего не забирал, а что ему отдать, наш герой не знал.

Итогом этой странной ситуации стало то, что, раз за разом во снах, наш герой стал сражаться с человеком в черной маске, пока все вокруг них разрушалось. Хотя сражением это трудно назвать, он пытался до него достать, сорвать маску или ударить. Тот уклонялся от ударов, либо их отбивал, либо выстраивал незримую преграду, либо наносил удар в ответ, да с такой силой, что нашего героя швыряло так сильно, что будь это его настоящим телом, то такое не пережить, однако он поднимался и снова предпринимал попытки его достать. Он научился различать свои чувства и чужие, хоть и ощущал их, но они уже не сковывали его и не поглощали. Единственное, что пробирало его, это холодный, липкий страх перед смертью, который проникал под кожу, окутывая тело и сердце. К этому было не привыкнуть, но с этим чувством можно было сражаться, он стало для него как напоминание того,

зачем он здесь. Так можно и отчаяться в бесплотных попытках победить того, кто по силе сравним с богом, а может он и есть бог? Однако наш герой забыл такое слово «отчаянье», ведь если он сдастся, тогда уже точно ни чего нельзя будет изменить и остановить это. Вечерами в одиночестве он стоял и курил у дома, глядя в небо, размышлял, как ему быть дальше, как победить человека в черном, защитить людей. В его голове было много вопросов и почти не было на них ответов.

Время шло, его призвали на службу в армию. Конечно, там сны приходили крайне редко. Наверно это связано с тем, что там гоняли, и он валялся без задних ног. В службе не было ничего особенного, целыми днями работали, заступали в наряды и много физической подготовке. Однако там довелось увидеть тоже немало насилия и боли, конечно, это были не враги государства, а люди, которые были рядом. Его это удивило, жили, делали одно дело и все равно, люди стремились забить слабых и получить больше власти, помыкая ими. Люди, призванные защищать, стоять плечом к плечу, прикрывать спину друг друга, все равно издевались над своими же товарищами и причиняли им боль. Нельзя сказать, что было совсем плохо. Среди сотни людей, живущих под одной крышей, попадались плохие и хорошие. Всем было в той или иной мере страшно. От этого страха люди порой переставали быть людьми. Можно много об этом историй рассказать, но наша история не об этом.

Наша часть истории этой главы начинается с того, что он с ротой вернулся с вечерней пробежки в пять километров, был конец августа. Сходили в столовую, а после было свободное время. Копошился, что-то делал. После постоянных таких пробежек тело конечно привыкает, но все равно горит и гудит. За час до отбоя всех сгоняют в центр казармы, на «взлетку» смотреть новости. Так положено, хочешь, не хочешь, а бери свою табуретку и садись смотреть. Уставший, повинувшись приказу, он схватил свою дорогую табуретку, за которой смотреть надо не хуже, чем за оружием, забился в центр толпы вместе со своим взводом. За год службы его немало поматало по частям. С «учебки» в дивизию, с дивизии в лес, а там пока думали, куда пристроить парня с «учебки» так как места для него нет, то в одну роту отправят, то в другую. Друзьями, в общем, не особо при таких условиях обзаведёшься. В конце концов, плюнули и просто под конец службы записали в распоряжении группе охраны. Ну вот он и сел с взводом, которому его спихнули. Уже более-менее они его стали признавать, а он начал запоминать их имена. Это когда тебя одного представляют перед взводом, они твое имя быстро запоминают, а когда двадцать человек представляются перед одним, то попробуй сразу запомнить лицо и имя с первого раза, тем более что внешне их лица без волос и причёсок вообще сливаются.

Отсидев положенные полчаса, глядя в рот диктора с телевизора, поступила команда «разойтись!». Все так же шустро

похватили свои табуреты и разбежались по кубрикам. На середине «взлетки» остался сидеть один лишь наш герой на табуретке. Этот непорядок, похоже, выбивался из общего созерцания совершенной картины дежурным офицером – старшим лейтенантом, о чем он решил незамедлительно сообщить окружающему миру и его зеленым жителям.

– Не понял! А тебя что, уже по сроку службы приказы командира не волнуют?! Рановато ты себя дембелем почувствовал! – возмущаясь на всю роту, кричал он, направляясь к нашему герою.

Из кубриков повысовывались лысые головы местных сурикатов и с любопытством стали наблюдать за происходящим. Старший лейтенант склонился над, сидящим без движения, нашим парнем, в его выражении лица читалась возмущённость и негодование от того, что его власть подставили под сомнение. Наш герой едва смог поднять голову, взглянуть ему лицо и спокойно ответил.

– Товарищ старший лейтенант, виноват, не могу пошевелиться, тело не слушается меня. Что-то не так со мной.

– В смысле?! Сломался что ли? А ну-ка медбрата ко мне! – крикнул он на всю казарму.

Как раз из медкабинета вернулся в роту медбрат из «срочников» который по счастливой случайности сегодня не находился на дежурстве. Парня выдернули из туалета, где он курил. Перепуганный он подошел к ним, к этому моменту их уже окружало кольцо из любопытных.

– Товарищ старший лейтенант, медбрат по вашему приказанию прибыл, -отрапортовал он по уставу.

– Отставить формальности, боец говорит, что он сломался, посмотри его, зеленкой помаж, где надо, таблетку дай какую-нибудь и пускай валит со «взлетки», – дал ему указание старший лейтенант.

– Есть! – ответил он старшему лейтенанту и склонился над, сидящим, нашим героем: где болит, на что жалуешься?

– Да в том то и проблема, ничего не болит, я просто пошевелиться не могу, не чувствую тела, – ответил он ему.

Медбрат положил руку ему на лоб, но сразу убрал, подержал на своем лбу, потом снова приложил к его лбу, но почти сразу убрал, взял за запястье, пощупал пульс, постоял задумчиво десять секунд, убрал руку и снова обратился к нашему парню.

– У тебя точно ничего не болит? Голова, например, тело не ломит?

– Нет, я ничего не чувствую, точнее сказать, я не чувствую всего тела.

– Товарищ старший лейтенант, его нужно срочно отвести в медкабинет к доктору на осмотр, у него очень высокая температура и слабый пульс, она как раз на дежурстве, – сказал медбрат офицеру.

– Вот черт, а до утра это не потерпит? – озадачено спросил офицер, посмотрев на медбрата.

– Лучше сейчас, его осмотрят, может ничего страшного,

у меня просто тут нет градусника, возможно, дадут жаропонижающие и все, – ответил медбрат ему.

– Ладно, отведи его, только аккуратно через штаб, сегодня ответственный комбат, если на глаза ему попадетесь после отбоя, нам всем несдобровать, – сказал офицер обречённым голосом.

– Скажи, ты сможешь идти? – обратился медбрат к нашему герою.

– Хороший вопрос, попробуй меня поднять и поставить на ноги, если устаю на них, значит дойду, – ответил он ему.

Медбрат наклонился, перекинул его правую руку через свою шею и поднял его с табуретки. После чего медленно опустил ее, придерживая другой рукой его за торс. Наш герой стоял на ногах, хотя и не чувствовал это, однако ноги не сложились. Он попробовал мысленно дать команду своей правой ноге сделать шаг, с легкой задержкой, но правая нога выдвинулась вперед и ступила на пол. Аккуратно он перенес центр тяжести на нее, она под ним не согнулась.

– Похоже идти смогу, однако я совершенно не чувствую ног, поэтому управлять ими тяжело будет, не рассчитывай, что я побегу в припрыжку, заметив комбата, – улыбнувшись ответил он медбратау.

– А мне этого и не надо, достаточно того, что идти можешь, я знаю потаенные тропинки до медпункта, чтобы штабным на глаза не попасть, не первый раз по ночам хожу, – ответил медбрат ему и пошел собираться.

Через полминуты он уже был одет и готов идти, а нашему герою в этом не было необходимости, он никогда до отбоя не раздевался. С «учебки» такая привычка выработалась, поскольку там было запрещено снимать обмундирование до отбоя. Да и он считал, что это удобно, а то часто бывало резко погонят куда-нибудь неожиданно, а ты готов. Остальные кто пренебрегал этим правилом, часто попадали в неловкие моменты. Покинув казарму, они направились в медпункт. Медбрат шел рядом на всякий случай, чтобы поддержать, а наш герой чувствовал себя Буратино, передвигая не сгибающиеся ноги, которых не чувствовал. Они пошли не привычным путем, каким ходили в медпункт. Завернули за столовую, через «чепок», пробрались через кусты, вышли на дорожку, ведущую до труб теплосети, прошли вдоль них, потом перепрыгнули их. Хотя прыжком это сложно назвать, медбрат, видать, забывшись, спокойно перепрыгнул в кромешной темноте большие трубы теплотрассы, поворачивающие к штабу, и пошел дальше, а наш герой с грацией мешка с картошкой просто хлопнулся на них, перекатился и опять грохнулся. Стоить отдать должное у полного отсутствия ощущения есть плюсы, он не почувствовал никакой физической боли от своих действий, только моральный стыд, но в условиях кромешной темноты, он надеялся, что его грациозного реверанса по преодолению препятствия ни кто не увидел, особенно из штаба.

– Блин! Прости, я забыл сказать про трубы, ты как? – ска-

зал виноватым голосом, вернувшийся из темноты медбрат.

– Да нормально, я все равно боли не чувствую, ты не мог бы мне снова помочь встать, а то я как бревно, сам не могу, – ответил он ему.

– Конечно, давай, надо валить отсюда, мало того, что ты идешь как деревянный, ты и упал с таким же грохотом, как бы из штаба не заметили, вся конспирация к черту так пойдет, – помогая подняться, сказал медбрат.

– Спасибо за комплимент, я старался, – с иронией ответил он ему.

Подхватив его под руку, они как можно быстрее пошли дальше, стараясь миновать штаб до того, как их заметят. Медпункт располагался как раз за штабом чуть подальше, в одном из его окон горел свет, словно маяк. Они направились к нему. Добравшись до медпункта, они прошли по темному коридору как раз до кабинета врача, где горел свет. Так держа его под руку, они и ввалились вдвоем в кабинет врача. Доктором была девушка около тридцать лет, достаточно симпатичная. Она посмотрела на них недоуменным и испуганным взглядом, но после того как признала в одном из бойцов своего помощника успокоилась. Медбрат посадил нашего героя на кушетку, подошел к вешалке в кабинете, снял с него белый халат и надел его.

– Что с ним? – спокойно спросила доктор у медбрата.

– Не знаю, похоже высокая температура, тело говорит не чувствует, надо измерить.

– Понятно, – сказала она медбрату и обратилась к нашему герою: снимай китель.

Негнушмиися пальцами он попытался расстегнуть пуговицы на кителе, но у него выходило очень плохо. Заметив это, доктор подошла, нагнулась над ним, и сама расстегнула пуговицы на кителе, при этом обнажив свое декольте в наполовину расстегнутом медицинском халате, от нее очень приятно пахло духами, теперь ему стало понятно, почему многие солдаты старались по каждому поводу бежать в медпункт. Впервые почти за год службы был настолько тесный контакт у нашего героя с особью женского пола, да вдобавок она была симпатичной, стройное тело с четко выделенной линией талии, подтянутая грудь, третьего размера, не меньше, черные длинные волосы, почти до середины спины и симпатичное лицо. Он хотел было смутиться, но не вышло, никаких ощущений.

– У тебя резко щеки покраснели, все в порядке? – спросила она его, заканчивая снимать с него китель.

– Это док, скорее всего из-за температуры, – ответил он, похоже, даже не ощущая этого, но организм дал краску смущения.

– Странно, а был бледнее трупа только что, до того, как вы китель ему сняли, – подметил медбрат ехидно.

– Ну, наверно ему стало лучше дышать, кислорода больше поступило, вот и реакция организма, – ответила она, загадочно улыбаясь, и отправилась к столу за градусником.

– Ага, медицина творит чудеса, – подыгрывая им, ответил он.

– Кстати, почему он весь в пыли и листьях? – спросила она у медбрата, попутно, сунув в подмышку нашему герою градусник.

– Такое дело, мы, когда за штабом в темноте шли, я забыл его про трубы предупредить, вот он и грохнулся на них, – ответил ей медбрат, заваривая себе чай.

– А! Дак вот что это был за грохот! Значит, мне не показалось, – радостно сказала она: а то я уж думала опять звери, хотела двери закрыть да в штаб позвонить, чтобы проверили. Вас ведь не заметили, когда вы крались, а то влетит?

– Вроде бы нет. Хотя если вы слышали, то возможно и они тоже, наверное, так же на зверей подумали или дерево упало.

– Точно, дерево, я об этом не подумала, – с восхищением ответила она медбратау.

– Кхм, а давайте остановимся на версии про зверя, и не будет развивать полет фантазии, – вмешался в их дискуссию наш герой.

– Ладно, не принимай ты так близко к сердцу, а то совсем покраснел, – ответила она ему, подошла, нагнулась и достала градусник из его подмышки: странно, вроде бы стряхнула, прежде чем вставить, не уже ли плохо это сделала.

Она повертела градусник в руках осмотрев его, после чего несколько раз его встряхнула, снова посмотрела на него, убедилась что ртутная шкала внизу, опять вставила его под-

мышку нашему герою.

– Что такое? – спросил ее медбрат, обратив внимание на эти манипуляции.

– Да вроде первый раз плохо стряхнула, полную шкалу ртути показывает, – ответила она ему.

После нескольких минут ожидания она снова склонилась над ним, достала градусник, посмотрела на него, потом поднесла к лампе, висящей на потолке, посмотрела еще, повертела еще и задумалась.

– Что-то тут не так, похоже, градусник сломан, говорила же я, купите в городе нормальные электронные градусники, нет, они опять ртутных накупили, – возмущенно заворчала она, стряхнула градусник и сунула себе подмышку.

– А что не так? – спросил медбрата, тихонько попивая чай, сидя в углу кабинета на стуле, у кушетки.

– Вот проверяю исправность, второй раз ртуть заполняет полностью шкалу, а такого просто быть не может, – ответила она, негодуя над ситуацией, сложив руки на груди.

Снова молчание, все ждали результата проверки. Наконец она достала градусник, посмотрела на него, потом на нашего героя, потом снова на градусник. Молча встряхнула его хорошенько, убедилась в результате, подошла к нему и засунула снова ему под мышку. Не отходя от него, она не сводила глаз с градусника. Подождав, совсем немного, она достала градусник и снова посмотрела на него, внимательно изучив результат.

– Вставай, раздевайся по пояс! – командным голосом, не сочетающимся с ее внешностью, произнесла она.

Медбрат отставил чай, помог нашему герою подняться и стянуть с него нательное белье. Доктор прижалась к его спине стетоскопом и долго слушала его дыхание, периодически давая команды вдох-выдох. Закончив прослушивать легкие, она направилась к рабочему столу, сняла трубку телефона и набрала номер, подождав несколько секунд, она заговорила.

– Алло, военный госпиталь, это медсанчасть войсковой части, направляем вам тяжелого больного, вероятнее всего пневмония. Температура? Неизвестно. Как неизвестно? Потому что на ртутном градуснике не хватает шкалы, чтобы ее измерить! Знаю, что такого не может быть, с такой температурой не живут! Знаю, что он, скорее всего не доедет! А что мне здесь умирать его оставить? Да не доживет он до утра, даже если температуру собьём, его легкие едва дышат! У меня лечить его не чем. Почему вы не можете выслать сейчас машину за ним? А «скорую» вызвать? Да знаю, что расположение части засекречено, что же теперь ему умереть от этого! «Скорая» ночью нас в лесу не найдет. Понятно, если мы его сами привезем, то возьмете, – закончила она разговаривать, положила телефонную трубку и выругалась таким трехэтажным матом, что все ее женское очарование пропало без следа. Однако у нее был к этому талант, используя только отборный русский мат, соединяемый лишь предложениями, она донесла до окружающих всю глубину досады и свою точку

мнения как о сложившейся ситуации, так в целом о системе, жизни и других важных философских вопросов. Это вызвало одновременно много чувств к доктору: страх, восхищение и уважение.

– Ну и что теперь делать? – спросил медбрат у нее, немного растеряно.

– Не знаю, звонить в штаб надо, – сказала она, отдышавшись после пламенного монолога: дай ему парацетамола пятьсот миллиграмм, а то он у нас точно не проживет.

– Док, правильно ли понял, я умираю? У меня температура несовместимая с жизнью? – спросил у нее наш герой.

– Да не дрейф, не помрешь, но действительно, у тебя температура больше 42 градусов, с которой по идее люди не живут, точнее сказать не могу, на градуснике просто нет больше шкалы. Не предусмотрено производителем, чтобы измерять температуру выше, так как дальше смерть. Однако ты же живой и в сознании, сам сюда дошел, я такое впервые вижу - улыбаясь как можно добрее, сказала она ему: а пока ешь таблетки.

После чего она сняла трубку телефона и позвонила в штаб.

– Медсанчасть. Нужен срочно транспорт отвезти тяжелого больного в госпиталь дивизии. Нет, до утра не подождет. Помрет. Seriously. Вопрос не в том, что он до утра не подождет, вопрос в том, чтобы он ближайшие полчаса бы еще прожил. Да настолько серьезно. Хочешь сказать, что во всей части

нет транспорта, который бы смог выехать? Хорошо, тогда я сейчас позвоню комбату и доложу о ситуации, а когда парень помрет, будешь объяснять ему, как во всей войсковой части не нашлось транспорта, чтобы отвезти тяжелого больного в госпиталь. Нет. Ждать транспорт из госпиталя нет времени, там сказали везите сами. Они не успеют к нам приехать. Поняла, жду, – положила телефонную трубку, глубоко вдохнула. Наш герой уже морально приготовился выслушать продолжение ранее высказанного монолога. Правда, у нее ораторский талант. Однако подержав вздох, она просто громко выдохнула, что было красноречиво и без слов.

– Док? Вы вот про полчаса сейчас серьезно ему сказали? – ухмыльнувшись, спросил наш герой ее: да еще так ловко обманули его с госпиталем.

– Seriously, я же говорила, чудо вообще, что ты живешь еще, может и получаса не протянешь. Ну а как иначе? Либо спасти жизнь, обманув, либо быть честной, но убить. Я выбираю спасти жизнь. Этот бы идиот в штабе, скажи ему правду, стал бы звонить в госпиталь, там бы его послали, а он снял бы с себя ответственность и оставил бы тебя тут до утра, дожидаться транспорт из госпиталя, без всякого зазрения совести. В таком случае ты вероятнее всего помрешь, а так есть шансы, что нет. А ты что-то против имеешь спасения своей жизни?

– Я не против своего спасения. Просто не верится даже, что все так серьезно. Я ничего не чувствую, поэтому может

и кажется, что ничего нет страшного.

– Да, это странная конечно реакция организма на такую высокую температуру. Словно огнеупорный какой-то.

– Судя по своему горячему дыханию, скорее огнедышащий, – усмехнулся он.

– Подожди, посмотрим, как ты запоешь, когда температура немного спадет, – злобно усмехаясь, сказала она ему.

– Умеете вы подбодрить пациента, док.

– Слушай, тебе ведь надо вещи из роты принести, раз ты в госпиталь поедешь, – сказал медбрат ему.

– Точно. Надо как-то до роты доползти, – спохватился он, и стал пытаться застегнуть китель, чтобы идти.

– Ты нормальный, не? Забыл? Ты так-то вот-вот копыта двинешь и собрался до роты за вещами идти? Где мы потом твое тело холодное в этой темноте искать будем? – покручивая пальцем у виска, сказала она ему.

– Ладно, я сгоняю, какой номер у твоей койки? Что взять из тумбочки?

– Шестьдесят три мой номер, в тумбочке сигареты, полблока, спрятаны в двойном дне нижней полки, тащи все, а то сопрут, пока меня не будет и тапки, их тоже упрут. Из мыльно-рыльного крем для бритья и станок, остальное нафиг не нужно, только мешаться будет.

– Хорошо, понял.

– Спасибо огромное за помощь.

Медбрат вышел из кабинета, и они остались вдвоем. Он

посмотрел на дока, она теребила халат, явно нервничала. Ему тоже было не по себе. В такой ситуации едва ли можно оставаться спокойным. Даже несмотря на то, что она врач, в первую очередь она человек, а перед ней сидит тот, кто вот-вот может испустить дух. Он же нервничал же потому что ничего не чувствовал и не знал, что же с ним может случиться в любой момент, может он сейчас рухнет замертво от остановки сердца или еще чего-нибудь. Эта мертвая тишина еще больше сгущала краски сложившейся ситуации. Он решил, что надо о чем-нибудь поговорить, так ни ей, ни ему не будет так страшно.

– Ну и насколько меня продержат в госпитале? – спросил он ее.

– Не могу сказать, если это обычная пневмония, то минимум дней двадцать, – ответила она ему.

– Да, не мало, значит три недели без бани, такое себе удовольствие, – произнес он задумчиво.

– Почему? В госпитале есть душ, так что зря ты не попросил его взять шампунь и мочалку.

– А все равно с температурой не помоешься, да и ладно, похожеу немытым, не впервой.

– Фу таким быть, как грязное животное.

– Поправка, огнедышащее грязное животное.

Они оба рассмеялись. Он захрипел и закашлялся от смеха, а она прикрывала рот, чтобы не рассмеяться во всю силу. Напряжение от ситуации немного спало. Отдышавшись оба

после смеха, они синхронно взглянули на часы, висящие на стене напротив. Прошло почти полчаса с момента, как она позвонила в штаб, и он прожил их.

– Сколько тебе осталось служить? – спросила она у него.

– Три месяца.

– Что будешь делать, когда вернешься домой?

– Найду работу, мне нужно много чего сделать.

– Есть какая-то цель в жизни?

– Что-то вроде, можно и целью, наверное, это назвать.

– А, девушка тебя ждет, наверное?

– Нет, она меня уже не ждет. Рассталась со мной на третий месяц службы. Хотя не так, сообщила мне об этом, рассталась заочно раньше.

– Ужас, что за девушки пошли. Я своего вот мужа не то, что дождалась, с ним вместе служить пошла. Он офицер, а я медицинский сотрудник, устроился по контракту, а я за ним, тоже вот устроилась. Так вот и стали жить, его переводили и меня следом. Как-то вот удается нам это. Немало поездили по стране, но вот нам теперь квартиру дают в городе, надеюсь здесь надолго, переезжать и привыкать к новому месту не просто. Хотя в этом и есть своя романтика.

– Да вы сами-то не стары, а интересная у вас жизнь выходит. Да и мужу повезло с верной женой. Моя бывшая девушка тоже не плохая, обидно конечно было, злился на нее первое время, но я теперь благодарен.

– Почему?

– Первое время было тяжело, страшно, непривычно в армии, а в особо тяжелые моменты, я думал о том, что меня ждут домой. Не могу подвести тех, кто верит в то, что я справлюсь и вернусь, достойно, как полагается, с честью. Ведь в меня всегда мало кто верил, и никто не ждал много. Она была одной из этих людей и в тот период пускай так, но мысли о ней помогали мне. Не знаю, как сложится жизнь дальше, но надеюсь, что у нее все будет хорошо.

– Знаешь, ты на моей памяти первый такой мужчина, что говорит такое о девушке, которая бросила его в армии. Хотя ты первый у меня и не только в этом смысле.

– Док, давайте на этом и остановимся. Не хочу еще быть первым, кто помрет у вас в кабинете.

– Не, ну надо же с кого-то начинать, – злорадно усмехнулась она, сказав это.

– Вот только не с меня.

В этот момент раздался телефонный звонок. Она сняла трубку.

– Слушаю. Что? Нашли? Отлично. Будет через десять минут ждать у КПП. Как он? Живой пока, тебя переживет. Что? Может все-таки до утра дотянет? Вот если я тебе свой каблук в задницу вставлю и так до утра оставлю, чтобы посмотреть, протянешь ты или нет, согласишься? Тогда не задавай глупых вопросов. Что? А он что у вас делает? Что значит, задержали на территории за нарушение комендантского часа, он по моему приказу ходил в роту за вещами больного

для госпитализации. Живо выпнули его из штаба ко мне с вещами, что бы бегом летел. Да знаю, что я баба несносная, по этой причине твой командир мой муж.

Она повесила трубку, отвернулась к окну и согнулась, хрипя, держась за живот. Эта картина вызвала у нашего героя явное недоумение.

– Док? С вами все нормально? Вам плохо? Чем-то помочь? – озабоченный происходящим, спросил он. Она помахала рукой в знак того, что все нормально. Однако это не вызвало никакой уверенности, что это именно так. Он попытался подняться, чтобы подойти к ней и посмотреть, что с ней происходит. Увидев или почувствовав это, она повернулась к нему. Ее лицо было красное, глаза слезились, щеки надулись, а на губах сдерживалась гримаса улыбки.

– Док? – удивленно спросил он ее.

– Ой, не могу, обожаю над ним прикалываться, – едва сдерживаясь от смеха, выдавила она из себя: сиди, не дергайся, это я от смеха такая. Достал он меня, что в штабе сидит. Сейчас под командованием моего мужа. Метил на его место, но комбат вместо него из другой части моего мужа перевел. Тогда он столько жалоб написал по этому поводу, а потом, решив, что раз так не получится, решил отомстить, попробовав меня соблазнить. А когда и тут не вышло, грязные слухи стал распускать про меня, чтобы до мужа дошли. До мужа то они естественно дошли, но еще и до комбата. Разобрались, что к чему, да кто языком треплет, перевели этого идиота

под прямое командование моего мужа, а тот его и в хвост, и в гриву. Теперь боится как огня меня с мужем.

– Блин, док, зачем так пугать? Это информация явно лишняя для меня. Я чуть не отъехал раньше времени на тот свет. Вам за меня не влетит?

– Не влетит, не переживай. Прости, не сдержалась.

В этот момент в кабинет влетел медбрат со свернутым пакетом. Красный как помидор, тяжело дыша. Осмотрелся, отдал нашему герою пакет и плюхнулся на стул, на котором сидел раньше, выкинув ноги вперед.

– А чего у вас тут так весело? – переведя дыхание, спросил он: уже никто не умирает?

– Кстати, надо снова смерить температуру пациенту, – придя в себя, сказала док, взяла градусник, стряхнула его и опять сунула в подмышку нашему герою: как там в штабе?

– Уж не знаю, что ты там ему сказала, но орал он так словно ему на яйца наступили каблуком. Пена у рта, брызги во все стороны. Бедные посыльные. Я вылетел пулей оттуда, походу от его криков комбат проснулся, со второго этажа как гаркнул, так все подсели со страху. Только услышал фразу «дежурный ко мне» и сразу вылетел, еще не хватало с комбатом встречаться, у меня полный пакет его сигарет. Поймал бы с ними и все, пиши «пропало», не было бы у тебя больше помощника, в нарядах бы помер.

– Ой да не драматизируй, комбат тебя бы не отправил в наряды, кто за санчастью бы присматривал, единственный с

призыва, кто имеет хоть какое-то медицинское образование, -спокойно ответила она ему: это хорошо, значит влетит сейчас этому балбесу.

– А у тебя медицинское образование? – спросил у медбрата наш герой.

– Ага, ветеринарное, по крупному рогатому скоту, – довольно ответил он.

– Да, моя ошибка, зря спросил, – ухмыляясь, ответил он ему.

– А что такого, свинья от человека мало чем отличается, а может человек от свиньи. Это уже от ситуации зависит, – так же ехидно ответил он ему.

– Тонко подмечено, – оценил иронию наш герой.

– Ладно, хорошо шутки травить, давай температуру посмотрю, – она подошла к нему, достала градусник, посмотрела на него и заключила: собирайтесь, температура не подумала даже хоть не много снизится, больше не до смеху.

– Есть! – синхронно они ответили ей.

Медбрат помог подняться ему и застегнуть китель. После чего они подошли к двери кабинета. Наш герой навалился на стену, и они стали ждать, когда доктор допишет какие-то бумаги. После того как она закончила, медбрат подошел к ее столу, забрал документы и выслушал ее указания, а затем она обратилась к нему:

– В госпитале отдашь бумагу дежурному врачу. Не помри там, ты вроде парень неплохой.

– Спасибо док, надеюсь, больше мне ваши услуги не понадобятся, счастливо. Желаю вам обрести свой дом с мужем.

– Мы уже давно обрели свой дом с ним и этот дом наша любовь.

– Я что-то пропустил? – удивился медбрат, услышав это.

– А не бери в голову, – махнула она рукой и добавила: вернешься, расскажу, а теперь идите.

Они вышли из кабинета, прошли по темному коридору санчасти, вышли на улицу и направились напрямик через штаб, как обычно это делают в дневное время.

– В этот раз ты меня не поведешь потаенными тропами, Сусанин? – сказал он медбрату, заметив маршрут движения.

– Нет, дежурный в курсе уже, да и ему, мне так кажется, сейчас не до нас совсем, – ответил он ему.

Проходя мимо штаба через плац, было видно, как в штабе горел свет в нескольких кабинетах, а из открытого окна на всю округ раскатом грома доносился лютый басистый крик комбата, который выдавал не двусмысленные фразы негодования. От крика им стало обоим не по себе, не дай бог этому громовержцу на глаза попасть сейчас. Они быстро преодолели плац, даже наш герой непонятно как, но ускорился, видать его организм инстинктивно понял, что если температуру он еще сейчас выдержит, то встречи с комбатом точно не переживет. Даже стало как-то жалко этого бедолагу, что сейчас отхватывает такое. Свернув с плаца, они заметно снизили темп. Наш герой стал чувствовать, что его тело после

такой пробежки, стало почти неуправляемым. Медбрат заметив это, подхватил его под руку. Так они преодолели еще полтора километра до КПП.

На входе в КПП медбрат объяснил дежурному ситуацию и показал бумаги, после чего их пропустили. За пунктом стоял заведенный ЗИЛ с открытым кузовом.

– Ого, нормальный для тебя транспорт нашли, – удивленно сказал медбрат, увидев ЗИЛ.

– Ну, везет же, – ответил он ему.

Из кабины выпрыгнул водитель. Это был сержант-контрактник. Он подошел к парням и спросил:

– Это вас в госпиталь везти?

– Вот его? – ткнул в нашего героя пальцем медбрат.

– А что с ним? – осматривая больного, спросил водитель.

– Температура 42, пневмония, похоже, – ответил спокойно медбрат.

– Понятно, тогда полезай в кузов, в кабину не пушу, а то заразишь еще, – заключил водитель и открыл борт кузова.

– Да куда в кузов то? Он же и так еле живой, его в кабину надо, – возмутился медбрат.

– Либо в кузов, либо пускай до утра ждет, меня и так с полигона пригнали, – раздраженно поставил ультиматум водитель.

– Ладно, забей, с ветерком прокачусь, на звезды полюбуюсь, – сказал наш герой медбрата и бросил пакет с вещами в кузов.

– Вот это правильный подход, – сказал водитель.

– Спасибо, – сказал наш герой медбрату и протянул ему руку на прощанье.

– Да пожалуйста, поправляйся, – пожав ему руку, сказал медбрат и помог забраться в кузов.

Водитель закрыл борт и направился к кабине. Наш герой достал из пакета пачку сигарет и бросил в руки медбрату с криком «Лови».

– Зачем? Я не курю, – поймав пачку сигарет, удивленно спросил медбрат у него.

– Поваренку в столовке отдашь, он тебе дополнительно порцию масла даст на выдаче или еще чего-нибудь, помни, больше двух сигарет за раз этому «мухлежнику» не давай, – сказал он ему, когда ЗИЛ уже зарычал и поехал.

Борта ЗИЛа были оборудованы деревянными скамейками. Он предназначался для перевозки людей, но тент и металлические арки были убраны, но все же борт у него был высокий и выпасть из кузова было бы проблематично. Он сел на скамейку, навалился на борт. Когда автомобиль отъехал от КПП, преодолел первые три километра и повернул на трассу, тряска прекратилась. Дождавшись этого момента, он сполз по борту на бок. Все поплыло в его глазах. Кажется, он стал понимать насколько ему плохо, именно понимать, а не чувствовать. Все, что он мог чувствовать, это то, что его время точно заканчивается. Однако он расслабился, все же его везут в госпиталь, а там ему обязательно помогут.

ЗИЛ ехал достаточно быстро по ночному шоссе. Периодически потряхивало на поворотах и неровностях попадающих по пути. Однако для армейского ЗИЛа ямы на дорогах не представляли особой опасности. Насколько он помнил, то до дивизии приблизительно километров восемьдесят. Значит, ему надо продержаться еще около часа, главное не отключаться, решил он для себя. Смотрел в ночное небо на проплывающие звезды. Они очень яркие в глухом лесу, а погода была прекрасная, теплая для конца августа, ни тучки. В воздухе пахло осенью, опавшими листьями и небольшой сыростью. Он нашел в небе самую яркую, полярную звезду и не сводил с нее взгляда, не давая ей пропасть из поля зрения, ему нужно было сосредоточить на ней внимание, если она пропадет, он отключится. Кажется, этот метод ему кто-то рассказывал, чтобы в случае ранения не потерять сознания от болевого шока или потери крови, нужно сосредоточить все внимание на чем-то и держать его, как только предмет пропадает, значит, ты теряешь сознание, опять открываешь глаза и снова ищешь этот предмет. Этот метод ему очень помогал на суточных дежурствах, когда хотелось спать, а заняться чем-нибудь нельзя было, чтобы прогнать сон. Вот и сейчас он ему весьма пригодился. Каждый раз, когда из поля зрения уходила его выбранная звезда, он начинал искать ее среди сотен других звезд, находил и снова не выпускал из виду.

Так прошла его поездка, наконец, ЗИЛ сбавил скорость,

а искусственный свет уличных фонарей прогнал звезды с небес. Ухватил рукой край борта и что было сил, подтянул себя, приняв вертикальное положение. Город, для того, кто провел три месяца в глухом лесу, где по ночам можно услышать вой волка, а с оград, находящихся под напряжением, могут снять поджаренного медведя, это напоминание о доме. Шум ночного города взбудрил его. Было за что зацепиться глазу. Незнакомые дома, перекрестки, редкие люди, запах пыли и асфальта. Город всё-таки был небольшой, наверное, меньше его родного, но все же похожий своей советской застройкой, эти пейзажи согревали ему душу.

Грузовик остановился, перед воротами с бетонным забором и будкой контрольного пункта, за которым проглядывались здания. Красная табличка с золотым двуглавым орлом и буквами гласила о прибытии к пункту назначения. Водитель вышел из кабины, подошел к борту кузова и открыл его.

– Ну как? живой? не помер? – весело спросил водитель.

– Нормально, только у тебя тут сквозняк гуляет, не смог форточку найти и закрыть, чтобы не дуло, – хрипя, ответил он ему, выпрыгнув из кузова.

– Шутишь, значит жить будешь. Хотя вид у тебя какой-то зеленоватый. Иди к КПП, вот документы, а я поехал, – сказал водитель и достал из нагрудного кармана бумаги.

– А разве ты не со мной? – удивился он.

– Нет, делать мне нечего, еще заразу собирать, давай сам, – сказал водитель и направился к кабине грузовика.

– Ладно, спасибо и удачи.

Водитель махнул рукой в знак прощания не оглядываясь, запрыгнул в открытую кабину и поехал. Наш герой направился к двери контрольного пункта. В маленьком окошке горел свет, и было слышно, как работает телевизор. Постучав в окошко, в нем появилась голова мужчины лет пятидесяти, с сединой и легкой небритостью. По форме было понятно, что он гражданский, обычный черный китель без шевронов, на груди вставка с желтыми, прорезиненными буквами «охрана», что носят сейчас, сторожа или охранники. Увидев человека в военной форме посреди ночи, мужчина засуетился, на его лице был испуг, глаза вытаращились на нашего героя. Однако, когда в полумраке он рассмотрел погоны, успокоился и расслабился, что было видно невооружённым взглядом.

– Здравия желаю! – по привычке сказал он охраннику, хриплым садящимся голосом.

– Здравствуй, тебе чего солдат среди ночи понадобилось тут? – спокойным, как-то по-отечески, без вражды или раздражения спросил охранник.

– На госпитализацию привезли, вот бумаги, – ответил он, протянув бумаги в руке к окну.

– Понятно. Нет, бумаги при себе держи, мне не надо. Пройдешь прямо через аллею, до третьего корпуса, он как раз поперек, в него упруешься в конце аллеи, слева будет вход в приемный покой, там дежурный врач, увидишь дверь, рядом с ней в окне свет будет гореть, вот туда – отчеканил

охранник заученный алгоритм и исчез маленького окошка. Было видно, как он снова сел на стул перед телевизором, потеряв всякий интерес к ночному посетителю.

Решив, что дожидаться каких-либо дополнительных указаний смысла уже нет, он решил последовать полученным указаниям. Прошел через КПП поручня не было, который мог бы его остановить. Внутри была большая площадка с клумбами и газоном, через который шла дорога и маленькие заасфальтированные улочки. Он направился в указанном направлении шоркая ногами по земле и запинаясь за каждый камень. Асфальтированные это сильно сказано, асфальт местами сошел, и торчали камни, их давно не ремонтировали. Его ноги перестали подниматься, и теперь он семенил, шоркая по земле. Путь занял больше обычного, чем он прошел бы здоровым, то и дело ему приходилось останавливаться, чтобы отдышаться. Дышать становилось все тяжелее, доктор, похоже, была права, его легкие, да и организм в целом отказывается работать, еще не много и он отключится. Пока этого не случилось, нужно дойти до приемного покоя, никто ему не поможет, если он свалится тут. Собрав всю силу воли, он продолжал передвигать в сторону светящегося окна приемного покоя.

Дверь в приемный покой была массивная, схватившись за ручку, он попытался потянуть ее на себя, но она не поддавалась ни на миллиметр. В его голове промелькнула мысль, что она заперта. Он оглядел стену вокруг двери, не было и на-

мека на дверной звонок. Что же теперь делать ему? Озадаченный этим вопросом, стоя перед закрытой дверью, еще раз осмотрел все вокруг, но взгляд не нашел, за что зацепиться, что могло бы ему помочь в этой ситуации. Вернуться обратно к КПП сил могло не хватить, а потом идти снова через всю аллею. Он обратил свой взгляд снова на дверь, решив, что сдаваться рано, обхватил ручку обеими руками и потянул на себя, что было силы, прилагая к этому вес своего тела. Дверь сдвинулась, всё что ее держало, не большая пружина, которая заставляла закрываться ее обратно, когда ее отпускали, она, оказывается, была не заперта, это в нем не осталось сил. Вставив в получившуюся щель дверного проема ногу, он пролез внутрь, попав в коридор больницы. Справа была приоткрыта дверь в кабинет, из щели которого падал свет.

Он вошел в кабинет, там за столом сидел мужчина в белом халате, по всей видимости дежурный врач, что-то печатал на компьютере, глядя в монитор. Увидев ночного визитера, он оторвался от своего занятия, оглядел его с ног до головы.

– Здравия желаю, – прохрипел как дед он врачу.

– Здравствуй, ты откуда такой нарисовался среди ночи? – удивленным голосом сказал он ему, не скрывая раздражение.

– Меня направили на госпитализацию, вот документы, – ответил он ему, протягивая документы на стол.

– Ну, госпитализировать или нет, это не тебе решать, –

забирая документы со стола, еще более раздраженным голо- сом произнес врач и принялся их изучать.

В процессе изучения врач переводил взгляд с документов на ночного гостя и снова на документы, так продолжалось несколько минут. Стоять было все тяжелее, выжидая вердикта доктора, но он был терпелив, присесть ему не предложили, а форму этикета нарушить не мог, так был воспитан. Наконец доктор заключил:

– Ну и за каким лешим тебя прислали, мог бы и до утра подождать, что я с тобой должен сейчас делать среди но- чи. Флюорографию можно будет только утром сделать. Так что давай иди к тому, кто привез, пускай везет в войсковую часть, а утром приезжай. И что за бред, температура больше сорока двух градусов, кто такую ерунду написал, ты бы сей- час передо мной не стоял с такой температурой, не чего тут сочинять, – закончил врач свой вердикт и положил докумен- ты на край стола, что бы тот мог их забрать.

– Я не могу уехать обратно, тот, кто меня привез уже ехал, так что я останусь здесь -просипел наш герой.

– Вот ведь зараза, ладно, раздевайся, привозят, оставляют, а мы мучайся с вами, – с досадой произнес доктор, забирая документы с края стола обратно себе.

Наш герой не гнушимися руками расстегнул китель, кое- как снял с себя нательное белье. Врач послушал его, дал ему градусник. Через минуту забрал обратно, посмотрел резуль- тат. Изменился в лице, увидев его и сказал:

– Тридцать девять и девять – это конечно не сорок два градуса, как у тебя указано, но видно, ты не прикидываешься как некоторые, тебе, что жаропонижающее не давали? – спросил он у него уже менее раздраженным голосом.

– Давали, пятьсот миллиграмм парацетамола, где-то час или полтора назад, – ответил он на его вопрос.

– Странно, должна была тогда температура спасть, ладно, до утра отправишься в инфекционное отделение к «карантинщикам». Утром сделаем тебе «флюшку», легкие у тебя что-то плохо дышат и хрипы, – объявил ему доктор новый вердикт.

– Спасибо, – едва слышно, ответил он доктору.

Врач подошел к столу, снял телефонную трубку и набрал номер. Коротко переговорил с кем-то по телефону, как понял наш герой, это была дежурная медсестра инфекционного отделения. После этого врач подошел к нему со стаканом воды и таблеткой, сказал ему это выпить. Как он объяснил, это было снова жаропонижающие. Минут через десять в кабинет зашла медсестра, она выглядела очень недовольной, сказала нашему герою следовать за ней. Он натянул нательное белье и накинул китель не застёгивая, да и эта процедура сейчас бы ему навряд ли бы далась, и пошаркал за ней. Они снова вышли на улицу и по аллее свернули направо от приемного покоя. Всю дорогу медсестра шла с недовольным выражением лица, периодически останавливаясь и дожидаясь его, пока он шел, волоча ноги.

Они подошли к одноэтажному зданию, с виду очень старому, обогнули его, вход был с другой стороны. Зашли внутрь, в коридоре стоял стол с лампой и белым металлическим шкафом со стеклянными дверьми, на полках которого располагались различные препараты, это был пост медсестры. Она села за стол, пододвинула к себе лежащий открытым журнал, изучила его записи, пробурчала недовольно вслух, что не в восторге от ночного гостя и теперь морока с тем куда его положить до утра. После этого встала и пошла вперед по коридору, сказав ему следовать за ней. Дойдя до конца прямого коридора, она зашла в дверь справа. Это была палата. В ней уже лежало человек шесть. От их прихода они проснулись. Рядом с дверью была единственная свободная кровать, она указала ему на нее. На кровати был матрас, подушка и старое советское зеленое одеяло в клеточку от которого все чешется, когда под ним лежишь. Постельного белья не было.

– Постельного белья нет, придется тебе до утра без него полежать, я не виновата, что тебя ночью привезли. Пижаму также получишь утром, берцы пока снимешь и поставишь под кровать, утром сдашь, вместе с формой, – сказала она и вышла из палаты.

– Спасибо и на этом, – сказал он в след уходящей медсестре без тени раздражения.

У него уже не было сил, ноги дрожали или это была лихорадка? Сняв китель и штаны, он сложил их, как учили и положил на тумбочку, а в самую тумбочку на свободную полку

положил пакет, достав перед этим из него тапочки, которые он предусмотрительно убрал туда, когда шел к грузовику. Из последних сил вытащил ноги из зашнурованных берц, убрал под кровать, а рядом поставил тапочки. Лег на кровать и отвернулся к стене, оставшись в одном лишь на тельном белье, накрывшись колючим одеялом и провалился то ли в сон, то ли потерял сознание. Вернулся он в реальный мир от того, что сильно кашлял, дышать было тяжело. Кашель не прекращался, ему казалось, что его рвет. Между приступами кашля он глотал воздух и снова закашливался. После минут пяти непрерывного кашля, что-то откашлялось, он сплюнул это себе в ладонь и посмотрел на результат, она была в крови. Это можно было понять даже в темноте. Стало понятно, что дело принимает совсем плохие обороты. Ему нужна была помощь, первым делом добраться до медсестры. Попытавшись подняться, стало ясно, что сделать это просто не получится. Он продолжал закашливаться. Кто-то из пациентов палаты положил руку на его плечо и за спиной раздался озабоченный голос: «Дружище ты как? Может медсестру позвать? А то твоего кашля вся палата, проснулась». Он попытался сказать: «Да», но не смог, тогда он поднял ладонь так, чтобы стоящий за спиной смог разглядеть кровь на ней. Стоящий сзади пациент крикнул уже не спящим и спрашивающим у него о состоянии другим людям: «Позовите сестру, у него кровь на руке», после этого кто-то убежал из палаты. Пока медсестра шла к нему, его перевернули на спину, он увидел

стоящих перед ним двух парней в пижамах, они хотели ему как-то помочь, но не знали как, один из них приподнял нашего героя и придал ему полу сидячие положение на кровати. Он едва смог кивнуть в знак благодарности, но в этой позе ему стало дышаться чуть лучше. В палате уже включили свет, и было видно, как пять человек смотрели на одного него. У них было испуганное выражение лица. Один из пациентов взял со стоящей у окна тумбочки, графин с водой и налил ее в стакан, принес ему. Ему чуть-чуть приподняли голову и помогли сделать пару глотков.

В палату зашла медсестра с фразой: «Ну что еще с ним случилось?». Оглядев его и увидев кровь на ладони, она, выругавшись, вышла из палаты и через несколько минут вернулась обратно с шприцом в руке. Сказала, чтобы его перевернули на живот и спустили штаны. После этого она всадила ему иглу в причинное место. Обратившись к двум парням стоявшим рядом, она сказала поднять его и отвести за ней. Они подхватили его с обеих сторон и подняли, сам он был уже не в состоянии передвигать ноги. Его потащили по коридору, вслед за медсестрой. В самом начале коридора медсестра открыла дверь в комнату. Это была совсем маленькая комната, пустая, без мебели, с окном напротив входа, под которым стояла одинокая металлическая кровать. На ней был тот же комплект постельных принадлежностей, без пастельного белья. По указанию медсестры его положили на спину, на эту кровать, после чего она отпустила парней. «Здесь ты,

по крайней мере, не будешь своим кашлем мешать другим пациентам до утра», – сказала она и вышла из комнаты. Кашель не останавливался у него. Минут через десять она снова вернулась в комнату опять с шприцом. Повернула его на бок, спиной к себе, спустила штаны и опять засадила ему укол в то же место. Ему было очень от него, от чего он застоялся, хрипя и кашляя. «Терпи, доктор сказал, что если это не поможет, то уже ничего не поможет», – сказала она ему и перевернула обратно на спину. После этих слов ему очень хотелось верить, что этот болящий укол поможет, ради такого и потерпеть можно. Добавив напоследок, что она рядом за столом, вышла из комнаты.

Он остался лежать один в темной, пустой комнате, свет звезд и луны падал через редяющую крону листьев росшего под коном дуба, в окно ему на лицо. Кашель продолжался, между приступами, он продолжал делать глоток воздуха и по новому кругу. Наконец он заметил, что кашель стихать, обрадовался, лекарство начало действовать. Все реже и реже он закашливался и вот он снова сделал вдох после как прокашлялся. Приступа кашля не последовало, он уже хотел облегченно выдохнуть, но не смог. Это был конец, последний вдох. Кашель, что мучал, помогал ему выдохнуть воздух, который он набрал на вдохе.

Ему показалось, что он забыл, как дышать, старался, тужился, но легкие не сокращались, воздух не уходил, а новую порцию вдохнуть не получалось. Вспомнил про медсестру,

попытался ее позвать, но если воздух не выходит, то и произнести ничего не получается. Попытка встать тоже не дала результатов, он едва шевелил кончиками пальцев, куда там поднять все тело. Сознанием он рвал, кричал, напрягал всю силу воли, но словно вся связь с телом была потеряна, оно ему не принадлежало. Перестав мысленно биться в невидимую преграду, он сдался. Перевел взгляд в окно, глаза пока еще слушались его. Посмотрел на небо за кроной качающихся листьев. Ему казалось, как последние остатки кислорода разбегаются из легких по телу, его запаса осталось мало, время на исходе. Хотелось дышать, организм инстинктивно сигнализировал ему, что нужна новая порция кислорода, ему хотелось вдохнуть и получить ее, но он не мог этого сделать.

«Вот и все? Да похоже на то. Задыхаюсь. Вот так, старик. Никого я не должен спасать. Должен умереть здесь, от остановки легких. Вдали от дома, семьи, тех, кто дорог и люблю, в незнакомом месте, один в пустой комнате. Грустно и легко одновременно, значит не моя это судьба, что ты мне сказал. Наверное, все это и было не правдой. Разве может мертвец кого-то спасти и что-то изменить. Ты ошибся, старик. Я чувствую этот липкий страх смерти на своем теле, что испытывал множество раз, разделяя чувства других людей во снах. Теперь он не чужой, он мой. Если я умираю, значит все было ложью, моей больной фантазией. Это хорошо, все в безопасности будут. Хочется так увидеть родных напоследок, но если они в безопасности, меня это устраивает. Извиняй-

те, док, кажется, я все же помру. Последнее, что я вижу, свет звезд на ночном небе и качающуюся листву дуба. Это тоже не плохо. Темнеет и все расплывается, засыпаю? Нет. Умираю. Хорошо, что это все не правда». Это было последнее, о чем он подумал, перед тем как наступила тьма и ничего. Ни звуков, ни чувств, ни мыслей. Тишина, как сон. Последнее, что стало растворяться в этой тишине и тьме, это липкий страх смерти, все слабее и слабее. Как только исчезнет этот страх, исчезнет и он.

Вот чувство страха исчезло, растворилось и он тоже. Теперь он эта тишина и тьма, без начала и конца. Она словно текла как река, несла куда-то. Растворяясь в этом бесконечном, становилось легко и свободно. Словно он эта вся вселенная, безграничная и необъятная, а она это он. Сколько прошло времени, он не мог сказать, там нет этого понятия, как и пространства. По ощущениям, он провел там вечность, будучи тишиной и тьмой, нет даже больше вечности, это не описать временными рамками или числами и в тоже время казалось этого времени не достаточно, оно слишком быстрое и его всегда не хватает.

В этом потоке, где нет ни слов, ни мыслей, ни чувств, он услышал извне свой голос: «А что, если это правда?». Поток дрогнул, а с ним и он. Тишина исчезла, ее сменил шелест листьев, а тьму осветил далекий огонек. «А что, если я ошибся сейчас?». Во тьме загорелся еще один далекий огонек. «Тогда я уж ничего не смогу изменить». Один за другим дале-

кие огоньки стали появляться во тьме. «Я с этим не согласен, мое желание все изменить». Свет маленьких, далеких огоньков развеял тьму, он опять видел тени колыхающейся листвы дуба на фоне ночного неба и звезд.

Очнулся? Вернулся с того света? А что дальше? Выдохнуть по-прежнему было невозможно, нехватка кислорода вызывала сильную боль, позвать на помощь тоже. Умереть второй раз одну ночь, не то чего он хотел. «Думай! Я не могу дышать, не могу позвать на помощь, не шевелится. Должен быть выход», – судорожно думал он, оглядывая пустую комнату в надежде найти в ней хоть что-нибудь, что могло бы изменить ситуацию и как-нибудь помочь. Глаза не смогли ни за что зацепиться, только голые стены и медсестра, похоже, не собиралась зайти и проведать больного. «Проклятье! Ни чего, что могло бы помочь, надежды нет. Ну и плевать, если ничего не может дать надежду, я сам стану этой надеждой. Если не могу выдохнуть надо заставить себя это сделать. Сделать самому себе, что-то вроде искусственного дыхания. Надо попробовать ударить или надавить с силой себе на грудь, что бы воздух вышел. Заставить свои руки двигаться. Давай!», – он пытался заставить шевелиться хотя бы одну из своих рук. Пальцы на левой руке шевельнулись.

«Отлично! Давай! Поднимайся! Заставь ее двигаться больной ублюдок! Умри не здесь и не сейчас! Шевелись!», – орал он мысленно на себя, прикладывая всю свою силу воли, что рука поднялась. «Умри не здесь и не сейчас! Подними

руку! Умри не здесь и не сейчас! Выживи, чтобы хоть что-то изменить! Давай же сволочь, ради всех, ради себя, умри не здесь и не сейчас!», – из его глаз бежали слезы и что-то, словно, надломилось в нем, болью раскатившись по телу. Рука согнулась в локте, он ее почувствовал. Собрал силы, он уронил ее себе на грудь с максимальным усилием, которое позволяло его состояние. Удар по груди вышел не сильный, но достаточный, что бы он почувствовал, как небольшой объем воздуха вышел из легких. «Выдохнул! Пусть чуть-чуть, но получилось! Я умру, но не здесь и сейчас! Слышите, не здесь и не сейчас! Извини прекрасный поток, я к тебе загляну потом, мне нужно задержаться здесь», – он заглотнул чуть-чуть воздуха, почувствовал, как кислород наполняет кровь. Мало, но этого хватит, чтобы протянуть еще. От глотка воздуха закружилась голова и снова начало темнеть в глазах: «Ну уж нет, я не дам себе потерять сознание снова, тогда не смогу повторить процедуру второй раз. Это мой шанс, моя надежда», – с этой мыслью, он сжал внутреннюю часть нижней губы между зубами и прокусил ее с силой. В глазах мелькнула вспышка боли, головокружение прошло, зрение вернулось обратно, язык почувствовал соленый вкус железа. «А теперь продолжим дальше», – он напряг левую руку и стал давить себе на грудь, давление было слабым, его не хватало. «Проклятье! Ладно, есть правая рука! Давай!», – он стал пытаться пошевелить правой рукой, сделать тоже самое, что и с левой, повторяя как мантру: «Умри не здесь и не сейчас», – крича

на себя и проклиная свою слабость.

Вот и правая рука согнулась в локте. Он обрушил ее себе на грудь, одновременно давя левой рукой. Из легких вышел воздух, тут же он жадно вдохнул спасительного кислорода. Голова опять начала кружиться, однако действенный способ борьбы с этим уже ранее был найден, укусив с силой опять себя за губу. Теперь давя обеими руками, силы хватило, чтобы воздух медленно, но все же выходил из легких. «Я дышу! Я живу! Ладно, рано расслабляться, теперь мне предстоит не уснуть и не потерять сознание, до тех пор, пока либо не придет медсестра, либо не смогу дышать самостоятельно, не делая себе искусственное дыхание. Надеюсь, лекарства, что мне вкололи, подействуют».

Он лежал, глядя через окно на звезды и листву. Давя себе на грудь через равные промежутки времени, секунд десять, пятнадцать и вдыхая новую порцию воздуха. Каждый раз, как только звезды начинали расплываться или он чувствовал, как засыпает, то кусал себя за губу, потом в ход пошла щека и язык. «Я умру, но не здесь и не сейчас», – повторял он про себя все это время. Ночное небо стало отступать, уступая место солнцу и наступающему рассвету. Звезды блекли, а тени листьев зеленеть. Он дожил до утра и вступил вместе с ним в новый день. Губы, щеки и язык болели, соленый привкус крови во рту стал привычным.

Периодически он проверял, может ли самостоятельно выдохнуть, не прилагая к этому усилий, и вот когда в окне уже

появились лучи солнца, он выдохнул сам, не прилагая усилий рук. Еще какое-то время он лежал, контролируя свое дыхание, проверяя, не откажут легкие снова, но дыхание восстановилось. «Наконец-то, я это сделал, теперь можно и отдохнуть», - после этого он расслабился и уснул. Хотя было страшно засыпать, но все же он был на пределе. Все это время он был в напряжении, удерживая себя в сознании и искусственно помогая вентилировать свои легкие, преодолевая слабость, усталость и болезнь. Это был блаженный сон, после страшной усталости. Он провалился в темноту, которая нежно укутала его и приняла в свои объятия.

Сколько времени он провел в колыбели сна, неизвестно, но вот колыбель сна начала раскачиваться. Сквозь сон наш герой почувствовал, что кто-то тормозит его за плечо, а затем услышал: «Вставай». Открыв глаза, увидел стоящую над ним медсестру в белом халате, а рядом одного из пациентов палаты, в которой лежал до этого. В комнате, где он лежал, было прохладно, с окна дуло, оно было старое, белая краска на деревянных рамах облупилась от времени. Ремонт в этой комнате делали очень давно. Опомнившись, он проверил, дышит ли сам. Все было нормально, он мог дышать полной грудью сам. Также он заметил, что чувствует себя нормально, только все болело у него во рту и небольшая слабость.

– Проснулся? Наконец-то, уже минуту будим. Думала, что помираешь, – сказала медсестра.

– Не дождетесь. Я умру, но не здесь и не сейчас, – ответил он ей хриплым голосом.

– Как себя чувствуешь?

– Как будто умер, но вернулся обратно.

– Ясно, шутник. Ладно, вставай, одевайся, пойдешь на рентген, он тебя проводит, – сказала она, показав на парня в пижаме из палаты, где он лежал, и ушла из комнаты.

Он проводил уходящую медсестру взглядом, поднялся и сел на кровати. Парень, что пришел с медсестрой, держал в руках его китель и штаны, берцы он нащупал ногами под кроватью. Посмотрел, внимательно на парня, потом протянул ему руку. Парень, молча, отдал ему в руку сложенные штаны и китель. Он оделся, зашнуровал берцы, встал, слегка попрыгал на месте, прислушался к своим ощущениям в теле. Ощущалась слабость в мышцах и слегка закружилась голова, но это быстро прошло.

– Спасибо, что принес одежду. Веди, – сказал он парню, убедившись, что может ходить.

Они вышли из комнаты, прошли мимо медсестры, которая даже не обратила внимания на них. На улице парень повел его за корпус, в котором располагался дежурный покой, за зданием этим зданием, оказывается, была территория еще больше, чем перед ним с различными постройками и спорт-площадкой. Похоже, когда-то здание госпиталя использовалось по другому назначению, здесь проходили службу.

– Слушай, я думал ты помер, – сказал ведущий его парень,

нарушив молчаливый поход: ты так сильно кашлял, что мы слышали даже в палате, после того как тебя увидели, а потом ты резко замолчал, вот все и решили, что ты помер.

– Возможно, так оно и было, – ответил он ему.

– Это как? – непонимающе переспросил парень.

– Это умер, но потом передумал и вернулся.

– Такого не бывает, – смеясь, сказал парень на это ему.

– Бывает. Вспомнил, что у меня есть важные дела на этом свете и вернулся.

Парень замолчал. Наш герой на ходу проверил боковые карманы на коленях штанов. В одном из них оказалась помятая пачка сигарет. Он достал ее, открыл, в углу пачки лежали две смятые сигареты.

– Послушай, пойдем покурим сначала, а потом на рентген, – сказал он парню.

– Ты чего, поймают, накажут. Да и можно ли тебе курить, вдруг помрешь, – остановился парень и сказал ему.

– Ты прав, помру, но не сегодня и не здесь, а если поймают, я на себя все возьму, скажу, что тебе приказал, как старший по службе, так что веди, где обычно курят, – сказал он ему спокойно, глядя в глаза.

– Ладно, пошли, – поколебавшись, ответил он ему.

Они завернули за угол хозяйственно постройкой, которую явно давно не используют по назначению. Наш герой обнаружил у ее бетонного крылечка любезно оставленную жестяную банку из-под дешевого, растворимого кофе, наполовину

заполненную окурками. Взял ее, сел на бетонную лестницу, вытянув одну ногу вперед и навалившись спиной на вторую бетонную лестницу. Нашарил в том же кармане зажигалку. Протянул смятую пачку с двумя сигаретами своему проводнику. Тот поколебался секунду, достал из нее сигарету, выпрямил ее, в его руках ловко появилась откуда-то из недр пиджама зажигалка, подкурился и сел рядом на лестницу. Посмотрев на это, наш герой достал последнюю смятую сигарету, выпрямил ее, табак из нее чуть-чуть высыпался. Закурил и посмотрел вперед, по голубому небу плыли сероватые, кучевые облака. Солнце светило, но было прохладно, оно уже не грело, как раньше. Вдалеке виднелись кроны желтых и оранжевых листьев, трава уже была не такой зеленой. Осень забирала свое, природа засыпала, готовясь к глубокому сну под белым одеялом. Дым сигареты щипал израненные губы, язык и щеки. «Не плохое утро для того, кто не умер ночью, ощущение такое будто всю ночь опять сражался и в этот раз наконец победил», – подумал он про себя, затянулся, выдохнул дым и улыбнулся.

Вылечившись, он вернулся в строй, а через три месяца домой, в форме до самой двери своей квартиры, скромно и просто, не нашивая ни чего на нее, как это делали другие, лишь нагрудный знак висел на ней «Гвардия», что было положено носить. На улице уже лежал первый снег. Дома ничего не изменилось и это его обрадовало. Накрыли стол, посидели, поели, выпили по рюмке за возвращение. На следу-

ющий день после возвращения нашел себе работенку.

Вскоре после возвращения во сне он встретился снова с человеком в черном. Они стояли друг напротив друга в каком-то здании с большими окнами, высоко над землей. Наш герой осмотрелся, вид из окна раскинулся красивый, много зданий, стеклянных небоскребов. Точнее окна уже не было, оно рассыпалось осколками. Вокруг разрушалось, показывались светильники, мигая, слышно, как конструкция здания вот-вот сложится как карточный домик, мимо пролетали осколки стекол и бумаг. Тоже самое происходило и с другими зданиями. Однако людей вокруг них не было. Закончив осматриваться, он направился не спеша к человеку в черном. Ему было не страшно, что вокруг все разрушается, пролетают осколки, падает плитки подвесного потолка, побывав во многих страшных местах из его снов, в нем выработывалась стойкость к подобным зрелищам. Способа как повлиять на происходящее он так и не нашел, но и происходящее не влияло на него, поэтому опасаться того, что на голову упадет железобетонная плита не стоило. Приближаясь к человеку в черном, он почувствовал, что впервые за все время тот напрягся и не вытягивал требовательно руку.

«Послушай, я не собираюсь с тобой сражаться, это бесполезное занятия сейчас», - сказал наш герой ему, продолжая идти к нему. Человек в черном заколебался и выставил нерешительно руку вперед, словно что-то прося. «Но и передать тебе ключ не могу. Это невозможно, потому что я и

есть ключ. Ты говорил, что хочешь остановить все это. Наши желания сходятся, я тоже не собираюсь просто спасти мир и человечество».

Человек в черном опустил руку и сделал шаг навстречу. Они поравнялись друг с другом. Наш герой заглянул в его черную стеклянную маску, в надежде разглядеть его лица через нее, но ничего кроме своего отражения лица в ней увидел. Вокруг них разрушалось здание, все ходило ходуном, но они стояли так, будто ничего этого не было. «Нет смысла спасать человечество, если оно все равно себя уничтожит рано или поздно, а попутно захватит с собой и этот мир. Они совершенствуются в этом каждый день, их достижения растут с завидной регулярностью, а найти поводов, чтобы шахрахнуть по друг другу всем, что напридумывали, не составит труда. При том каждая сторона, которая нажмет заветную кнопку или отдаст приказ, будет уверена, что бесконечна права в своих действиях. Всего лишь вопрос времени, когда это произойдет. Я только отсрочу эту участь».

Нашему герою показалось, что человек в черном едва кивнул в знак согласия, а может это обрушавшийся потолок сзади заставил содрогнуться здание и на это фоне ему и показалось. «Поэтому даже если бы у тебя был ключ, это ровным счетом ничего не поменяло. Не знаю кто ты, бог или дьявол, зло или добро, и почему хочешь этого, извини, я на это плевать хотел. Что бы остановить все это, для этого не обязательно уничтожать всех, есть другой путь, более сложный,

можно изменить весь мир и все человечество. Я не могу сказать, что в восторге от людей, но есть те, кто дорог моему сердцу, а у них есть те, кто дорог им. Ради них я и желаю этого. Что ж если ради этого придется спасти весь мир и кучу засранцев, которые этого может быть и не заслуживают, я это сделаю. Ведь моя цель изменить их, а как я это сделаю, если они все помрут? Так что я изменю все и остановлю это, то, что ты и хочешь. Ну, а если не получится, то человечество остановит себя само, уничтожив. В общем, ты получишь желаемое в любом случае». В стекле черной маски помимо его лица отразился круг солнца, отбросив от тьмы свет на лицо нашего героя. Он прищурился и рефлекторно повернул голову влево, стены уже не было, она обрушилась, открыв тем самым вид на солнце, что висело над горизонтом и светило на них. Не понятно восход это или закат, но это выглядит прекрасно. Глядя на эту картину, он закончил: «Я не знаю, куда приведет меня мое желание, но давай узнаем это вместе».

Закончив, он повернулся обратно к своему собеседнику и увидел, как тот тоже повернул голову и смотрел на солнце, повисшее над горизонтом. В его черной маске отражался солнечный свет. «Тьма, что, оказывается, не страшна при свете, свет, что не обжигает во тьме», – подумал он, глядя на него.

Спустя месяц, около трех часов ночи, он мирно спал в своей кровати. Сквозь сон услышал, как настойчиво зазво-

нил дверной звонок. В его голове пулей пронеслась мысль: «Блин, что за сволочь среди ночи трезвонит. Черт, а если это парни со двора подпили и решили ко мне зайти, позвать покурить. От этих придурков такое как раз можно ожидать, они уже такое проворачивали, а мне влетало. Надо встать и выводить их, пока родители не проснулись». Не забыв армейских привычек, он пулей вылетел из кровати, прыгнув в свои армейские тапочки. Еще не открыв глаз, стоял уже двери, как опытный ниндзя, навык прокаченный за долгие годы до уровня гранд мастер, прошмыгнул, не издавая и шороха мимо голов родителей, спящих на диване. При этом он даже еще толком глаза не открыл, прошмыгнул по маленькому коридору, заставленный обувью как попала, как по минному полю. В конце, правда запнулся за чей-то ботинок, матюгнулся от досады, что полосу препятствия прошел идеально и в конце так нелепо запоролся. Посмотрел в дверной глазок. На площадке в подъезде горел свет, там стоял человек, точнее сказать черный силуэт человека, глаза после темноты и сна видели плохо, все расплывалось. Он снова матюгнулся не громко, от того, что не может разглядеть человека, потому что глаза еще не привыкли. Отлип от дверного глазка, потер свои глаза ладонями, помотал головой, чтобы прогнать остатки сонливости и снова посмотрел в глазок. Данная процедура не очень сильно помогла, стало чуть чётче видно, однако по-прежнему кроме черного силуэта человека, потом до него дошло, что человек просто одет в черную

одежду, да еще и капюшон натянул, лица не видно. Ну точно кто-то из парней со двора. Выругался, обреченно выдохнул, повернул внутренний замок, чтобы открыть дверь. Толкнул дверь, она не пошевелилась, замер, соображая, толкнул сильнее, дверь слегка подалась вперед, но тут же захлопнулась с сильным стуком. «Да, что такое, не проснулся еще что ли, что даже сил не хватает дверь открыть. От этого грохота точно родители проснулись. Как же это меня раздражает, проснись и открой дверь», - подумал он и мысленно подстегнул себя. Навалился на дверь со всей силы, она поддалась и с трудом стала открываться, холодный ветер ударил в лицо, ворвавшись в коридор, раскидав лежащие на тумбочке газеты и маленькие листовки с надоедливой рекламой, что бросают в почтовый ящик. После этого дверь легко открылась, и он вывалился по инерции на площадку в одних трусах.

Подняв голову, он удивился, там, где секунду назад, глядя через глазок стоял человек, никого не было. Чтобы убедиться, он спустился на пролет вниз, а потом поднялся на пролет, вверх от своей квартиры, было пусто. На улице уже лежал снег, и должны были остаться следы, но их тоже не было. Он вернулся обратно в коридор, закрыв за собой входную дверь, решил аккуратно пробраться обратно, но в большой комнате сонный голос матери его остановил:

– Ты чего не спишь и зачем в подъезд ходил? – спросила она его.

– Да звонил кто-то, я пошел проверить, а там никого, –

ответил он ей.

– Тебе приснилось, я еще не спала, никто не звонил, я еще удивилась, чего ты проснулся? Думала, что ты в туалет пошел, а ты на лестничную клетку, – сказала она ему.

«Как это никто не звонил, но я же видел человека в черном. Стоп. Я видел человека в черном. Открыл, а там никого, только ворвавшийся ветер, что чуть не снес меня. Вот оно что. Будем считать это, как согласие на мое предложение. Ну что ж добро пожаловать на борт», – сообразил он.

– Да, мам, похоже, мне все это приснилось, какой реальный сон получился, спи, я тоже пойду, – сказал он ей и пошел к себе в комнату.

Добравшись до кровати, он закутался в одеяло, потому что замер, бегая в одних трусах по подъезду. «Кто же он? Добро или зло? А кто же тогда я? Впрочем, добро и зло теперь на одной стороне, а значит никакой разницы. Посмотрим, что же из этого всего выйдет», – подумал он и уснул.

Глава 14

– И что же было дальше? – спросил его дорогой друг.

– Да ничего. Снов больше не было, – ответил он ему, закуривая: но я и не видел в новостях ни чего про землетрясение, на следующее утро после того сна. Значит никто не погиб.

– Все же получается, человек в черном был злодеем, что устроил все эти разрушения, -заклучил друг.

– Почему ты так решил? – задумчиво затягиваясь и выдохнув, спросил он у него.

– А как иначе? Ведь он появлялся, и погибали люди, да и сам он хотел их уничтожить, – привел доводы друг.

– Верно, но почему он должен быть злодеем? Появлялись всегда двое, я и он, ни кто из нас не мог воздействовать на окружающий мир, следовательно, никто из нас, никого не убил. Если же считать, что кто-то из нас мог послужить причиной катастроф, то это мог быть и я, сам этого не осознавая, и он пытался, возможно, таким образом защитит, то чему люди угрожали своими действиями. Люди привыкли считать злом все, чего не могут понять. Так поначалу считал и я. Да и причину он назвал, – ответил он другу.

– Хорошо. Допустим. Тогда можно сказать, раз сны прекратились, то мир в безопасности получается.

– Сны прекратились, верно, но, во-первых, не факт, что они не вернуться, во-вторых мир не в безопасности. Пророчество старика пока не изменилось.

– Кто этот старик кстати? Ты это выяснил?

– Да. Его знает хорошо весь мир под именем Мерлин. Раньше его знали, как Мирддин.

– Мерлин? погоди, хочешь сказать, что первые твои сны...

– Это воспоминания короля Артура. Его жизнь не забрали в обмен на то, чтобы защитит тех, кто ему дорог, однако это было не совсем то желание, которое он хотел.

– Да ладно я в этот бред в жизни не поверю. Скажи еще, что ему дали меч, который он вытащил из камня.

– Нет конечно же, это был обычный меч. Однако обычный меч может стать особенным, смотря, чьи руки держат его. А если говорить проще, дело совсем не в мече. Легенда о короле должна быть красивой иначе она будет неинтересной. Однако в ней остались намеки.

– Не совсем понимаю.

– Ладно, попробую объяснить. Это лишь мое предположение. Ключ Артуру был передан, скажем так богиней. Она обрела свободу и право выбора благодаря ему. До этого она, по неизвестной мне пока причине, этим не обладала. Не могу это описать, я чувствую ответ своими костями, но как его сформулировать. В общем, она это сама жизнь, которая не может развиваться сдерживаемая самой смертью. Как – то так. Обретя пускай на мгновение свободу, выбор и волю, она передала ключ Артуру, приняв его желание и исполнив свое, пока она снова не попала в руки смерти. Недаром говорят, жизнь и смерть идут рука об руку.

– Что же такое этот ключ тогда?

– Что такое ключ еще сложнее объяснить. Если быть проще прямая связь с потоком мира или вселенной, как больше нравится. Ну или это можно описать как изменение, приводящие к реагированию первородной силы существования в зависимости от желания носителя изменения в специальном месте, образованной этой силой. Я для себя вот так определил.

– Да, объяснил так, что еще более не понятнее стало.

– Ну как есть. Более понятное объяснение можно будет дать, когда во всем этом разберусь на месте.

– Будем считать, что это магия какая-то.

– Магия – это еще не познанная наука. Физику или химию в древности тоже считали магией. Тут такая же история. Все подчиняется каким-то правилам, даже хаос. У нас много определений тому, чего мы не осознали и не познали. Случайность, судьба, магия, чудо, хаос, фантастика. Все это термины, описывающие то, чего мы не понимаем, но как только мы начинаем понимать, они перерастают быть этими словами.

– Не могу не согласиться с этим и все же твоя история пахнет бредом.

– Я не ждал другого ответа.

– Извини. Я знаю тебя столько лет, и тут ты мне рассказываешь такое, от чего мир перевернуться может. Если бы ты пришел и заявил мне, что ты женщина, меня бы это удивило меньше, чем эта история. Ты ведь не женщина?

– Мы с тобой вместе в баню ходили, ты видел мои причуды между ног.

– Да? Точно, вроде было такое. Вот видишь, мне сейчас сложно и в это поверить.

– Расслабься. Я не заставляю тебя в это верить. Мне и самому сложно поверить во все это, несмотря на то, что это происходило со мной, поэтому я не могу требовать, что-то подобное от тебя или еще кого-нибудь. Просто запоминай

это, а то мало ли меня не станет, кто-то должен будет закончить эту историю. Ты можешь мне не верить, но я точно знаю, что могу верить в тебя, моего дорого друга.

– Мне не нравится, что ты сказал сейчас. Допустим, это правда, что тогда? Ты хочешь отдать жизнь, что спасти мир от будущей катастрофы и изменить его?

– Нет. Я не хочу помереть. Это крайний вариант «Помереть». Однако если до него дойдет одной жизни будет мало для этого. Тут действует, что-то вроде равноценного обмена, подобный принцип есть в алхимии.

– Ну вот видишь, у тебя ни чего получится так. Твоя жизнь, выходит, немного стоит.

– Есть у меня одно предположение на этот счет. Если дойдет до этого я не собираюсь отдать одну только жизнь. Будет мало. Придётся отдать само мое существование.

– Это как?

– Это стереть все о своем существовании, из памяти, из поступков, из самого потока жизни. Если говорить проще я никогда не существовал в этом мире, все, что связано с моим именем, с памятью обо мне будет стерта. Даже когда нить жизни обрывается, нить «существования» не обрывается, она продолжает тянуться в памяти других, совершенных поступках и их последствиях, влиять на других. Я представляю себе это так: множество невидимых нитей жизни и существования пронизывает абсолютно все, они сплетаются, касаются друг друга. Они тянутся от самого начала су-

существования жизни, разветвляются, и тянутся дальше, часто этот образ сравнивают с корнями дерева, но все они движутся в одном направлении. Соприкасаясь, они влияют друг на друга, это как правило любые абсолютно действия. Одна нить, соприкоснувшись с другой, изменяет ее движение и изменяет свое, та в свою очередь другую и по цепочке.

– Ну это как эффект бабочки. От взмаха крыльями бабочки на одном конце земли, на другом может образоваться шторм.

– Верно, подходящие описание, чтобы спасти миллиарды жизней и изменить поток этих самых нитей, от чего измениться мир, нужно создать подобный эффект который повлияет на все эти нити сразу. Для этого придется расстаться со своим существованием.

– Все равно не совсем понимаю.

– На первый взгляд бредом покажется, согласен, но вот пример, ты ведь знаешь, что у меня дома живет кот?

– Да. А что? Он как-то связан с этой историей?

– Нет, – рассмеявшись, ответил он своему другу: меня три месяца мать уговаривала взять к себе этого кота, так как живу один и не намека на личную жизнь, ну хоть он будет. Я вот уперся рогами как баран. Говорил ей, что мне не надо кота, я себя-то еле могу прокормить, а тут еще о коте заботиться. В общем в итоге я его взял. Кот добрый и ласковый, спит со мной. Бойтся оставаться один, так как его уже однажды выбросили люди. Считает, что его снова предадут. Его

привезли из сада, там много бездомных кошек, мать о них заботится, не давая им погибнуть.

– Ну и? Не понимаю, к чему ты.

– Там был кот «Васька», такой же как мой. Мать сначала забрала моего кота к себе, а потом появился «Васька». Однажды летом мимо садов проезжала девушка на велосипеде, остановилась, достала «Ваську» из сумки, высадила на обочину дороги и уехала. «Васька» был домашним котом, но его выбросили на обочину дороги. Не знаю, почему хозяйка так поступила. Видать решила, что в садах его подберут и приютят. «Васька» долго жалобно мяукал и искал хозяйку, дрожал от страха, но она не вернулась. Это рассказала моей матери соседка, которая видела всю это. От голода, он пошел искать еду в садах и пришел к моей маме, которая подкармливала кошек. «Васька» так как был домашним котом, сразу прижался к ней. Маме стало еще больше жаль «Ваську», ведь домашнему коту, выброшенному на улицу, сложно будет выжить, чем уличному. Она захотела взять «Ваську» домой, но не могла, там уже жил мой кот, поэтому она и стала просить взять моего кота к себе, а она взяла бы «Ваську».

– Какой долгий рассказ о коте, а можно сразу к сути.

– Можно, но ты ее тогда не поймешь. Я этого не знал, а может, не обратил внимание, что она мне это говорила. В общем, я колебался, вроде взрослый человек, а брать ответственность о живом существе было страшно. Однако, под просьбами матери я сломался и согласился. Кота принесли

мне, мать очень обрадовалась, что сможет взять «Ваську» до зимы, где бы он, скорее всего, погиб. Она на следующий день поехала в сад, покормила кошек, но «Васька» как обычно не пришел. Соседка по саду рассказала, что вчера «Ваську» задрали бродячие собаки. «Васьки» больше нет. Мать заплакала, ей было жалко «Ваську», доброго, ласкового кота, что очень любил людей.

– Ну грустная история, кота нет, а дальше то что? Как это связано с этими нитями и потоком?

– Казалось бы жизнь кота оборвалась, однако через несколько месяцев появились два маленьких котенка, возможно их мать умерла. Голод их привел к моей матери. Эти двое были всегда вместе и не отходили друг друга. Возьмешь одного из них, и второй начинает искать своего брата, жалобно мяукать и звать его. Соответственно тот, которого на руки взял, услышав, вырывается и бежит к своему брату. Оба были ранены и не выжили бы в этом мире, в силу возраста и ран. Мать приняла взять обоих, потому что по отдельности они искали друг друга постоянно. Так как «Васьки» больше не было, а кота отдала она мне, смогла взять обоих, вылечить, теперь они оба живут с ней. Вот тебе пример взаимодействия нитей. Несмотря на то, что «Васька» уже несколько месяцев был мертв. Сам факт его существования, жизни и смерти, продолжает влиять на этот мир. Это и есть нить существования. Хозяева «Васьки», я, собаки, также повлияли на нее и привело это к тому, что спасены две маленькие

жизни, ну это то, что лежит на поверхности. Хотя возможно «Васька» жил у бабушки, не исключено, благодаря этому бабушка прожила из-за кота дольше, ведь ей было ради кого жить и так далее. Цепочка взаимодействия нитей большая, хотя это всего лишь маленького животного, а теперь представь, что могло бы произойти, если эту нить исключить ее из потока.

– Это как путешествие во времени, если что-то изменить в прошлом, то измениться будущее.

– Близко, однако, не совсем применимо. Вернувшись в прошлом, изменив что-то, ты не прекратишь нить существования, даже убив человека, к примеру, его нить существования продолжит тянуться и влиять на других, да произойду изменения, однако не изменит поток в целом.

– Тогда есть вероятность того, что исключив нить своего существования, это может по цепочки разрушить весь этот поток в целом и приведет к уничтожению всего.

– Да, такая вероятность есть, однако не думаю, что это произойдет, ведь это не мое желание. Да и предполагаю, что-то подобное происходило раньше. Иначе бы не было никакого смысла, во всем. Если ничего изменить нельзя. Мы привыкаем не обращать внимания на окружающий мир. На тех, кто нас не касается, мы не обращаем внимания. Мы придумали себе легкие оправдания вроде: «Ничего не поделаешь, такова жизнь, смирись», «Это судьба, здесь ничего не попишешь», «Так устроен этот жестокий мир», мы не в силах ни

чего изменить», они помогают смириться людям с тем, что они привыкли называть судьбой. Я не смог с этим примириться, не согласился. Не в силах помочь всем, я хотя бы попытаюсь дотянуться до тех, кому смогу.

– А платы твоего существования хватит, чтобы изменить весь поток. Ведь ты один, как капля в море, не равноценный обмен получается, как ни крути.

– А я не один.

– Это как? Я чего-то не понимаю.

– Просто. Я не один, так как помню чувства и желания всех людей из снов, а разделив с кем-то чью-то боль, ты слово принимаешь часть его души. Я сотру их боль, вместе с собой, чтобы она перестала существовать. Так же я ключ, стерт себя, сотру и его, а значит, что бы поток не стер сам себя, ему придется измениться и наконец, человек в черном, он, возможно, тоже в некотором роде стал частью меня. Возможно он смерть, что обнимает жизнь, такая же часть этого потока жизни и существования, как и ключ. Так что моей платы должно хватить сполна.

– Допустим, твоя теория неверна про поток, тогда что дальше? Ты исчез, никто не вспомнит о тебе и все связанное с твоим именем исчезнет.

– Для этого есть эта книга.

– Думаешь, она сможет изменить мир? Сомневаюсь.

– Верно, ни одна книга не сможет изменить мир, мир меняют руки, что держат книгу. Однако это не основная ее

цель. Маловероятно, что кто-то поверит во все это, но есть вероятность, что книгу прочтет следующий ключ, узнает о моем пути и сможет найти свой, тогда есть возможность, что у него получится. Ведь ключом может стать абсолютно любой человек.

– Погоди, если ты исчезнешь из потока этого мира, то следом за тобой исчезнет книга.

– Да и тут есть такая вероятность, но возможно я нашел лазейку. Ведь легенда о короле Артуре осталась, хотя не смогли доподлинно установить факт его существования.

– Ну и как тогда она сохранилась?

– Потому что была написана не им и не о нем. Она стала самостоятельной нитью существования.

– Не понял.

– В книге не будет имени героя. Она будет о нем, и в то же время нет, с продолжением о том герое кто изменит этот мир. Может быть это буду я, может быть тот, кто ее прочтет.

– Это сложно.

– Но попробовать стоит. Умирать или исчезать я не собираюсь. Это лишь крайний вариант, но я верю, что есть другой способ и я обязательно его найду. Даже если я не смогу больше быть с теми, кто мне дорого и кого люблю, я хочу увидеть, что они счастливы, увидеть, как измениться человечество, увидеть небо полное звезд счастливого нашего мира.

– Ты решил перестраховаться, потому что думаешь, что можешь не выжить, но все же не вериться, что это, правда и

действительно существует, так что может не стоит прибегать к таким мерам, просто оставить все и забыть. Все же это похоже на большую фантазию и вымысел. Существования чего-то даже подобного не может быть.

– Голос здравого смысла. Однако давай я тебе расскажу историю одну из жизни моей, как раз о вопросе существования. При поступлении на службу я проходил психологические тесты. В нем выявляли нормальный ли я человек, здоровый психологически или же есть какие-то отклонения и болезни. Конечно, не будем заострять внимания на том, что в разных формах в тесте задавались вопросы характерные для каких-либо отклонений, о тревожности, не писаю ли я в постель ночью и так далее. На тот момент я уже знал все, что тебе рассказал.

– И как? Прошел тест? – удивленно спросил его друг.

– Да и меня это самого удивило. Хотя я уверен был, что у меня поехала крыша и смело можно себя считать безобидным сумасшедшим, думал, шизофрения пришла, крепко обняла меня сзади и нежно прошептала на ушко «Теперь ты мой, дружок, а я вся твоя. Нас ждет волшебный мир безумия». Однако я оказался с точки зрения психологии нормальным.

– Ты им просто не рассказал того, что рассказал мне, – смеясь, сказал ему друг.

– Наверное, правильно сделал. После тестов и их проверки, следующим этапом была беседа с психологом и выпол-

нение его заданий. Проверив тесты и определив по ним, что я нормальный, девушка-психолог сказала мне нарисовать на бумаге, то чего нет. Это задание меня поставило в тупик. Она отправила меня посидеть, подумать, нарисовать, а потом с рисунком того чего нет снова к ней зайти. Я еще спросил у нее «Как мне нарисовать то, чего нет», на что она мне ответила «Нарисуйте животное или предмет, которого нет в природе, какое-нибудь сказочное животное, только не чебурашку и других известных персонажей». Посидев и подумав, я понял, что тест направлен на проверку работы моего воображения и определения при помощи элементов моей направленности, о чем-то подобном я когда-то читал в институте ради любопытства в рамках изучения предмета «Психология». Однако сама формулировка задания поставила меня в тупик «Нарисуйте, то чего нет». Посидев, прикинув, какие элементы могут интерпретироваться положительно, с точки зрения психологии, в рамках будущей службы, а какие нет, я набросал их на листке, связав с любым известным персонажем. Так как художественные навыки мои оставляют желать лучшего, ибо развитием их всерьез я не занимался. Получился рисунок уровня дошкольной группы детского сада. Этот вариант меня вполне устроил, так как тут проверяли не уровень моего художественного мастерства, а совсем другое, да и если в трактовке каких-то элементов ошибся, можно списать на мои кудрявые руки и объяснить, что изображен другой элемент. Проще говоря, солгать, чтобы не вы-

глядеть идиотом, но лгать не пришлось. Оценив мое творение, по нему она сделала заключение, что я трусливый человек, ищущий возможность спрятаться от проблем, защиты, с трудом принимающий ответственность за свои действия, с внутренней агрессией. Не совсем то, что я ожидал, подбирая образы.

– А что ты изобразил?

– Ну, так как поступал на службу в правоохранительные органы, я решил использовать образы, соответствующие ей. Прообразом было изображение воина со щитом и мечом. Воина, правда, поменял на человека подобного ящера, и крылья нарисовал сзади из-за спины. Щит и меч используется в качестве эмблемы почти во всех силовых структурах, а крылья родились из эмблемы «голубя мира». Я думал, что это подходящие ассоциативный ряд для предстоящей службы. Однако она разрушила мое представление об этих символах, своим заключением. Хотелось сказать ей, что в эмблеме правоохранительных органов используется щит с двумя перекрещенными мечами за ним. Не хочет же она сказать, что государство разрабатывало ее для структуры трусов, не способных принять ответственность за свои действия, прячущихся от проблем, внутренне агрессивных, но сдержался, данное заявление вышло бы мне боком. В конце она добавила, что я плохо справился с этим заданием. На это я ответил ей, что по сути поставленной задачи я ее просто не выполнил. В момент моего заявления, по ее лицу было можно ска-

зять, что произошел разрыв шаблонов. Психолог переспросила меня, сказав, что не поняла сейчас моего заявления. Я отвел ей, что не выполнил задание, не смог изобразить того, чего нет. Она решила, что я шучу, сказала, что если это не шутка, то у меня проблемы с головой. «Если мне вы мне докажете обратное, тогда я соглашусь, что у меня проблемы», – ответил я ей. Она заявила, что не знает и никогда не слышала, о человекоподобном ящере с крыльями, наукой существование подобного существа не установлено. Я улыбнулся ее утверждению, говорю ей: «Что ж давай те тогда я докажу, что вы не правы». Она согласилось, и я начал ей объяснять: «Первое ваше утверждение о том, что вы не слышали и не знаете о существовании человекоподобного ящера. Начнем из далека, к примеру, скажите, существует ли телепортация?». Она рассмеялась, сказав, что это фантастика и телепортации не существует, какое отношение это имеет к моему ящеру. «Значит, вы утверждаете, что телепортации не существует, а я утверждаю обратное и сейчас докажу». Достая телефон, открываю браузер, вбиваю в поисковике, полистал, нашел подходящую научную статью, даю ей прочесть. Она читает, потом смотрит на меня, поймав ее взгляд, я продолжил: «Как видите, ряд компаний уже давно изучают квантовую телепортацию и уже провели ряд экспериментов с телепортацией квантовых частиц, тем самым доказав ее возможность. Так что факт квантовой телепортации научно подтвержден. Однако так как вы об этом не знали, то для

вас телепортации не существовало, что не отменяет самого факта ее существования. Теперь вы живете в мире, где существует возможность телепортации, не благодарите, вернемся к ящерице. Теперь после того как я вам только что показал, что незнание не исключает существования, вы согласны, что ваше первое утверждение не верно». Она явно расстроилась и разозлилась, однако скрипя зубами, согласилась со мной. «Второе утверждение, о том, что наукой не доказано существование моего ящера отчасти верно, наукой сто лет назад не было доказывание существования телепортации, однако это не отменяет ее существования. Как вы уже поняли, второе ваше утверждение вытекает из первого». Она еще больше разозлилась, но собралась и сказав, что тем самым я все равно не доказал факт его существования. Я заулыбался еще больше, сил сдерживаться не было: «Верно, факт существования вы доказали сами, еще до его появления на этом листке». Ее накрашенные брови стали карабкаться вверх по лбу, и спросила меня, как же она доказала это. Я взял паузу, чтобы сформулировать ответ на ее вопрос, взял листок бумаги со своим несчастным ящером, который был по идее задуман как символ защиты, но в итоге защиту его существования лежит на мне. «В самом начале теста, вы добавили, что бы я ни изображал известных, сказочных персонажей, таких как, например: чебурашка или крокодил Гена. Тем самым вы исключили их из правила, следовательно, признали, что они существуют, как и другие сказочные персонажи. Ну и напо-

следок мое мнение, ящер существует, потому что приобрел форму, пускай на листке и нарисованный, но все же он уже существует самостоятельно, теперь не важно знаем мы о нем или нет, доказала наука его существование или нет, само существование его это не отменяет. Таким образом, что обретает какую-либо форму своего выражения в мире, существует в независимости от выше приведенных доводов. Задание ваше изначально выполнить нельзя, так как, изобразив то чего нет, оно обретёт форму и будет существовать, а значит применить к нему термин «то чего нет» уже невозможно». Она взорвалась, сказав, что это простое, дурацкое задание, а я тут раздул из него философскую теорию и выгнала меня из кабинета. Хотел, конечно, сказать ей, что, если задание дурацкое, тогда зачем мы им занимаемся вообще, а тем более оно, часть ее работы, не хочет же она сказать, что ее работа в целом незначительна, так как она занимается такими заданиями, но решил, что это будет последней каплей в ее терпении, а негативное заключение мне ни к чему. В итоге психологическое тестирование я прошел, был признан вменяемым и годным к службе.

– Да, у меня самого возникло желание тебя чем-нибудь ударить.

– Вот тебе ответ на вопрос. Так что все это может существовать и не важно, принимаем мы это существование или нет. Ну, а если в совокупности всего изложенного выбирать между: «оставить все как есть, продолжая вести повседневно-

ную жизнь, словно ни чего этого не было, игнорируя вероятность гибели тех, кто дорог моему сердцу и всего мира» или «Принять эту вероятность и ответственность за нее, сделав все, чтобы защитить дорогих людей, ценой возможного безумия, общественного не понимая, а возможно своей гибели». Для меня выбор очевиден, я люблю дорогих мне людей и тебя, мой дорогой друг, поэтому мое желание изменить мир, чтобы в нем дорогие мне люди, жили и были счастливы. Это наивное, детское желание, которое продолжает жить во мне, несмотря на то, что я вырос, видел, как жесток этот мир и люди, пережил немало печали и скорби, но не смирился. Наверное, этот эгоистичный ребенок внутри меня жив, раз у меня такие детские желания.

Они замолчали. День близился к закату. Холодная осень, серое небо без звезд простиралось над их головами. Прислонившись к багажнику автомобиля, они смотрели вперед, на старую, красную кирпичную стену, что была перед ними. Так они молча стояли, каждый думал о своем, наш герой снова закурил, взяв лежащую на крышке багажника пачку сигарет и зажигалку.

– Если это правда, то сколько осталось времени у нас? – нарушил молчание, его дорогой друг.

– Точно не знаю. Наверное, где-то около двух лет, – сказал он ему, задумчиво.

– Почему ты не знаешь?

– В день, когда я видел катастрофу, в туже ночь, когда я

спал, меня разбудил старик. Он был в моей комнате. Сначала я испугался, не каждую ночь над твоей кроватью незнакомый, старый мужик стоит и будет тебя. Реальный, я его видел, как тебя сейчас. Стоит надо мной, говорит проснись. Я сначала решил, что с моими родными что-то случилось. Присмотрелся, лицо то знакомое, узнал его в темноте. Поднялся, сел на кровати, говорю: «Чего тебе надо?» шепотом, чтобы брата не разбудить, а он мне «Времени у меня мало, жди восемнадцати...» и исчез, так и не договорив.

– Как исчез?

– Да обычно, я моргнул глазами, а его и след простыл. Посмотрел вокруг, нет никого. Больше его и не видел. Такие вот его последние слова были.

– Что это значит?

– Не знаю, что именно он имел ввиду. Поразмыслил, это либо должен быть знак какой-то, либо единица измерения времени. Восемнадцать лет мне исполнилось, ничего, две тысячи восемнадцатый год прошел, ничего. С того момента прошло около шестнадцати лет. Значит, осталось где-то два года. Скажу так, почувствую, когда будет совсем близко, я в этом уверен.

– Плохо, даже времени не знаем. Слушай, а почему ты его стариком называешь, а не Мерлином.

– Да язык не поворачивается так его называть. Как представлю, как это выглядит со стороны, что вроде: «Ко мне на днях во снах Мерлин заглядывал, сказал, что мир спасти на-

до бы», так хочется встать и самому в «дурку» идти, со словами: «Заберите, полечите, «крыша» протекать стала».

– Да, действительно, когда ты так сказал, сразу подумал, что все, это диагноз, -посмеявшись, сказал ему дорогой друг.

– Вот и я о чем. Я может и псих, но безобидный.

– Ладно, но все равно имя нужно какое-то герою книги, иначе как же тогда продолжение будет, ну или не имя, прозвище какое-нибудь.

– Имеет смысл, так проще будет найти следующему ключу ответ. Что-то вроде кодового имени. Ну, это не сложно «Красный дракон».

– Почему оно?

– Читал, что первым пророчеством Мерлина было, дословно не скажу, следующие: проснуться от сна белый и красный драконы, сойдутся в ужасной битве и красный дракон одержит победу. Как-то так. Красиво в общем, мне понравилось, да и к ситуации близко.

– Ты же уже так подписан в интернете. Ах, вот оно что, а я все думал, почему ты так подписался. Еще спрашивал тебя, зачем себе в сети такое имя выбрал, ты еще тогда отмахнулся, сказав, что просто понравилось. Ты меня обманул, получается.

– Нет, оно мне просто понравилось, по духу же близко вот и запало в душу. Так что не соврал.

– Проехали. Меня вот теперь какой вопрос мучает, как же тогда добраться в Великобританию нам, у тебя ипотека,

кредит просроченный, получается не выездной ты, да и я тоже. Нам не закрыть долги к нужному времени. Из этого государства с долгами нам просто не выбраться. Мы рабы этой системы и законов, никто не будет нас слушать, что бы выпустили, нам, видите ли, нужно мир спасти. Получается, нет даже надежды на то, чтобы успеть. Мы так-то едва концы с концами сводим.

– Ну, во-первых, вдвоем нам ехать не нужно. Если это правда, то меня будет ждать сражение и еще не известно с кем. Вдруг действительно белый дракон какой-нибудь нарисует. Да и Артур сражался по пути. Думаю, меня это тоже скорей всего не минует. Брать тебя с собой будет ошибкой, да и финансово не выгодно для двух нище бродов, а еще не хочу тебя потерять. Во-вторых, когда уже нет надежды, и не знаешь во что тебе верить, отчаянье дышит тебе в затылок, выход все же есть, нужно самому себе стать надеждой и верой, тогда потом ты сможешь, стать надеждой и верой для других, кому она так же нужна, как нужна была тебе. Так что найду способ, пешком дойду, если что. Каких-то три тысячи с лишним километров до точки назначения, с десятков государственных границ. Не прорвусь что ли. Один очень дорогой моему сердцу человек, сказал, что я похож на авантюриста, который совершает чудеса. Уверен, ей было не просто любить такого авантюриста, как я.

– Два неизвестных, бедных, парня, сидя на багажнике отечественного автопрома, в небольшом городке строят план о

том, как им прорваться через законы и границы, поставленные людьми, чтобы спасти и изменить мир и этих же людей. Не реально, это на какое-то кино похоже.

– Жаль, что это не кино, там обычно счастливый конец бывает. Ну да ладно. Я долго спал, пришло время проснуться, а тебе? Ведь эпилога не будет, это не конец, только начало пути, а все до этого, возможно, пролог нашей будущей истории.